A 231/969

969

БЕСѢДЫ

О БОГѢ ТВОРЦѢ И ПРОМЫСЛИТЕЛѢ МІРА,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ КРОНШТАДТСКОМЪ АНДРЕЕВСКОМЪ СОБОРѢ

Протоіереемъ

Іоанномъ Сергіевымъ

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

—

1896

200708123 1

969

БЕСѢДЫ

БОГЪ ТВОРЦЪ И ПРОМЫСЛИТЕЛЪ МІРА,

ГОВОРЕННЫЯ

ВЪ КРОНШТАДТСКОМЪ АНДРЕЕВСКОМЪ СОБОРѢ

Протоіереемъ

Іоанномъ Сергіевымъ

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ

Б. М. Л. М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

1896

Держи́ши всѧ́ческаѧ, Тр҃чное и҆ є҆ди́нственное Гд҃онача́лїе Безнача́льное, и҆ оу҆правлѧ́еши не́бо и҆ зе́млю. Молю̀ оу҆̀бо Тѧ̀: сотвори̇̀ мѧ̀ хра́мъ трисвѣ́тлыѧ Твоеѧ̀ зари̇̀, Бл҃годѣ́телю Чл҃вѣколю́бче.

(Полунощн. воскрес. глас. 7, пѣсн. 8, ст. 2 и 3).

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 7 Мая 1896 г.

Цензоръ Іеромонахъ *Меѳодій*.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

(Вступительная.)

Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа (Матѳ. XXVII, 19).

Съ Божіею помощію мы будемъ излагать вамъ, братія, самое главное ученіе въ нашей вѣрѣ—догматъ о Святой Троицѣ. Хотя есть между нами знающіе хорошо это ученіе, которые *не требуютъ, да кто учитъ* ихъ; но такихъ—очень немного; несравненно больше знающихъ нехорошо, даже меньше, чѣмъ нехорошо; а служитель св. алтаря долженъ всѣмъ преподать ученіе вѣры ясное и отчетливое. Да и для хорошо знающихъ не лишнее дѣло — повторять въ памяти знакомое имъ ученіе вѣры, какъ не лишнее дѣло постоянно видѣть глазами свѣтъ или вдыхать и выдыхать воздухъ; потому что наше ученіе еще нужнѣе, чѣмъ видимый свѣтъ и воздухъ. Памятовать о Богѣ, говоритъ св. Григорій Богословъ, необходимѣе, чѣмъ дышать [1]).

Итакъ, для всѣхъ необходимо нужно ученіе о Богѣ. Поэтому мы и будемъ говорить такъ, какъ будто бы здѣсь всѣ были равны по степени знанія.

[1]) Перв. сл. о Богословіи.

Но прежде чѣмъ будемъ излагать рѣчь о начальной, царственной и блаженной Троицѣ, мы скажемъ, братія, нѣсколько словъ о важности и непостижимости этого ученія и о смиренной простотѣ вѣры, съ какою нужно слушать его.

Ученіе о Пресвятой Троицѣ такъ важно, что въ вѣрѣ христіанской нѣтъ важнѣе и возвышеннѣе этого ученія; а всѣ другія знанія человѣческія, относящіяся къ земной жизни нашей и не касающіяся вѣры, если взять ихъ вмѣстѣ,—въ сравненіи съ познаніемъ единаго Бога, въ Троицѣ поклоняемаго,—то же, что едва замѣтная точка, потому что Богъ есть источникъ всякой премудрости и знанія и познаніе Бога во Св. Троицѣ есть жизнь вѣчная для разумныхъ тварей. Безъ исповѣданія Пресвятыя Троицы нѣтъ христіанства. Мы называемся христіанами, какъ всякій знаетъ, отъ вѣры во Христа, Сына Божія Единороднаго, а *всякъ, исповѣдуяй Сына, и Отца имать,* по словамъ св. Іоанна Богослова [1]), имѣетъ и Духа Святаго, о Которомъ Господь сказалъ: *Духъ Господень на Мнѣ* [2]). Значитъ, кто вѣруетъ въ Христа, тотъ непремѣнно вѣруетъ во Св. Троицу: въ Отца и Сына и Св. Духа. Безъ исповѣданія Пресв. Троицы у насъ не было бы ни Церкви, воспитывающей насъ для неба, ни таинствъ, которыми она освящаетъ, подкрѣпляетъ и руководитъ насъ въ страну безсмертія; безъ ученія о Св. Троицѣ — страшный судъ, воскресеніе мертвыхъ, воздаяніе каждому по дѣламъ въ будущей жизни были бы для насъ пустыми словами. Все это необходимо допускается только тогда, когда мы вѣруемъ въ Бога Отца, Который есть предвѣчная

[1]) 1 Іоан. II, 23. [2]) Лук. VI, 18.

Любовь и Правда;—въ Бога Сына, какъ Искупителя человѣковъ, и—въ Бога Духа Святаго, какъ Освятителя и Утѣшителя вѣрующихъ. Такъ важно это ученіе.

Но оно есть вмѣстѣ и самое непостижимое. Только по снисхожденію къ нашей немощи Богъ благоволилъ открыть таинство Пресвятыя Троицы подъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа, а потому мы не должны принимать сіе Имя (т. е. Отца и Сына и Св. Духа) въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаемъ о людяхъ. Такъ, Сынъ Божій называется еще Словомъ Божіимъ и Премудростію; а о людяхъ сказать этого нельзя [1]). Что же касается того, какъ во единомъ Богѣ три Лица, какъ и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, то это выше всякаго разумѣнія. Троичность Божества есть величайшая тайна, сокрытая даже отъ многоочитыхъ Херувимовъ, которые непрестанно проникаютъ въ непостижимый свѣтъ Божества и оттолѣ почерпаютъ для себя всякое вѣдѣніе и блаженство. «Но гдѣ тайна», говоритъ св. Златоустъ, «тамъ великое молчаніе; гдѣ тайна, тамъ умъ призываетъ къ себѣ вѣру» [2]). Такъ, братія, разумъ нашъ необходимо долженъ смириться и умолкнуть предъ тайною Тріипостаснаго Божества и, чувствуя свое безсиліе постигнуть ее, призвать себѣ на помощь вѣру.

Смиренная простота вѣры необходима каждому изъ насъ. Гдѣ нѣтъ тайнъ? Человѣкъ самъ для себя— и въ своей душѣ, и въ своемъ тѣлѣ — есть тайна. Кто удовлетворительно объяснилъ, напримѣръ, какъ

---

[1]) Изъясн. Воскр. и праздн. Ев. СПБ. 1806 г., стр. 6. [2]) Злат. Бес. 54.

соединена душа человѣческая съ тѣломъ, какъ онѣ взаимно дѣйствуютъ другъ на друга, какъ сонъ возстановляетъ силы человѣка и пр.? Значитъ, прежде всего человѣкъ долженъ вѣрить своимъ собственнымъ тайнамъ. Есть безчисленное множество тайнъ и въ окружающей насъ природѣ: человѣкъ такъ мало знаетъ въ сравненіи съ тѣмъ, чего еще не знаетъ,—не смотря на успѣхи естественныхъ наукъ,—что каждый изъ насъ смиренно долженъ сознаться съ однимъ изъ древнихъ мудрецовъ [1]) въ томъ, что мы знаемъ лишь только то, что ничего не знаемъ. Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что мы *едва разумѣваемъ яже на земли, и яже въ рукахъ, обрѣтаемъ съ трудомъ*, и за этимъ прибавляетъ: *а яже на небесѣхъ, кто изслѣди!* [2]).

Итакъ, если тайны въ насъ самихъ и въ окружающей природѣ и мы должны принимать ихъ вѣрою, не постигая разумомъ, то не тѣмъ ли больше должны вѣрить тайнамъ небеснымъ и особенно высочайшей тайнѣ Тріипостаснаго Божества? Твари ли постигнуть Творца? «Я говорю теперь (слова св. Кирилла Іерусалимскаго) и всѣ говорятъ въ свое время; но какъ говоримъ, сего не можемъ мы сказать: какъ же можно мнѣ изречь Даровавшаго слово? Я имѣю душу и не могу изъяснить свойствъ ея, какъ же могу изречь Даровавшаго душу? Для благочестія довольно намъ знать только, что мы имѣемъ Бога» [3]) и смиренно сознавать, что *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* [4]).

Итакъ, братія, во имя Отца и Сына и Св. Духа просимъ у васъ на будущее время вашего вниманія

---

[1]) Сократъ. [2]) Прем. Сол. IX, 16. [3]) Огл. поуч. 6, стр. 102, изд. 1824 г. [4]) 1 Коринѳ. II, 11.

ученію о величайшемъ таинствѣ христіанской вѣры. Будемъ помнить, что отъ правильнаго познанія Трисіятельнаго Божества зависитъ наша вѣчная судьба. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Егоже послалъ еси Іисусъ Христа* [1]). Аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

О единомъ Богѣ въ Троицѣ и о Троицѣ во Еди́ницѣ.

Въ Троицѣ единаго Бога славлю: Отца, Сына и Духа, Единицу простую, Троицу честную, Начало преднача́льное (Тропчн. Постн. Тр. л. 212).

Въ прошедшій воскресный день мы обѣщались начать бесѣду свою о высочайшемъ таинствѣ христіанской вѣры—о троичности Лицъ Божества. Съ Божіею помощію начинаемъ теперь эту бесѣду.—Во единомъ Богѣ, по ученію Христіанской вѣры, три Лица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, Троица единосущная и нераздѣльная. Уже самыя первыя слова Символа вѣры даютъ разумѣть каждому, что хотя мы вѣруемъ во единаго Бога, но въ то же время—не во едино Лицо Божіе, потому что единаго Бога называемъ Отцомъ. «А имя Отца», говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, «при самомъ произнесеніи его уже даетъ разумѣть и о Сынѣ, точно также, какъ сказавши имя Сына, тотчасъ представляемъ въ умѣ своемъ и Отца. Ибо, если Отецъ, то, безъ сомнѣнія, онъ есть Отецъ Сына, и если Сынъ, безъ сомнѣнія,

[1]) Іоан. XVII, 3.

Онъ есть Сынъ Отца» [1]). А вѣруя въ Отца и Сына, мы необходимо должны вѣровать и въ Духа Святаго, какъ единосущнаго Отцу и Сыну и чрезъ Сына явившагося людямъ [2]). Единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во Единицѣ почитаемъ, не сливая Лицъ и не раздѣляя единаго существа Божія, потому что иное Лицо Отца, иное—Сына и иное—Св. Духа. Богъ Отецъ. Богъ и Сынъ, Богъ и Духъ Святый, но не три бога. а единъ Богъ [3]). *Шедше научите вся языки*, сказалъ Господь Апостоламъ, *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* [4]). Не сказалъ: во имена, чтобы не дать повода къ раздѣленію единаго существа въ трехъ Лицахъ, а—во имя, чтобы показать ихъ единосущіе. или единство существа при троичности Лицъ. «Яко Единицу существомъ пою Тя, яко Троицу Лицами Тя чту: Отче и Сыне и Душе Пресвятый», говорится въ одной церковной книгѣ [5]).

По особенной важности ученія о Пресвятой Троицѣ для каждаго христіанина, имя трехъ Лицъ Божественныхъ: Отца и Сына и Св. Духа употребляется Церковію —и въ храмѣ, при Богослуженіи, и даже въ домахъ вѣрующихъ, при совершеніи разныхъ молитвословій— очень часто, какъ часто употребляется имя царя между его подданными, какъ сынъ весьма часто называетъ своего отца; облагодѣтельствованный—своего благодѣтеля; другъ—имя друга; рабъ—имя своего господина. И Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, въ преимущественномъ и высшемъ смыслѣ, точно. братія, есть для насъ и Царь, и Отецъ и Благодѣтель [6]). Поэтому не знать и не чтить, какъ должно, Пребо-

---

[1]) Огл. Поуч. VII. [2]) Симв. вѣры Св. Григ. Чуд. [3]) Изъ Симв. Св. Аѳан. [4]) Мато. XXVIII, 19. [5]) Троичн. Постн. Тр. л. 29. [6]) Малах. I, 6, 14.

жественной Троицы, со стороны христіанина было-бы и безумною дерзостью, и неблагодарностью. Всякій подданный знаетъ, хотя по имени, своего царя; знаетъ о его державѣ, власти и силѣ; благоговѣетъ предъ его особою; облагодѣтельствованный часто и съ удовольствіемъ вспоминаетъ и говоритъ о своемъ благодѣтелѣ. Даже волъ знаетъ владѣющаго имъ и оселъ—ясли господина своего [1]). Какъ-же намъ не знать, что надъ всѣми людьми и надъ всѣмъ міромъ—держава, царство, сила и слава Отца и Сына и Св. Духа? Какъ человѣку, получившему отъ Св. Троицы всѣ дары, начиная съ жизни до струи воздуха, имъ вдыхаемаго, не вспоминать часто и съ должнымъ благоговѣніемъ о Тріединомъ Благодѣтелѣ своемъ? *О Немъ бо,* говоритъ св. Апостолъ о Богѣ, *живемъ и движемся и есмы* [2]).

Такъ, братія, каждому изъ насъ непремѣнно нужно и правильно знать и благоговѣйнымъ поклоненіемъ чтить царственную и живоначальную Троицу. И вы давно уже всѣ знакомы съ великимъ и вѣчно поклоняемымъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа, потому что,—какъ мы сказали,—Святая Церковь весьма часто и въ храмѣ, и даже въ домахъ вашихъ, оглашаетъ васъ этимъ славнымъ Именемъ. Нужно преподать только изъясненіе того, что мы слышимъ о Тріединомъ Богѣ въ церкви или въ домахъ.

Мы особенно часто слышимъ въ Церкви и въ домахъ краткія молитвы и краткія славословія Св. Троицѣ. Именно, мы очень часто слышимъ молитвы—прежде всего къ Духу Святому: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины.* Такъ какъ третіе Лицо Св.

[1]) Исаія I, 3. [2]) Дѣян. XVII, 28.

Троицы, т. е. Духъ Святый, учитъ насъ достойно молиться Богу [1]), укрѣпляетъ насъ въ служеніи Ему [2]) и вообще возращаетъ, восперяетъ, устрояетъ горѣ [3]) служащихъ достойно Богу людей и такимъ образомъ содѣлываетъ наше спасеніе, пріобрѣтенное намъ Сыномъ Божіимъ, то Св. Церковь при началѣ всякой службы, всякаго молитвословія, призываетъ Его, Всемогущаго Освятителя; потомъ—молитву ко всѣмъ Лицамъ Св. Троицы вмѣстѣ: *Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ.* Эту трисвятую пѣснь—иногда отдѣльно, но большею частью вмѣстѣ съ молитвою: *Пресвятая Троице, помилуй насъ*—мы слышимъ нѣсколько разъ при всѣхъ Богослуженіяхъ. Св. Церковь особенно часто любитъ повторять ее, подражая немолчному взыванію къ Богу небесныхъ силъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Савао҃ъ.* Произнося молитву *Царю небесный* мы приготовляемся къ достойной молитвѣ Господу Богу, прося Духа Всесвятаго вселиться въ насъ и очистить отъ всякой скверны; а говоря дальнѣйшія молитвы къ Пресвятой Троицѣ, мы уже молимся самымъ дѣломъ, чествуя Боголѣпнымъ поклоненіемъ и Святаго Утѣшителя Духа, Котораго просили вселиться въ насъ и очистить отъ скверны для достойной молитвы Тріединому Богу. Послѣ этого читается молитва къ первому Лицу Св. Троицы—по заповѣди Спасителя, Который заповѣдалъ намъ: *сице убо молитеся вы: Отче нашъ* [4])... и пр.; въ концѣ молитвы священникъ произноситъ славословіе Св. Троицѣ, для показанія, что и Отецъ и Сынъ и Духъ Святый суть едино

---

[1]) Римл. VIII, 26. [2]) См. мол. въ Лит. Вас. Вел. предъ освящ. Св. Даровъ. [3]) Степен. гл. 6, Слава. [4]) Матѳ. VI, 9.

существо и царство, сила и слава одинаково принадлежатъ тремъ Лицамъ. Нерѣдко также мы слышимъ приглашеніе къ поклоненію Царю и Богу нашему Іисусу Христу: *пріидите поклонимся Цареви нашему Богу* или, какъ далѣе: *пріидите поклонимся и припадемъ Христу, Цареви нашему Богу*. Кромѣ того, священникъ и чтецъ часто возсылаютъ отъ Св. Церкви единую славу Отцу и Сыну и Св. Духу съ общимъ для трехъ Лицъ Именемъ: одно имя означаетъ, что у трехъ Лицъ едино существо.

Такимъ образомъ Св. Церковь при каждой службѣ приглашаетъ насъ къ молитвѣ и поклоненію тремъ лицамъ Св. Троицы—то вмѣстѣ, какъ единочестнымъ, —то отдѣльно, для испрошенія потребныхъ благъ того или другаго Лица.

Итакъ, когда мы слышимъ повтореніе однѣхъ и тѣхъ же молитвъ къ Пресвятой Троицѣ, произносимыхъ священникомъ или чтецомъ, или Символа вѣры, не будемъ пропускать ихъ безъ вниманія, тѣмъ болѣе скучать, когда читаютъ или поютъ ихъ. Св. Церковь, у которой постоянно предъ глазами Трисвятый Владыка живота нашего, Судія и Богъ нашъ, повторяетъ ихъ весьма часто съ тѣмъ, чтобы вкоренить въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ имя Живоначальной Троицы, чтобы мы постоянно дышали и жили молитвою, славословіемъ и благодареніемъ Ей. Будемъ же въ слѣдъ за Св. Церковью произносить эти молитвы, славословіе или благодареніе всесодержащей Троицѣ.

Воздавая подобающее поклоненіе Отцу и Сыну и Св. Духу, тремъ Лицамъ во единомъ существѣ, постараемся, во славу Тріединаго Бога, и сами со-

единяться между собою во едино мыслями, желаніями и дѣлами добрыми,—чего желалъ и просилъ Спаситель въ послѣдней молитвѣ Своей къ Отцу Своему: *не о сихъ* (Апостолахъ) *молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* [1]). Къ этому единству призываетъ насъ и вѣра наша, основанная на любви къ Господу, и единство нашей природы, единство житейскихъ нуждъ и духовныхъ потребностей. Даже, можно сказать, вся окружающая природа, весь прекрасный міръ Божій призываетъ людей къ тѣснѣйшему взаимному соединенію. Вы видите, какъ онъ строенъ въ своемъ теченіи и жизни и, при всемъ различіи своихъ частей, составляетъ одно согласное цѣлое. Такъ должны быть согласны въ своей жизни люди и, при различіи своихъ силъ и способностей, составлять одно, красующееся вѣрою и любовію, цѣлое. Будетъ время, или, лучше сказать, вѣчность, когда все несмѣтное множество праведниковъ, отшедшихъ изъ этой жизни и еще имѣющихъ отойти изъ нея въ вѣчность, соединится въ будущемъ вѣкѣ совершеннѣйшимъ единствомъ мыслей, чуствъ и стремленій для славы Божіей и собственнаго блаженства. Еще здѣсь, на землѣ, Св. Церковь старается приготовить насъ къ этому соединенію единствомъ вѣры, надежды и любви. Да сподобимся всѣ мы достигнуть блаженнаго единства во славу Тріединаго Бога. Аминь.

---

[1]) Іоан. XVII, 20, 21.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

О личныхъ свойствахъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго.

Не три Бога славимъ, но едино Божество; три же воистину Упостаси чтимъ: Отца нерожденна и рожденна Сына отъ Отца и исходна отъ Отца Св. Духа (Тропчп. Постн. Тр. л. 224 на обор.).

Нынѣ мы будемъ говорить, братія, о личныхъ свойствахъ Лицъ Божественныхъ: Отца и Сына и Св. Духа. Такъ какъ въ Богѣ существо или естество одно, а Лицъ — три, то чтобы не смѣшивать трехъ Лицъ въ одно, непремѣнно надобно знать различіе одного Лица отъ другого. Это различіе должно быть именно только личное, но никакъ не существенное, потому что по существу Своему три Лица имѣютъ совершенно одни и тѣ же свойства.

Въ чемъ же состоитъ личное различіе Отца отъ Сына и Св. Духа, равно какъ Сына отъ Отца и Св. Духа, и Св. Духа отъ Отца и Сына?

Богъ Отецъ различается отъ Сына и Св. Духа тѣмъ, что онъ имѣетъ бытіе, жизнь Самъ отъ Себя, или, какъ говоритъ Св. Писаніе: *имать животъ въ Себѣ* [1]), т. е. Онъ ни отъ кого не сотворенъ, не рожденъ и не исходитъ; а Самъ раждаетъ, или, лучше сказать, родилъ прежде всѣхъ вѣковъ Сына и производитъ Духа Святаго. Потому-то Богъ Отецъ въ порядкѣ Божескихъ Лицъ и занимаетъ обыкновенно первое мѣсто и называется первымъ Лицомъ Святой Троицы.

[1]) Іоан. V, 26.

Когда мы представляемъ, братія, что Богъ Отецъ раждаетъ Сына, то этого рожденія не надобно представлять подобно нашему, человѣческому рожденію. Насъ раждаютъ матери въ болѣзняхъ и мы при рожденіи обыкновенно отдѣляемся отъ матери. Божественное рожденіе совсѣмъ не таково. Богъ есть Духъ: въ Немъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ частей, какія есть у человѣка; нѣтъ у Него ни главы, ни рукъ, ни ногъ, словомъ, ничего такого, что есть у человѣка. Потому и при рожденіи Божіемъ не можетъ быть ни страданія, ни отдѣленія какого либо. Какъ Духъ, Богъ и раждаетъ духовно, непостижимо для насъ, какъ то знаетъ Онъ Самъ, Сынъ и Духъ Святый; Богъ раждаетъ или родилъ Сына прежде всѣхъ вѣковъ, вѣчно; не было времени, когда бы Отецъ не былъ Отцомъ Сына, какъ не было времени, когда бы Онъ не былъ Богомъ. «Когда ты слышишь о Богѣ раждающемъ», говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, «не впади въ помышленія плотскія, не разумѣй рожденія тлѣннаго, дабы не сдѣлаться нечестивымъ. Богъ есть Духъ и рожденіе духовное. Отъ тѣлъ тѣла и раждаются и для рожденія тѣлеснаго потребно извѣстное продолженіе времени. Напротивъ, рожденіе Сына отъ Отца—безъ посредства времени. При томъ, раждаемое у людей раждается несовершеннымъ, но Сынъ Божій родился совершеннымъ. Ибо что Онъ теперь есть, тѣмъ отъ начала есть, бывъ рожденъ безначально. Мы, раждаясь, изъ состоянія младенческаго неразумѣнія переходимъ въ состояніе разсудка. Рожденіе твое, человѣкъ, несовершенно. Возрастаніе твое бываетъ постепенно. Но о томъ рожденіи (Божіемъ) не думай такъ и не обвиняй Родившагося въ

слабости[1]). Сынъ Божій родился во всемъ подобнымъ Родившему Его; родился, какъ Жизнь отъ Жизни, Свѣтъ отъ Свѣта, Истина отъ Истины, Премудрость отъ Премудрости, Царь отъ Царя, Богъ отъ Бога [2]). При томъ Богъ Отецъ родилъ Его безраздѣльно: родилъ Премудрость, но Самъ не остался безъ премудрости; родилъ Силу, но не изнемогъ; родилъ Бога, но Самъ не лишился Божества и ничего не потерялъ, не умалился, не измѣнился; равно и Рожденный не имѣетъ никакого недостатка: совершенъ Родившій, совершенно Рожденное; Родившій — Богъ, Богъ и Рожденный [3]). Говорить, что Богъ Отецъ по размышленіи, во времени сдѣлался Отцомъ, есть величайшее нечестіе. Ибо Богъ прежде не былъ безъ Сына и не сдѣлался Отцомъ послѣ, — во времени, но всегда имѣетъ Сына, родивши Его такъ, какъ Самъ одинъ зналъ. прежде всѣхъ вѣковъ [4]), родивши несравненно скорѣе, нежели какъ у насъ раждаются слова и мысли. Ибо мы, произнося слово во времени. употребляемъ на это время; но рожденіе, силою Божіею совершаемое, не имѣетъ времени. Богъ не привелъ Сына Своего изъ небытія въ бытіе (какъ, наприм., Ангеловъ), не принялъ въ усыновленіе такое лицо, которое не было Сыномъ, но, бывъ вѣчнымъ Отцомъ, вѣчно и неизрѣченно родилъ единаго только Сына, Который не имѣетъ брата. Не два начала, но одно Начало--Отецъ Глава Сына» [5]).

Таково рожденіе Сына отъ Отца и таково Ихъ различіе. Отецъ родилъ Сына и далъ Ему Самому *животъ имѣти въ Себѣ*: Сынъ родился, получилъ жизнь

---

[1]) Огл. поуч. XI, стр. 190. [2]) Тамъ-же, стр. 188. [3]) Оглас. поуч., стр. 200. [4]) Стр. 191. [5]) Стр. 196 и 197.

отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, не разлучившись отъ Его существа.

Когда же мы слышимъ, что Богъ Отецъ, родивши прежде всѣхъ вѣкъ Сына, производитъ и Духа Святаго, то и это произведеніе, или, лучше, исхожденіе должны представлять не чувственно, т. е. не почеловѣчески, а духовно, какъ одинъ Богъ знаетъ, равно какъ должны признавать его отличнымъ отъ исхожденія, хотя мы и не знаемъ, чѣмъ различается рожденіе отъ исхожденія. Духъ Святый также вѣчно исходитъ отъ Отца, какъ и Сынъ вѣчно родился отъ Отца,—исходитъ, но никогда не отдѣляется отъ Отца. *Егда же пріидетъ Утѣшитель*, говорилъ Спаситель, утѣшая учениковъ Своихъ въ приближавшейся съ Нимъ разлукѣ, *Его же азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* [1]). Такъ ясно учитъ Св. Писаніе объ исхожденіи Святаго Духа Бога отъ Бога Отца,—и только отъ Него единаго, а не отъ Сына вмѣстѣ, какъ учатъ нѣкоторые. Въ Символѣ вѣры нашей о Духѣ Святомъ мы читаемъ: (вѣрую) *и въ Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго.* И здѣсь тоже нѣтъ слова: *и отъ Сына.* А этотъ Символъ вѣры древнѣе всѣхъ нововведеній, допущенныхъ неправославными въ ученіе вѣры, и въ важнѣйшихъ мѣстахъ своихъ заимствованъ почти слово въ слово изъ Св. Писанія; весь же вообще — основанъ на Св. Писаніи.

Итакъ, братія, будемъ вѣровать въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, отъ Отца исходящаго. Кто прибавитъ «*и отъ Сына*», тотъ будетъ еретикомъ, не-

[1]) Іоан. XV, 26.

православнымъ. Такъ должны мы вѣровать на томъ основаніи, что въ Св. Писаніи нигдѣ нѣтъ ни одного слова о вѣчномъ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, хотя есть нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ говорится о временномъ посольствѣ Его въ міръ чрезъ Сына Божія. Слыша же, что Духъ Святый называется животворящимъ, мы должны представлять себѣ, что Богъ Духъ Святый, вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и Сыномъ даетъ жизнь всякой твари—разумной и неразумной, одушевленной и неодушевленной: небесныя и земныя твари получили жизнь отъ Него; особенно же Ангелы и человѣки своею духовною жизнію и преуспѣяніемъ въ ней обязаны животворящему Духу Божію. Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается.

Таково различіе Святаго Духа отъ Отца и Сына. Духъ Святый исходитъ, но не рождается отъ Отца,—исходитъ прежде всѣхъ вѣковъ, какъ Сынъ родился прежде всѣхъ вѣковъ. Не было времени, когда бы у Отца не было Духа, отъ Него исходящаго. Хотя исхожденіе Святаго Духа отлично отъ рожденія Сына, но въ чемъ состоитъ это различіе — мы не знаемъ, потому что Св. Писаніе этого не открыло. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: Отецъ есть источникъ и вина Сына и Святаго Духа, но Единаго только Сына Отецъ, Духа же Святаго—производитель [1]).

Въ заключеніе нашей бесѣды не лишне напомнить, что Богъ Отецъ, отъ вѣчности родившій Сына и также отъ вѣчности производящій Духа Святаго, благоволитъ называться и нашимъ Отцомъ. Сынъ Его Еди-

---

[1]) Богос. Св. Іоан. Дам. въ Русск. перев., стр. 41 и 42.

нородный говоритъ намъ: *Отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ* [1]), и далъ намъ самую молитву, въ которой повелѣлъ всѣмъ намъ называть Бога Отца, иже есть на небесѣхъ, нашимъ Отцомъ. Не посрамимъ же себя дѣлами, противными Ему. Будемъ послушны во всемъ Отцу Господа нашего Іисуса Христа и Отцу нашему по благодати; будемъ молиться, чтобы и на землѣ была воля Его, какъ на небѣ. Будемъ стараться жить въ любви, какъ чада одного Отца небеснаго, чтобы и на землѣ было царство Его, царство міра и любви, и *тако да просвѣтится свѣтъ нашъ предъ человѣки, яко да видятъ наша добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ.* Дѣти пусть чаще вспоминаютъ о Сынѣ Божіемъ, Который не знаетъ другой воли, кромѣ воли Отца [2]), пусть и они научатся во всемъ повиноваться родителямъ,—если воля родителей законна,—и всегда почитать ихъ, какъ посредниковъ нашихъ въ Божественномъ дарѣ жизни. Всѣ же: и отцы, и дѣти, мужи и жены, старцы и юноши, будемъ покланяться Тріипостасному Божеству: Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ, Духу, отъ Отца исходящему и въ Сынѣ почивающему [3]). Аминь.

---

[1]) Мѳ. XXIII, 9. [2]) Іоан. V, 20. [3]) Стих. на Вел. Веч. въ Пятд. гл. 2, стр. 9.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

О равенствѣ Лицъ Пресвятой Троицы по Божескому достоинству.

Равна Отцу Сына и Св. Духа вѣровахомъ быти, Св. Троицу въ Божествѣ единомъ (Трофч. Постн. Тр. л. 54)

Прежде мы говорили, братія. о томъ, что во единомъ Богѣ три Лица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ,—что и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, но не три Бога, а единъ Богъ, только въ трехъ Лицахъ. Затѣмъ показали и личное различіе между Ними, именно то, что первое Лицо Св. Троицы или Богъ Отецъ ни отъ кого не сотворенъ, не рожденъ и не исходитъ, а имѣетъ жизнь отъ Себя Самаго и въ Себѣ Самомъ; Сынъ родился отъ Отца прежде всякаго времени, или прежде всѣхъ вѣковъ, духовно, безъ всякаго отдѣленія отъ родителя — несравненно скорѣе, чѣмъ у насъ рождаются мысли и слова,—родился непостижимо ни для кого изъ разумныхъ тварей; Духъ Святый также прежде всякаго времени, вѣчно и духовнымъ образомъ исходитъ отъ Отца, не отдѣляясь отъ Него.

Теперь мы должны сказать, что три Лица Пресвятой Троицы совершенно равны между Собою по достоинству, такъ что между Ними нѣтъ ничего перваго или послѣдняго, большаго или меньшаго [1]), служебнаго или привходящаго, чего бы прежде не было и что вошло бы послѣ [2]). Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый есть Богъ въ полномъ и собственномъ смыслѣ,—Богъ точно также, какъ и Богъ Отецъ,—

[1]) Изъ Симв. Св. Аѳан. [2]) Симв. Св. Григ. Чуд.

со всѣми Божескими совершенствами: и тому, и другому, и третьему Лицу принадлежатъ въ одинаковой мѣрѣ всѣ Божескія свойства: всесовершенство, самобытность, вездѣприсутствіе, вѣчность, неизмѣняемость, всемогущество, всевѣдѣніе, совершеннѣйшая святость, безконечная благость и правосудіе,—впрочемъ такъ, что не три всесовершенныхъ, самобытныхъ, вездѣсущихъ, вѣчныхъ, неизмѣняемыхъ и т. д., а одинъ всесовершенный Богъ, раздѣляемый только Лицами, а въ существѣ и въ существенныхъ свойствахъ вѣчно Единый. Хотя Сынъ и Духъ Святый имѣютъ бытіе отъ Отца, Одинъ—чрезъ рожденіе, а Другой—чрезъ исхожденіе, но это не есть препятствіе равенству Ихъ между Собою и со Отцомъ, потому что существо или естество у Нихъ одно, такъ что, какъ мы сказали, въ Троицѣ нѣтъ ничего перваго или послѣдняго, большаго или меньшаго, но три Лица соприсносущны Себѣ и равны. Оттого-то имя Ихъ употребляется нерѣдко въ различномъ порядкѣ: иногда—прежде имя Отца, иногда Сына, а иногда—Духа Святаго. Вотъ одинъ примѣръ, въ которомъ имя втораго Лица Пресвятыя Троицы употреблено прежде перваго. *Благодать Господа нашего Іисуса Христа*, пишетъ св. апостолъ къ новообращеннымъ христіанамъ, *и любы Бога и Отца и общеніе Св. Духа со всѣми* [1]). Самъ Сынъ Божій говоритъ о равенствѣ и единосущіи Своемъ со Отцомъ такъ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю. Якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ, живитъ* [2]). *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ, Азъ и Отецъ едино есма* [3]). Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ говорится, что такой

[1]) 2 Кор. XIII, 13. [2]) Іоан. V, 17, 19, 21. [3]) Іоан. XIV, 11, X, 30.

же Богъ есть и Духъ Святый, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. *Почто,*—говоритъ св. апостолъ Петръ Ананіи, утаившему часть цѣны за проданное село,—*исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?... Не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу* [1]).

Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ въ одномъ изъ своихъ поученій: «не иную славу имѣетъ Отецъ, не иную и Сынъ: но одну и ту же, равно какъ и Св. Духъ» [2]); въ другомъ: «Сынъ всегда имѣетъ царственное достоинство, сидитъ вмѣстѣ со Отцомъ, есть Богъ и Премудрость, и Сила» [3]); и еще въ иномъ: «Духъ Святый почтенъ равною славою Божества со Отцомъ и Сыномъ: въ немъ имѣютъ нужду престолы и господства, начала и власти,»—т. е., прибавимъ отъ себя, всѣ чины ангельскіе. «Ибо единъ есть Богъ Отецъ Христа и единъ Господь Іисусъ Христосъ Единородный Сынъ Единаго Бога; единъ и Духъ Святый, все освящающій и боготворящій, говорившій въ законѣ и пророкахъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ» [4]).

Итакъ, братія, три Лица единаго Бога совершенно равны между Собою и вы слышали свидѣтельства о Ихъ равенствѣ изъ Божественнаго Писанія и изъ ученія Св. Отца Церкви. Но эти свидѣтельства вы можете забыть, какъ забывается часто вообще все, что чрезъ повтореніе не утверждается болѣе и болѣе въ нашей памяти. Поэтому указываемъ вамъ на свидѣтельства или на ученіе объ этомъ предметѣ, которое вы можете слышать и сами повторять очень часто. Въ церкви Божіей во время всякаго Богослу-

---

[1]) Дѣян. V, 3, 4. [2]) Огл. Поуч. 6, стр. 91. [3]) Поуч. 4, стр. 62. [4]) Огл. Поуч. 16, стр. 348.

женія каждый можетъ слышать Символъ вѣры православной, въ которомъ мы исповѣдуемъ *Сына Божія* Единороднаго, какъ Бога истинна отъ Бога истинна, *единосущна* Отцу, Имъ же вся быша, т. е. все сотворено,—и *Духа Святаго*, какъ Господа, животворящаго, *со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима*—и этими словами признаемъ совершенное равенство ихъ между Собою. Кромѣ того, всѣ предстоящіе въ храмѣ слышатъ, какъ священникъ въ своихъ возгласахъ или чтецъ, въ краткихъ славословіяхъ и окончаніяхъ молитвъ, отъ лица всей Церкви часто возсылаютъ единую славу и честь Отцу и Сыну и Св. Духу. Особенно въ возгласахъ священника ясно показано и единосущіе и равенство Лицъ Божественныхъ. Какъ единый Богъ въ трехъ Лицахъ, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ всегда упоминаются вмѣстѣ, съ возношеніемъ общей ихъ державы, царства, силы и славы, напримѣръ: «Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Св. Духа»; или: «яко Ты еси Богъ нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ: Отцу и Сыну и Св. Духу»; или еще: «Ты бо еси Царь міра и Спасъ душъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ: Отцу и Сыну и Св. Духу» и пр. [1]).

Будемъ же, братія, всегда чтить одинаковымъ и нераздѣльнымъ поклоненіемъ Отца и Сына и Св. Духа,—Божество единоцарственное и сопрестольное. Если будемъ молиться Отцу небесному, приведемъ себѣ на память въ то-же время и Сына Его единороднаго и единосущнаго и равночестнаго Отцу Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, и поклонимся тремъ Лицамъ во единомъ существѣ. Если будемъ прино-

[1]) См. послѣдов. утрени.

сить молитву Сыну Божію, то испрашивая у Него потребныхъ благъ, или принесши Ему благодареніе за Его благодѣянія къ намъ, возшлемъ вмѣстѣ съ Нимъ славу безначальному Его Отцу съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ. А когда будемъ испрашивать благъ у Духа Божія, тогда опять прославимъ имя Его со Отцемъ и единороднымъ Его Сыномъ. Всѣ три Лица Пресвятыя Троицы, какъ самостоятельныя, даруютъ намъ, — кромѣ общихъ всѣмъ имъ, — и особенныя блага, но, какъ Лица Единосущныя, Опѣ участвуютъ и въ дарованіи благъ, низносылаемыхъ отъ того или другаго Лица порознь, такъ какъ у Нихъ одна воля и одно хотѣніе.

Каждый разъ во всякой молитвѣ «Отца прославимъ, Сына превознесемъ, Божественному Духу вѣрно поклонимся, Троицѣ нераздѣльнѣй, Единицѣ по существу, яко свѣту и свѣтомъ, и животу и животомъ» [1]).

Тріипостасная Единице, Отче Сыне и Душе живый, едино Божество, едино царство, Тебе хвалятъ незаходимаго свѣта ангельская воинства, и мы, сущіи на земли, поемъ, благословимъ и превозносимъ во вся вѣки» [2]). Этою бесѣдою заключаемъ ученіе о Пресвятой Троицѣ, или о Богѣ, каковъ Онъ въ Себѣ Самомъ. Въ слѣдующихъ бесѣдахъ будемъ говорить о Богѣ, какъ о Творцѣ міра. Аминь.

---

[1]) Посги. Тр. стр. 13 на обор. Троич. [2]) Стр. 213 тамъ-же.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

О Богѣ — Творцѣ міра.

Тѣмъ (Сыномъ Божіимъ) *создана бысть всяческая, лжс на небеси и на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господства, аще начала, аще власти; всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16).

Словами Символа вѣры: (Вѣрую во единаго Бога Отца) *Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ* — мы признаемъ, исповѣдуемъ, что Богъ сотворилъ міръ видимый и невидимый, — что Онъ все сотворенное содержитъ въ Своей власти и всѣмъ управляетъ, или короче, исповѣдуемъ Бога Творцомъ и Промыслителемъ міра. Итакъ, побесѣдуемъ сначала о Богѣ, какъ Творцѣ міра, а потомъ—о Богѣ, какъ Промыслителѣ міра.—

Когда говорится, братія, что Богъ сотворилъ міръ, то разумѣется чрезъ это, что—1) его сотворилъ Богъ, во Святой Троицѣ покланяемый, то-есть Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Такъ, въ самомъ Символѣ вѣры Богъ Отецъ называется Творцомъ, о Сынѣ Божіемъ говорится, что чрезъ Него все стало—*Имъ-же вся быша*,— а Духъ Святый называется *животворящимъ*; — 2) сотворилъ однимъ словомъ или повелѣніемъ: *Той рече, и быша; Той повелѣ, и создашася*[1]);—3) *сотворилъ*, или,

[1]) Псал. CXLVIII.

иначе, привелъ его изъ совершеннаго небытія въ бытіе;—4) сотворилъ по одной благости Своей, но отнюдь не по нуждѣ какой-либо, потому что вседовольный и всеблаженный Богъ ни въ комъ и ни въ чемъ не нуждается;—5) что со времени творенія началось время или теченіе, послѣдованіе вещей однихъ за другими, а до сотворенія міра не было времени: дотолѣ была только вѣчность, всегда постоянная, ни начала, ни конца не имѣющая, или, лучше сказать,—былъ только вѣчный Богъ во Святой Троицѣ.

Богомъ прежде всего сотворенъ *міръ духовный*—умныя и словесныя Силы небесныя, или Ангельскіе чины; потомъ—*видимый* нами *міръ* и наконецъ—*человѣкъ*, который по душѣ принадлежитъ къ міру духовному, а по тѣлу—къ міру вещественному, почему и называется малымъ міромъ. Прежде всего поэтому мы и будемъ говорить, братія, о сотвореніи Ангеловъ, и именно скажемъ о томъ, что они дѣйствительно есть и сотворены прежде міра видимаго; о ихъ природѣ, числѣ и степеняхъ.

Есть-ли Ангелы? Есть люди, которые имѣютъ несчастіе отвергать міръ невидимый, цѣлый міръ духовъ, вопреки яснымъ свидѣтельствамъ Св. Писанія и свидѣтельствамъ св. мужей, которые сами на землѣ уподоблялись, по святости жизни и любви къ Богу, небеснымъ Силамъ и были въ содружествѣ съ ними. Кому-же больше надобно вѣрить? Какъ во всякомъ другомъ, такъ особенно въ этомъ дѣлѣ, конечно, Св. Писанію и Святымъ Божіимъ. Что Ангелы есть, это выше всякаго сомнѣнія.

Вникнемъ, отчего нѣкоторые люди говорятъ, что нѣтъ Ангеловъ. Оттого, что они не видятъ доказа-

тельствъ ихъ бытія; а вѣрить просто—не хотятъ: имъ хочется все видѣть, осязать, словомъ: испытать; между тѣмъ они не видятъ, не осязаютъ ихъ. Это—люди, руководствующіеся даже и въ вѣрѣ низшею своею природою, чувствами. Но въ этомъ случаѣ самая слѣпота такихъ людей нѣкоторымъ образомъ доказываетъ то, что Ангелы на самомъ дѣлѣ есть. Такъ, слѣпецъ не видитъ солнца, луны и звѣздъ, украшающихъ небо и освѣщающихъ землю, но это невидѣніе доказываетъ только то, что онъ слѣпъ. Свѣтила сіяютъ независимо отъ того, видитъ онъ ихъ или нѣтъ. Также и бытіе Ангеловъ не зависитъ, конечно, отъ того, видимъ ли мы ихъ окомъ вѣры, или,—такъ какъ мы не хотимъ возвыситься надъ перстію, изъ которой созданы, и не видимъ ничего дальше земли,—потому самому не примѣчаемъ слѣдовъ бытія не только свѣтлыхъ духовъ, но и, можетъ быть, многаго другаго. Есть до того потемнѣвшія душевныя очи у нѣкоторыхъ людей, что они не вѣрятъ даже въ духовное Солнце, все просвѣщающее и оживотворяющее. Но это, братія, тяжкая болѣзнь души, слѣпота духовная. Спросимъ объ Ангелахъ людей святыхъ и благочестивыхъ, и они докажутъ намъ ясно, какъ день, бытіе міра духовнаго.

Впрочемъ, кто хочетъ и изъ видимаго увѣриться въ невидимомъ мірѣ духовъ, тотъ и съ этой стороны не останется безъ увѣренія: нужно только вниманіе. Начиная съ человѣка до былинки, все свидѣтельствуетъ о невидимомъ. То, что въ насъ мыслитъ, чувствуетъ, есть невидимое. И вообще все, что мы называемъ жизнью видимыхъ тварей, животныхъ и растеній, есть именно невидимое, потому что видимое

вянетъ, сохнетъ, тлѣетъ, разрушается, когда невидимое оставляетъ его. Если-же невидимое, духовное составляетъ жизнь всего даже у насъ на землѣ, то станемъ-ли мы думать, что нѣтъ особаго обширнѣйшаго міра невидимаго, чисто духовнаго?

Свящ. Писаніе рѣшительно удостовѣряетъ насъ, братія, въ существованіи особаго міра духовъ. Кто читалъ или слушалъ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, тотъ можетъ имѣть вѣрное и ясное понятіе объ Ангелахъ, какъ слугахъ Царя небеснаго. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. Напримѣръ: Ангелы вмѣстѣ съ Господомъ гостятъ у Авраама [1]); Ангелы спасаютъ Лота изъ погибающаго Содома [2]); патріархъ Іаковъ на яву встрѣчается на пути съ полками Ангеловъ и во снѣ видитъ ихъ восходящихъ и нисходящихъ на землю [3]); Архистратигъ силы Господней является Іисусу Навину и распоряжаетъ чудесное завоеваніе Іерихона [4]); Исаія видитъ Серафимовъ, окружающихъ престолъ Господень, и отъ одного изъ нихъ принимаетъ огненное очищеніе [5]); Даніилъ пророкъ видитъ *тысящы тысящъ служащихъ* Ветхому денми *и тмы темъ предстоящихъ Ему* [6]). Ангелъ возвѣщаетъ безсѣменное зачатіе Спасителя [7]); цѣлое воинство Ангеловъ воспѣваютъ рождество Спасителя [8]), и т. д. Такъ несомнѣнно бытіе Ангеловъ.

Когда-же сотворены Ангелы? Они сотворены прежде видимаго міра: на это есть указаніе въ книгѣ Іова. Въ ней говорится, что тогда, какъ сотворены были звѣзды, уже хвалили Бога Его Ангелы: Ангелы, значитъ, были уже до сотворенія міра. *Егда сотворены*

---

[1]) Быт. XVIII гл. [2]) Быт. XIX гл. [3]) Быт. XXVIII гл. [4]) Іис. Нав. V, 14 и д. [5]) Исаіи VI. [6]) Дан. VII, 10. [7]) Лук. I, 26. [8]) Лук. II, 13.

быша звъзды, говоритъ Господь, *восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси Ангели Мои* [1]). Творецъ Ангеловъ есть Сынъ Божій, чрезъ Котораго все сотворено. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Св. Апостолъ Павелъ. *Тѣмъ*, т. е. Сыномъ Божіимъ, говоритъ онъ, *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти*, т. е. всѣ чины Ангельскіе, — *всяческая Тѣмъ и о Немъ* (чрезъ Него) *создашася* [2]).

Что касается природы Ангеловъ, то они, какъ мы сказали уже отчасти выше,—духи, чисто безплотные. *крѣпостію и силою большіе насъ.* Такъ, напр., одинъ Ангелъ въ одну ночь избилъ нѣкогда сто восемьдесятъ пять тысячъ ассирійскаго войска [3]); равно также умомъ и волею они совершеннѣе насъ, потому что постоянно ходятъ во свѣтѣ лица Божія. Если Ангелы представляются на иконахъ крылатыми мужами, то это, братія, потому, что они мужами являлись на землѣ людямъ, чтобы люди не боялись ихъ, видя въ нихъ свою природу, свой видъ; на самомъ же дѣлѣ они не имѣютъ плоти и, значитъ, никакихъ членовъ тѣлесныхъ: ни головы, ни языка, ни крыльевъ, ни рукъ, ни ногъ, ничего тѣлеснаго, почему и называются въ Св. Писаніи вездѣ духами—также, какъ и Господь Богъ называется Духомъ, хотя Онъ есть Духъ, совершеннѣйшій всякаго сотвореннаго духа. Если въ Св. Писаніи говорится о языкѣ Ангеловъ, о ихъ славословіи Господа, то это говорится почеловѣчески, чтобы намъ понимать сколько-нибудь ангельское славословіе. На самомъ же дѣлѣ они славосло-

---

[1]) Іов. XXXVIII, 7. [2]) Кол. I, 16. [3]) 4 Цар. XIX, 35.

вятъ Бога не голосомъ, не языкомъ, какъ мы, а духовно, умнымъ образомъ. Св. Церковь говоритъ объ ихъ славословіи такъ: «безтѣлесными устнами и умными усты Ангельстіи чины непрестанное пѣніе приносятъ Твоему неприступному Божеству, Господи»[1]). На нынѣшній разъ довольно объ Ангелахъ.

Прославимъ и возблагодаримъ Господа, сотворившаго весь міръ, а въ томъ числѣ и насъ, единственно по благости Своей, и научимся никогда не забываться въ жизни, памятуя, что мы призваны къ жизни изъ совершеннаго ничтожества, и не имѣемъ ничего ни въ себѣ, ни около себя своего, а все—Божіе. Иногда люди дерзаютъ отвергать ту или другую, открытую въ Св. Писаніи, истину, то или другое правило вѣры и жизни христіанской. Ахъ, еслибы они помнили, что они сами такъ недавно вызваны изъ ничтожества и такъ недалеки отъ этого ничтожества! Напримѣръ, говорятъ: «я существую, живу; а Ангелы не существуютъ». Но исчислимъ лѣта своей жизни и спросимъ себя: что мы были прежде, чѣмъ начали сначала другіе считать дни, мѣсяцы и годы, а потомъ уже мы сами—годы нашей жизни? Мы были ничто, или, лучше, насъ не было. Чѣмъ мы будемъ послѣ, когда тѣло наше разлучится съ душею? Тѣло обратится въ землю, т. е. для чувства опять будетъ ничѣмъ, а душа будетъ въ невидимомъ мѣстѣ духовъ отшедшихъ изъ этой жизни людей. Что-же значитъ наша земная жизнь? За нѣсколько лѣтъ насъ не было и чрезъ нѣсколько лѣтъ опять насъ не будетъ. Это—мимолетная тѣнь жизни. Вотъ тамъ, на небѣ будетъ жизнь наша. Нѣтъ, удобнѣе согласиться, что мы не суще-

[1]) Служб. 8 ноябр. Безпл. сил. на лит. стих. гл. 2.

ствуемъ на землѣ или ходимъ на ней подобно призраку (Пс. XXXVIII, 7), чѣмъ согласиться, что Ангелы не существуютъ. Мы въ самой жизни своей отъ грѣховъ нашихъ тлѣемъ духовно [1]) и тѣлесно; а можно-ли назвать тлѣніе жизнію? Между тѣмъ Ангелы, какъ чистые духи, по природѣ своей нетлѣнны и безсмертны. Объ нихъ-то именно, послѣ Господа Бога, и слѣдуетъ сказать, что они живутъ. Да, они живутъ, безъ всякаго сомнѣнія, и немолчно славословятъ своего Творца, Котораго не умѣемъ по достоинству славословить мы. А и они, и мы имѣемъ одинаковое назначеніе—славословить Творца.

Поучимся же у нихъ приносить постоянную славу и благодареніе Создателю міра за Его безконечную благость къ Своимъ тварямъ, за приведеніе ихъ къ жизни и блаженству. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

О числѣ и чинахъ Ангеловъ Божіихъ.

Тысяща тысящъ служаху Ему и тмы тмъ предстояху Ему (Дан. 7, 9).

Въ прежней нашей бесѣдѣ, говоря объ Ангелахъ Божіихъ, мы не сказали всего, что предположили сказать объ нихъ; и именно—не сказали о томъ, сколь много ихъ и какой между ними порядокъ, потому что у умныхъ Силъ непремѣнно долженъ быть порядокъ. Теперь объ этомъ именно мы и бу-

---

[1]) Неистовствующееся бурею *душетлѣнною*, Владыко Христе, страстей море укроти.

демъ говорить, братія. И такъ, *сколько* же *Ангеловъ* Божіихъ, или всѣхъ Силъ небесныхъ? Вопросъ не маловажный для насъ, потому что всякій вѣрующій по крещеніи вступаетъ въ сообщество Ангеловъ [1]);— а любовь и благоговѣніе къ нимъ побуждаютъ узнать, хотя приблизительно,—число ихъ.

Уже изъ прежней нашей бесѣды мы знаемъ, братія, что Св. Писаніе упоминаетъ о множествѣ воинствъ небесныхъ, считаетъ ихъ тысячами тысячъ и тмами темъ. Такъ, напр., одинъ пророкъ видѣлъ въ видѣніи своемъ, что когда Ветхій деньми, т. е. Господь Саваоѳъ сѣлъ на престолѣ Своемъ, то *тысяща тысящъ служаху Ему и тмы темъ предстояху Ему.* Св. Кириллъ Іерусалимскій, говоря о числѣ Ангеловъ и приводя это мѣсто изъ книги пророка Даніила. замѣчаетъ, что «о тысячахъ тысячъ и тьмахъ темъ Ангеловъ,—а не больше,—сказано не потому, чтобы такое именно было число ихъ, но потому, что большаго числа пророкъ выговорить не могъ» [2]). т. е. наши человѣческія числа недостаточны для того. чтобы подвести подъ нихъ всѣ Силы небесныя. Значитъ, братія, Ангеловъ—безчисленное множество.

И это должно быть такъ по самому разуму нашему. На землѣ, которая составляетъ самую ничтожную часть всего видимаго творенія Божія. мы насчитаемъ и однородныхъ, особенно разнородныхъ тварей такъ много, что почти теряемся въ ихъ числѣ, не говоря о томъ, сколько еще мы ихъ не знаемъ. Не больше-ли несравненно должно быть безплотныхъ Силъ, для которыхъ мѣстомъ жительства, по Св. Писанію, служитъ все небо, хотя Ангелы и не ограничиваются

[1]) Евр. XII, 22—24. [2]) Огл. Поуч. XV, стр. 332 въ рус. пер.

мѣстомъ такъ, какъ мы? «Населенная нами земля», говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, «есть какъ-бы нѣкоторая точка, находящаяся въ срединѣ неба; посему окружающее оную небо столь-же большее имѣетъ число обитателей, сколько—большее пространство» [1]). Далѣе: смотря въ осенній или зимній вечеръ на безоблачное небо, мы видимъ чрезвычайное множество звѣздъ, такъ что люди, занимавшіеся разсматриваніемъ неба въ продолженіе тысячелѣтій, доселѣ не могли сосчитать ихъ за множествомъ и отдаленностію. Если въ видимомъ, вещественномъ мірѣ всемогущій Творецъ показалъ Свою творческую силу, Свое величіе такъ безпредѣльно, въ такомъ необъятномъ числѣ небесныхъ свѣтилъ, то не безпредѣльнѣе-ли показалъ Онъ Себя въ мірѣ свѣтлыхъ духовъ, не большее-ли число создалъ подобныхъ Себѣ тварей для того, чтобы онѣ прославляли Его совершенства, наслаждались Его лицезрѣніемъ и блаженствовали? Величіе Божіе разительнѣе, очевиднѣе въ мірѣ духовномъ; не тамъ-ли, не въ мірѣ-ли духовъ, въ ихъ безчисленныхъ сонмахъ, Господь Вседержитель, какъ источникъ благости, сіяетъ вѣчною любовію? Безпредѣльному, всеблагому Творцу свойственно было явить Себя именно въ безчисленномъ множествѣ разумныхъ тварей. И лучшіе изъ людей желаютъ,—когда есть возможность,—чтобы какъ можно больше было облагодѣтельствованныхъ ими. Всеблагій-ли Богъ этого не желалъ, а потому и сдѣлалъ,—такъ какъ желаніе Его есть вмѣстѣ и дѣло? Но многое у Господа не то, что многое—у насъ. Для Него наши числа ничего не значатъ. Намъ тысячи и милліоны кажутся уже очень большими

[1]) Огл. Поуч. XV, стр. 332 въ рус. пер.

числами; но у Творца нашего нѣтъ тысячей и милліоновъ: у Него одинъ—какъ тысяча, и тысяча—какъ одинъ, милліонъ -какъ единица. и единица — какъ милліонъ. т. е. и много и мало для Него одинаково ничтожно. Его «многое» значитъ наше «безъ числа». Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Творецъ Ангеловъ, считаетъ всѣхъ Ангеловъ за девяпосто девять овецъ Своихъ. а весь родъ человѣческій за одну, только за одну овцу. Сколь-же много должно быть Ангеловъ! Такъ понимаютъ Св. Отцы [1]) притчу Спасителя о человѣкѣ. имѣвшемъ сто овецъ и потерявшемъ одну изъ нихъ. Видите, братія, что Господь имѣетъ Свой. Божескій счетъ. потому что нашъ. человѣческій, ограниченный счетъ не приличенъ Ему. когда идетъ дѣло о числѣ Его тварей. Да, у Господа тварей безконечно много. не по нашимъ числамъ. Безконечно много ихъ на землѣ, а на небѣ—и тѣмъ больше! И такъ. Ангеловъ безчисленное множество.

Но при множествѣ долженъ быть *порядокъ*. У Премудраго Создателя вездѣ мы видимъ порядокъ: и на небѣ—между свѣтилами небесными, которыя своею чередою восходятъ и заходятъ. двигаясь въ постоянномъ порядкѣ и никогда не сбивая съ пути другъ друга. хотя и цѣлыя тысячи лѣтъ двигаются по небу;—и на землѣ. какъ въ неодушевленной природѣ, такъ и въ одушевленной; порядокъ, подчиненіе замѣтны особенно между нѣкоторыми животными. не говоря уже о людяхъ. у которыхъ порядокъ. подчиненность другъ другу современны началу человѣческаго рода [2]). Тѣмъ болѣе долженъ быть порядокъ,

---

[1]) Напр. Св. Кир. Іер. въ XV Огл. Поуч. стр. 332 и др. [2]) Быт. IV, 17.

подчиненіе между Силами небесными. Если у людей есть чиноначалія, тѣмъ больше — у небожителей:—и земное, человѣческое чиноначаліе есть только самое слабое подражаніе небесному—ангельскому чиноначалію. Такъ, братія, у Ангеловъ есть свое чиноначаліе: есть на небѣ Престолы умные, на конхъ Богъ почиваетъ разумно и посредствомъ конхъ установляетъ Свои праведные суды [1]);—есть Господства, Начальства и Власти, какъ и у насъ—на землѣ, въ благоустроенныхъ государствахъ есть Цари, на конхъ Богъ изливаетъ благодать Свою и чрезъ конхъ управляетъ народами [2]),—есть Господства, Начальства и Власти. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ о чинахъ Ангельскихъ такъ: *Тѣмъ*, т. е. Сыномъ Божіимъ, *создана быша всяческая, яже на небеси и на земли, видимая и невидимая.* Что же именно невидимое создано на небѣ? *Аще престоли*, продолжаетъ онъ, *аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* [3]). И такъ, Ангелы раздѣляются по чинамъ. Сколько-же чиновъ Ангельскихъ?

Св. Церковь учитъ, что Ангелы раздѣляются на девять ликовъ или порядковъ, а эти девять—на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе всѣхъ къ Богу, именно: Престолы, Херувимы и Серафимы; во второмъ: Власти, Господства и Силы: въ третьемъ: Ангелы, Архангелы, Начала. Въ Св. Писаніи встрѣчаются всѣ эти чины. Св. Діонисій Ареопагитъ, ученикъ Св. Апостола Павла, говоритъ, что такъ раздѣлилъ чины Ангельскіе самъ Св. Апостолъ Павелъ. «Всѣхъ силъ (чиновъ) небесныхъ», говоритъ

---

[1]) Дни Бог. Прав. Ц. Ч. II, стр. 3, псал. IX, 5. [2]) Притч. VIII, 15. [3]) Кол. I, 16.

онъ, «Св. Писаніе нарекло раздѣльными именами девять, а нашъ Божественный Священно-Наставникъ (разумѣетъ Ап. Павла) раздѣлилъ ихъ на три тройственныя степени» [1]). Впрочемъ, ученіе о небесномъ чиноначаліи вообще таинственно и непостижимо для нашего разума, пока мы на землѣ и видимъ предметы міра духовнаго только *якоже зерцаломъ* въ гаданіи. Для насъ достаточно знать только, что Ангеловъ безчисленное множество,—больше несравненно, чѣмъ весь родъ человѣческій, и что они раздѣляются по степенямъ на низшихъ и высшихъ, болѣе близкихъ къ Богу и менѣе близкихъ. Въ честь и славу Всесвятаго Духа, Господа животворящаго, Коего сошествіе на Св. Апостоловъ мы празднуемъ, прибавимъ, что источникъ жизни и совершенства для всѣхъ Ангельскихъ чиновъ есть Онъ, Всесвятый Духъ, вмѣстѣ со Отцомъ и Сыномъ, подобно какъ Святымъже Духомъ и всяка человѣческая душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется священнотаинственно Троическимъ Единствомъ [2]).

Какое-же правило для своей жизни выведемъ мы изъ ученія о числѣ Ангеловъ и о ихъ раздѣленіи по степенямъ? Ангеловъ безчисленное множество и всѣ они духи свѣтлые, умные, добрые, сильные крѣпостію, но и между ними есть высшіе и низшіе по своимъ силамъ и совершенствамъ; и они для своего общаго блага совершеннѣйшимъ образомъ подчиняются другъ другу, низшіе—высшимъ, эти—еще высшимъ, эти—болѣе высшимъ и т. д.; всякій изъ святыхъ Ангеловъ знаетъ свое мѣсто и свой чинъ. Такъ должно быть, братія, и между нами. Люди также

[1]) О неб. Іер. гл. VI, стр. 2. [2]) Степ. гл. 1.

неодинаковы по своимъ силамъ и способностямъ. Что-бы всѣ они были счастливы, нужно непремѣнно взаимное подчиненіе: въ обществѣ должны быть высшіе и низшіе, богатые и бѣдные, сильные и слабые, потому что при равенствѣ всѣхъ людей никто не сталъ-бы служить другъ другу, каждаго, при настоящемъ испорченномъ состояніи человѣка, обуяла-бы гордость и люди могли-бы дойти до того, что стали-бы истреблять другъ друга.

Можно еще почерпнуть отсюда вмѣстѣ и знаніе и правило для благочестія. Мы часто слышимъ въ храмѣ, что Церковь величаетъ Божію Матерь честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею, безъ сравненія,—Серафимъ. Вообразимъ-же себѣ, братія, величіе Божіей Матери. Міръ духовъ, мы сказали раньше, безчисленъ въ собственномъ смыслѣ слова, и они составляютъ собою настоящій, благоустроеннѣйшій, свѣтлѣйшій міръ, постепенно приближающійся къ Богу. Самые близкіе къ Богу Ангельскіе чины, это—Херувимы и Серафимы, духи самые чистѣйшіе, молніевидные, пламенѣющіе вѣчною любовью къ Богу, сіяющіе свѣтомъ разума Божія и другимъ изливающіе премудрость [1]). Въ нихъ Богъ особенно почиваетъ Своею благодатію, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *взыде (Богъ) на Херувимы и лет*ъ [2]); или: *сѣдяй на Херувимѣхъ явися* [3]). Но Матерь Божія честнѣе и Херувимовъ, славнѣе и самыхъ Серафимовъ, при томъ безъ всякаго сравненія, потому что она, не только на пречистыхъ рукахъ своихъ носила Того, Кто весь міръ носитъ однимъ словомъ Своимъ [4]), но и во чревѣ, и

---

[1]) Дни Бог. Пр. Ц. Ч. 2, стр. 3. [2]) Псал. XVII, 11. [3]) Пс. LXXIX, 2. [4]) Евр. 1, 3.

есть истая Матерь Бога Слова. Поймемъ же, братія, сколько можемъ, величіе Божіей Матери, и будемъ чтить Ее по достоянію, какъ Владычицу Ангеловъ и человѣковъ [1]). Не забудемъ чтить подобающимъ поклоненіемъ и Ангеловъ, какъ друзей Божіихъ, какъ совершеннѣйшихъ, разумныхъ тварей Божіихъ, въ коихъ Богъ преимущественно почиваетъ Своею благодатію. Аминь.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

О злыхъ духахъ.

На небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой; буду подобенъ Вышнему. (Ис. XIV, 13, 14. Слова денницы).

По сихъ поръ, братія, мы видѣли на небѣ все свѣты, да благодать. Господь Богъ, въ Троицѣ поклоняемый, есть Свѣтъ всепросвѣщающій и всеоживотворяющій. Ангелы Божіи—вторые свѣты по Богѣ [2]), полные благодати и живущіе благодатію [3]). Теперь увидимъ, что нѣкоторые свѣты сдѣлались тьмою, и въ царствѣ всеблагаго, но и правосуднаго Бога явился въ первый разъ грѣхъ, или противленіе волѣ Божіей. Вы догадываетесь, братія, что мы хотимъ говорить *о злыхъ духахъ*.

Да, и часть неба, или часть обитателей неба омрачилась нѣкогда и омрачилась однажды на всегда, на безконечные вѣки вѣковъ,—гордостію и противленіемъ

---

[1]) Кан. Анг. Хран. Стих. гл. 2. [2]) Стих. и Кан. Безпл., стих. 1. [3]) Кан. Безпл. Пѣснь 5, стр. 3.

Богу. На небѣ былъ между Ангелами Божіими одинъ великій, свѣтозарный, отъ свѣтозарности названный денницею, духъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ къ Богу. Жить бы да блаженствовать свѣтлому духу, съ такою благостію, съ такою щедростію Божескою украшенному всякими совершенствами, во свѣтѣ Лица Божія. Но нѣтъ, захотѣлъ самъ быть Богомъ; сказалъ: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой; буду подобенъ Вышнему* [1]). И гордаго, упорнаго духа, омрачившаго себя нераскаяннымъ противленіемъ Творцу своему, Господь низвергъ съ свѣтлаго неба, потому что *кое общеніе свѣту ко тьмѣ?* [2]) Такъ какъ денница былъ начальникомъ нѣкоторыхъ подчиненныхъ духовъ, то увлекъ и ихъ противъ Владыки всякой твари. На небѣ стало меньше обитателей, хотя никакъ не мало, потому что всѣхъ Ангеловъ безчисленное множество.

А точно ли есть злые падшіе духи, спрашиваютъ и спросятъ нѣкоторые? — Что злые духи есть — это выше всякаго сомнѣнія. Во время земной жизни Іисуса Христа они исповѣдывали Его устами бѣсноватыхъ людей Сыномъ Божіимъ; свидѣтельствовали, какъ бы невольно, что они осуждены Имъ на вѣчныя муки [3]); — со свойственною имъ злостію, истинно адскою, мучили людей бѣсноватыхъ — и съ такою же злостію выходили изъ нихъ по повелѣнію Спасителя, въ виду многочисленнаго народа. Однажды, вышедши по слову Спасителя изъ двухъ бѣсноватыхъ, съ тѣмъ, чтобы войти въ свиней, пасшихся неподалеку, они очевиднѣйшимъ образомъ доказали свое позорное бы-

---

[1]) Св. Аѳан. Вел. въ словѣ о дѣвствѣ. [2]) 2 Кор. VI, 14. [3]) Мѳ. VIII, 28—34.

тіе тѣмъ, что стадо свиней, въ которое они вошли, гонимое и мучимое ихъ силою, устремилось все въ море и перетонуло [1]). Св. Писаніе прямо называетъ ихъ—то *духами злыми* [2]), то *духами нечистыми* [3]), то *духами злобы* [4]), *бѣсами* или *демонами* [5]), и между ними различаетъ одного главнаго, или предводителя, котораго называетъ *діаволомъ* [6]), *сатаною* [7]) *княземъ міра* [8]), *княземъ власти воздушныя* [9]), *княземъ бѣсовскимъ* [10]).

Но, кромѣ Св. Писанія, въ бытіи злыхъ духовъ увѣряетъ насъ и опытъ.

Люди, наблюдавшіе за самими собою,—за состояніемъ своей духовной жизни,—замѣчали, что душа ихъ, прежде тихая и покойная, какъ величественная рѣка, ровно текущая въ своихъ берегахъ, вдругъ была возмущаема какою-то непріязненною, злою силою и начинала смутно волноваться отъ напора нечистыхъ помысловъ и желаній страстныхъ;—усматривали, что внутри ихъ иногда кто-то съ силою устремляется на самыя коренныя, спасительныя убѣжденія разума, на самыя святыя чувствованія; колеблетъ вѣру въ самомъ ея основаніи, омрачая и возмущая умъ и разсудокъ, чтобы въ этомъ мракѣ и смятеніи удобнѣе похитить сокровище вѣры; навязываетъ разныя скверныя, лукавыя и хульныя помышленія тогда, какъ человѣкъ расположенъ къ помысламъ святымъ и возвышеннымъ;—и это дѣлаетъ съ такою силою, что человѣкъ долженъ иногда отстаивать въ потѣ и слезахъ самыя святыя и животворныя истины вѣры, свое благоговѣніе къ

---

[1]) Мѳ. VIII, 28—34. [2]) Лук. VII, 21. [3]) Мѳ. X, 1. [4]) Еф. VI, 12. [5]) Лук. VIII, 30, 33, 35. [6]) 1 Петр. V, 8. [7]) Апок. XX, 2, 7. [8]) Іоан. XII, 31. [9]) Еф. II, 2. [10]) Мѳ. IX, 34.

лицамъ, превознесеннымъ и препрославленнымъ на небѣ и на землѣ, и къ предметамъ святымъ и достойнымъ всякаго почтенія. Вообще эта злобная сила старается представить человѣку все доброе и святое въ видѣ мрачномъ и нечистомъ, скрывая во мракѣ все свѣтлое и прекрасное. Прочитайте разныя молитвы, составленныя Церковію на разные случаи, стихи каноновъ [1]), или житія святыхъ:—и вы увидите тамъ, что святые Божіе въ земной жизни своей были въ постоянной борьбѣ съ какою-то духовною непріязненною силою, которая нападала на нихъ и рано и поздно и мучила ихъ тягостнымъ бореніемъ. Какъ объяснить это явленіе въ нашей душѣ? Что это за сила, такъ свободно прокрадывающаяся сквозь тѣло въ душу и—попеременно—то оставляющая насъ въ покоѣ, то снова на насъ устремляющаяся,—которая неизвѣстно откуда приходитъ и куда уходитъ? Это не есть одна только испорченность нашей природы, это не есть только тотъ *иной законъ во удѣхъ нашихъ противувоюющъ закону ума нашего*, о коемъ говоритъ Св. Апостолъ [2]). Нѣтъ,—тутъ именно замѣтно дѣйствіе постороннеи злой силы, которая противодѣйствуетъ усиливающейся въ насъ доброй силѣ. Это именно дѣйствіе духовъ злобы поднебесныхъ. Св. Апостолъ такъ рѣшительно былъ увѣренъ въ дѣйствительности этой внутренней борьбы съ злыми духами, что,—какъ опытный духовный наставникъ,—просилъ новообращенныхъ христіанъ облечься въ духовное всеоружіе, чтобы быть въ состояніи противостоять кознямъ діавольскимъ. *Яко нѣсть наша брань къ плоти и крови*, говоритъ онъ, т. е. не съ нашею

[1]) Напр. см. кан. Анг. Хран. п. 3, ст. 4. [2]) Римл. VII, 23.

только испорченною грѣхомъ природою, *но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* [1]). Бытіемъ злыхъ духовъ весьма многое объясняется въ судьбѣ и жизни человѣчества: паденіе человѣка, его развращеніе, безбожіе, многобожіе и другіе гнусные пороки. На бытіи злыхъ духовъ основывается самое таинство искупленія нашего Сыномъ Божіимъ, потому что Онъ пришелъ *разрушить дѣла діавола* [2]).

Что касается природы злыхъ духовъ, то прежде всего, какъ духи, они безплотны, и потому-то свободно проникаютъ въ душу каждаго человѣка, по Божію попущенію, внушая ему худыя мысли и положенія и всячески коварствуя надъ нимъ [3]). Какъ духи злые, они злы до чрезвычайности—намъ трудно и вообразить, какъ они злы. Только отчасти, по ихъ дѣламъ въ людяхъ и животныхъ, можно заключить о ихъ злости. Такъ, одного бѣсноватаго, котораго исцѣлилъ Іисусъ Христосъ, демонъ часто приводилъ къ огню, чтобы онъ сгорѣлъ, и къ водѣ, чтобы потонулъ въ ней [4]). У другого бѣсноватаго демонъ связалъ языкъ, такъ что при языкѣ онъ не могъ ничего сказать. Когда Господь изгналъ бѣса, нѣмой тотчасъ сталъ говорить [5]). Еще другіе два бѣсноватыхъ жили во гробахъ, въ которыхъ, вѣроятно, бѣсы хотѣли заживо похоронить ихъ, и были такъ свирѣпы и страшны, что никто не смѣлъ ходить тою дорогою, гдѣ они были. Изъ этихъ-то двухъ бѣсноватыхъ Господь повелѣлъ бѣсамъ выйти и войти, какъ они просили, въ свиней. Когда они вошли въ свиней, то немедленно

[1]) Ефес. VI, 10—12. [2]) Іоан. III, 8. [3]) Катих. Преосв. Филар. Ч. I, стр. 32. [4]) Мо. XVII, 14, 22. [5]) Мѳ. IX, 27, 35.

погнали ихъ въ море и перетопили [1]). Господь съ тѣмъ, между прочимъ, и позволилъ имъ войти въ свиное стадо, чтобы показать людямъ злость бѣсовъ [2]). Еще злость бѣсовскую можно видѣть въ людяхъ, исполненныхъ нечестія и разврата, произносящихъ хулы на св. вѣру и благочестіе и уставы церковные, посмѣивающихся надъ лицами и предметами священными, потому что бѣсы не терпятъ всего священнаго. Бѣсы особенно жаждутъ погибели души человѣческой и *діаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* [3]).

При крайней злости своей, злые духи очень умны на зло, потому что они и въ началѣ получили отъ Бога умъ, высшій человѣческаго, и потому, что живутъ очень долго, никогда не умирая, и все болѣе и болѣе изобрѣтаютъ средствъ привесть въ дѣйствіе злобу, которая есть жизнь ихъ. — Кромѣ того, они очень сильны, что доказываютъ примѣры бѣсноватыхъ, которыхъ иногда ничѣмъ нельзя было связать; а если и связывали въ минуту ихъ спокойствія, то они разрывали даже и желѣзныя цѣпи. Но яснѣе сила ихъ видна надъ людьми нечестивыми и обладаемыми страстями, нерадящими о своемъ спасеніи, которыхъ за нерадѣніе Господь предаетъ во власть діавола: адская сила съ такимъ могуществомъ влечетъ ихъ къ погибели, что человѣкъ дѣлается совершеннымъ рабомъ демоновъ, дѣлая все, что они внушаютъ. Таковъ примѣръ Іуды [4]). Паденіе злыхъ духовъ такъ велико и ожесточенно, злыя дѣла ихъ въ царствѣ Божіемъ такъ пагубны, что они сами никогда не могутъ покаяться, и потому ихъ ожидаютъ

---

[1]) Мѳ. VIII, 28, 34. [2]) Изъясн. воскресн. и праздн. Ев. стр. 75. [3]) 1 Петр. V, 8. [4]) Лук. XXII, 3—6; Іоан. XXIII, 27—30.

несомнѣнныя безконечныя муки во адѣ вмѣстѣ съ грѣшниками нераскаянными. Св. Писаніе неоднократно говоритъ, что Господь Богъ блюдетъ ихъ на судъ великаго дня втораго и славнаго Своего пришествія, послѣ котораго они будутъ мучиться во вѣки вѣковъ [1]). Падшихъ духовъ такъ много, что они составляютъ собою цѣлое царство, по словамъ Спасителя: *аще и сатана самъ въ себѣ раздѣлился, како станетъ царство его?* [2]). Наибольшая часть Св. Отцовъ Церкви держались той мысли, что съ сатаною ниспало съ неба безчисленное множество духовъ, ему подчиненныхъ, не говоря, сколько именно [3]).

Братія! Злые духи были въ началѣ добрыми и уже потомъ сдѣлались злыми чрезъ противленіе волѣ Божіей, почему и осуждены за свою упорную гордость на вѣчныя мученія. Эта опасность подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ вмѣстѣ съ злыми духами можетъ легко и намъ угрожать и люди бываютъ дерзкими противниками волѣ Божіей, когда, напримѣръ, упорно не хотятъ признавать того, что повелѣваетъ признавать Слово Божіе и Св. Церковь, или съ намѣреніемъ наперекоръ идутъ противъ какой-либо заповѣди Божіей, поставляя свои мысли и правила выше Слова Божія или уставовъ Церкви. Господь Богъ наконецъ отвергаетъ такихъ людей отъ лица Своего, какъ отвергъ гордаго денницу съ подчиненными ему духами. И такъ, будемъ страшиться гордости, *да не разгордѣвся въ судъ впадемъ діаволь* [4]), т. е. чтобы не подвергнуться одинакому осужденію съ діаволомъ. Нечистые духи внушаютъ намъ ложныя мысли и злыя желанія, ста-

---

[1]) 2 Петр. II, 4; Іуд. ст. 6. [2]) Лук. XI, 18. [3]) Св. Іоан. Дам. точн. пал. Пр. Вѣры, кн. 2, гл. 4. [4]) 1 Тим. III, 6.

раясь отвлекать нашъ умъ и сердце отъ предметовъ святыхъ. Будемъ же всячески противиться имъ, не давая укореняться въ себѣ худымъ помысламъ и желаніямъ. Бѣсы очень злы и самая жизнь ихъ въ томъ и состоитъ, чтобы дѣлать зло. Мы, напротивъ, братія, какъ *избранные Божіи, облечемся во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* [1],— *и да разумѣемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ*, всегда памятуя, что зло получитъ должное себѣ воздаяніе на страшномъ судѣ Христовомъ, равно какъ и всякое добро не останется безъ должнаго вознагражденія, и *благодаря Бога Отца.... Иже избави насъ отъ власти темныя и престави въ царство Сына любве Своея* [2]). Аминь.

БЕСѢДА ОСЬМАЯ.

О сотвореніи видимаго міра и первомъ днѣ творенія.

Тако глаголетъ Господь Богъ: Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней, Азъ рукою Моею утвердихъ небо, Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ. (Ис. XLV, 11 и 12).

Пришло время, братія, побесѣдовать намъ и *о сотвореніи видимаго міра*, на который мы ежедневно смотримъ и который отъ привычки такъ мало цѣнимъ. Да, мы ко всему и въ мірѣ Божіемъ присмотрѣлись, какъ дома—къ своимъ домашнимъ принадлежностямъ. А между тѣмъ этотъ міръ есть чудное твореніе Божіе: въ немъ вездѣ видна

[1]) Кол. III, 12. [2]) Кол. I, 12, 13.

безконечная премудрость и присносущая сила Творца; все въ немъ такъ прекрасно, величественно и такъ благотворно для живыхъ тварей, что Св. Отцы, духовно просвѣщаемые при разсматриваніи его, не находили словъ достаточно восхвалить премудрость, благость и всемогущество Творца, описать великолѣпіе и красоту міра. И точно, братія, изъ разсматриванія міра ясно видны для всякаго — ученаго и неученаго — всемогущество, благость и премудрость Божія: *отъ величества бо красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ познается* [1]), говоритъ Св. Писаніе.

Но для чего намъ нужно знать: какъ, откуда и для чего явился міръ? Для того, чтобы, узнавши происхожденіе его со всѣмъ, что въ немъ есть, отъ всеблагого Творца, и намѣреніе, съ какимъ Онъ все создалъ, благоговѣть предъ Творцомъ, знать цѣну вещамъ и съ благодарностью пользоваться всѣмъ, что имѣемъ и что окружаетъ насъ; чтобы, узнавши, что такое весь видимый міръ со всѣми его принадлежностями, со всѣмъ его временемъ, какъ онъ преходящъ, — не привязываться сердцемъ къ этой скоротечной жизни и ея благамъ; а отъ видимаго, измѣняющагося, преходящаго міра восходить къ невидимому, неизмѣнному и вѣчному царству небесному, къ которому намъ назначено здѣсь приготовиться.

Начнемъ-же, съ Божіею помощію, свои бесѣды о сотвореніи міра. Вы видите, братія, что все въ мірѣ въ постоянномъ движеніи, каждый Божій день солнце является утромъ на востокѣ, а вечеромъ — на западѣ; мѣсяцъ идетъ своею чередою; и солнце, и мѣсяцъ, очевидно, попеременно, бываютъ то подъ землею, то

[1]) Прем. Сол. XIII, 5.

поверхъ ея; свѣтятъ то намъ, то тѣмъ, которые подъ нами; звѣзды также видимы въ одно время въ томъ, а въ другое—въ иномъ мѣстѣ. И эти круглыя большія тѣла, по мановенію всемогущаго Творца, ходятъ кругомъ стройно, мѣрно, неизмѣнно. Это движеніе большихъ круглыхъ шаровъ, служитъ, братія, основаніемъ для измѣренія времени; это-то движеніе, есть, далѣе, вѣрное доказательство того, что міръ не вѣченъ, а получилъ когда-то начало.—Такъ,—смотря на движеніе часовой стрѣлки или на движеніе колесъ въ часахъ, всякій заключаетъ, что часы сдѣланы и пущены въ ходъ часовымъ мастеромъ. То-же слѣдуетъ сказать и, смотря на движеніе міра. т. е.,—что онъ получилъ начало отъ Творца и вмѣстѣ съ началомъ—движеніе. А когда міръ имѣетъ начало, то будетъ непремѣнно имѣть и конецъ. Всемогущему Творцу угодно было, чтобы движеніе этихъ великихъ шаровъ, называемыхъ планетами (и земля наша тоже есть шаръ), способствовало жизни міра. И такъ, братія, самое движеніе небесныхъ свѣтилъ и нашей земли приводитъ насъ къ мысли о началѣ ихъ. Не всегда все такъ было, какъ есть нынѣ, а было время, когда ничего не было: ни неба, ни земли, ни какой видимой твари. Какъ-же все стало? Св. Пророкъ и Боговидецъ Моисей открылъ намъ, какъ все стало и откуда все это множество и разнообразіе тварей. *Въ началѣ*, говоритъ онъ, *сотвори Богъ небо и землю* [1]).—и далѣе разсказываетъ, какъ все сотворилъ Онъ на небѣ и на землѣ. И Самъ Господь Богъ устами пророка Исаіи говоритъ: *Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней; Азъ рукою Моею утвердихъ небо: Азъ всѣмъ*

[1]) Быт. I.

зѣздамъ заповѣдахъ [1]). Послушаемъ-же бытописанія Моисеева.—*Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Когда-же—въ началѣ? Тогда, то есть, когда благости Его угодно было даровать начало видимому міру. *Сотвори.* это значитъ: не устроилъ только изъ готоваго вещества, какъ, наприм., ваятель, каменьщикъ или плотникъ изъ готоваго вещества производятъ разныя хорошія и полезныя вещи, а—*сотворилъ* все *изъ ничего, привелъ изъ* совершеннаго *небытія въ бытіе.* Подивимся, братія, чудному, всемогущему Богу нашему, который все содѣлалъ неисчетною Своею силою и все привелъ отъ небытія въ бытіе множествомъ милости Своея [2]) и падемъ предъ Нимъ въ прахъ съ чувствомъ совершеннаго смиренія и преданности въ Его волю.

Сотвори небо и землю. Богъ создалъ сначала вещество вселенной, а потомъ уже приступилъ къ постепенному устроенію ея. Это вещество было въ началѣ неопредѣленное и нестройное; тутъ все было вмѣстѣ: и земля, и вода, и воздухъ, и огонь; ничто не было раздѣлено, ничто не имѣло тѣхъ видовъ и формъ, какіе мы видимъ теперь.

Земля-же бѣ, говорится дальше, *невидима и неустроена.* Невидима потому, какъ говоритъ Св. Василій Великій, что земля была погружена во глубинѣ и, по причинѣ разлившейся на поверхности ея воды, не могла быть видимою; неустроенною-же названа потому, что на ней не было еще того устройства, которое сдѣлано въ слѣдующіе дни [3]). Отчего-же земля въ началѣ была безобразная и неустроенная, т. е. отчего Творецъ вдругъ не создалъ ее совершенною? Св. Златоустъ отвѣчаетъ на это такъ: «Земля есть всеобщая тра-

[1]) Пс. XLV, 11 и 12. [2]) На Лит. мол. главопрекл. [3]) Шестодн.

неза, и родина, и кормилица, и мать;—всеобщій и городъ и гробъ: и тѣла наши изъ нея, и жительство, и обитаніе наше на ней, и по смерти мы возвращаемся опять въ нее. И такъ, чтобы неизбѣжность пользованія землею не заставила тебя удивляться ей свыше ея достоинства и многочисленность благодѣяній отъ земли не увлекла къ нечестію, Богъ предварительно показываетъ ее тебѣ безобразною и неблагоустроенною, дабы ты, увидѣвши ея несовершенство, подивился Тому, Кто создалъ ее и вложилъ въ нее всю эту силу; дабы ты прославилъ Того, Кто столько вещей устроилъ для нашего удобства» [1]). Дальше, Св. Бытописатель продолжалъ: *и тма верху бездны*, т. е. надъ водою, которая покрывала всю землю, была непроницаемая тьма, мракъ.

И Духъ Божій ношашеся верху воды. Духъ Святый, Господь животворящій, со Отцомъ и Сыномъ споклоняемый и славимый, третіе Лице Св. Живоначальныя Троицы, носился надъ этою бездною и вливалъ въ нее теплоту и жизнь, согрѣвалъ и оживотворялъ водное естество. Такимъ образомъ міръ какъ-будто рождается изъ воды дѣйствіемъ Св. Духа. Подобное бываетъ и при нашемъ рожденіи, братія. Въ таинствѣ Св. Крещенія, которое есть духовное рожденіе, мы рождаемся также водою и Духомъ, какъ говоритъ Спаситель: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* [2]).

Не извѣстно, долго или нѣтъ земля оставалась неустроенною; долго-ли былъ мракъ надъ водами; только Господь прежде всего создалъ природу вещественнаго свѣта для того, чтобы уничтожить чрезъ

[1]) Бес. 19, стр. 387 том. 11 Бес. Злат. [2]) Іоан. III, 5.

него бывшее дотолѣ нестроеніе и безпорядокъ и чтобы дѣло рукъ Его пользовалось благотворнымъ дѣйствіемъ свѣта.

И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; Творецъ сказалъ, чтобы былъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ. Такъ всесильно Слово Творца. Такъ какъ Господь Богъ есть безконечное бытіе, то привесть все изъ небытія въ бытіе Ему несравненно легче, чѣмъ намъ сдѣлать что-нибудь изъ готовой вещи; да и не иначе могъ произойти міръ, какъ изъ небытія, изъ ничего, потому что не было другаго бытія, кромѣ Бога; а еслибы было, тогда Богъ не былъ-бы Богомъ. И такъ, свѣтъ созданъ изъ ничего, Божіимъ повелѣніемъ. Чудное твореніе этотъ свѣтъ! Безъ него вещь и есть, да какъ будто-бы ея нѣтъ, а свѣтъ являетъ ее. Такъ, прежде чѣмъ сталъ свѣтъ, земля была, но ея какъ-бы не было, потому что ея не видѣлъ-бы никакой глазъ, если-бы и былъ онъ. И теперь часто бываетъ въ темную осеннюю почь, въ неосвѣщенныхъ мѣстахъ, что все какъ-будто исчезаетъ: и небо, и земля, и вода, и лѣсъ, и дома, и всякій предметъ,—и мы не видимъ не только красоты міра, но рѣшительно ничего. Не напрасно и самый міръ называется свѣтомъ. Точно, его можно называть свѣтомъ: что за міръ былъ-бы безъ свѣта? Всѣ животныя и самыя растенія устроены такъ, что опѣ не могутъ жить безъ свѣта; да при томъ свѣтъ даетъ всему такой хорошій, привлекательный видъ, а безъ свѣта какъ-будто и міра нѣтъ. Научимся-же, братія, цѣнить этотъ даръ Божій — свѣтъ, а также и этотъ свѣтъ очей нашихъ— зрѣніе, безъ котораго и при свѣтѣ нельзя ничего видѣть. Но не будемъ и слишкомъ привязаны къ

вещественному свѣту и къ чувству зрѣнія; есть люди, которые чего не увидятъ, тому не повѣрятъ: *аще не увижу*, говорятъ они, *не имѹ вѣры*. Смотрите: земля въ началѣ была, но она была невидима, по причинѣ повсюдной тьмы. Такъ и міра духовнаго мы не видимъ, но онъ есть. Свѣтъ и глаза даны намъ только для этого, видимаго міра, а не для того—невидимаго; для того міра нуженъ иной глазъ: *очеса сердца просвѣщенна* [1]), или чистое сердце: *блажени чистіи сердцемъ*, сказано, *яко тіи Бога узрятъ* [2]). И души человѣческой мы не видимъ, но она на самомъ дѣлѣ есть. Въ человѣкѣ она даетъ жизнь и красоту тѣлу, особенно—выраженіе лицу; въ немъ она есть главная причина всего, что онъ дѣлаетъ; а по выходѣ души изъ тѣла остается одинъ безобразный трупъ, прахъ земной.

Создавши свѣтъ, Господь Богъ Самъ засвидѣтельствовалъ, что свѣтъ—добрая вещь. *И видѣ Богъ свѣтъ, яко добро.* И точно, добро. Весь міръ чувствуетъ, какое добро—свѣтъ. Но, кромѣ вещественнаго свѣта, есть, братія, еще свѣтъ духовный. Этотъ свѣтъ и источникъ свѣта есть Господь Богъ, *живущій во свѣтѣ неприступнѣмъ* [3]). Ангелы также называются вторыми свѣтами, послѣ Бога, какъ объ этомъ мы сказали еще въ предыдущей бесѣдѣ. Мы дорожимъ свѣтомъ вещественнымъ, потому что находимъ его для себя очень нужнымъ и полезнымъ. Но если цѣнимъ свѣтъ чувственный, то познаемъ и оцѣнимъ свѣтъ умный. Тотъ свѣтъ, какъ сами видите, непостоянецъ: появляется и исчезаетъ и служитъ почти только для тѣла, которое само непостоянно, невѣчно; а этотъ

[1]) Евр. I, 18. [2]) Матѳ. V, 8. [3]) 1 Тим. VI, 16.

свѣтъ—вѣчный и намъ потому далъ Богъ увидѣть свѣтъ чувственный, чтобы сподобить насъ умнаго свѣта,—во время, которое Онъ Самъ опредѣлилъ [1]); а блаженство и красота этого умнаго свѣта таковы, что мы теперь и постигнуть того не можемъ во всей полнотѣ: грѣхи, страсти и житейскія попеченія препятствуютъ намъ въ настоящей жизни живо ощущать въ душѣ этотъ свѣтъ; одежда тѣла также скрываетъ его отъ души. Духовный свѣтъ былъ въ мірѣ; но—увы! люди не приняли его. *Свѣтъ пріиде въ міръ и возлюбиша человѣцы паче тму, неже свѣтъ; бѣша бо ихъ дѣла зла* [2]). Чтобы сподобиться быть участниками духовнаго свѣта, очевидно, нужно отложить дѣла темныя, т. е. грѣхи.

И раздѣли Богъ между свѣтомъ и между тьмою. И нарече Богъ свѣтъ день, а тьму нарече нощь. Хотя Богъ создалъ свѣтъ, но тьмы, которая была до сотворенія свѣта, совершенно не уничтожилъ, потому что непрерывность свѣта была-бы вредна для тварей, а только сдѣлалъ между ними раздѣленіе, назначилъ порядокъ, послѣдовательность, какъ для того, такъ и для другой. Но отчего тогда могли быть день и ночь, когда еще не было солнца? Тогда, говоритъ Св. Василій Великій, происходилъ день и слѣдовала нощь не по солнечному движенію, но потому, что первобытный свѣтъ, въ опредѣленной Богомъ мѣрѣ, то расширялся, то опять сжимался [3]).

И бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ,—не только первый, но и единый, т. е. единственный. Такъ названъ онъ для того, чтобы показать его важность и превосходство предъ другими днями, по-

[1]) Требн. мол. женѣ род. въ 40 д. [2]) Іоан. III, 19. [3]) Шестодн.

тому что онъ есть глава времени, начатокъ дней, современный свѣту, какъ говоритъ Св. Василій Великій [1]). На нынѣшній разъ заключимъ бесѣду первымъ днемъ творенія: довольно, если и это удержимъ въ памяти. Будемъ помнить, что весь міръ созданъ Богомъ изъ ничего, единственно по Его благости, и, памятуя это, благоговѣть передъ Нимъ и благодарно прославлять Его. Аминь.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

О второмъ и третьемъ днѣ творенія.

Кто измѣри небо пядію и горстію воду и всю землю? Кто постави горы въ мѣрилѣ и холми въ вѣсѣ?... Возрите на высоту очима вашима и видите, кто сотвори сія вся? (Ис. XL, 12, 13 и 26).

Нынѣ мы будемъ говорить, братія, о *второмъ и третьемъ днѣ творенія*. Какимъ же сталъ міръ во второй день своей жизни, или что сотворено во второй день? Ядро земное было все еще въ водѣ и не было видимо; но свѣтъ уже освѣщалъ днемъ неустроенное, безобразное вещество міра. Во второй день міръ начинаетъ болѣе и болѣе, по Божіему слову, изъ безпорядка приходить въ порядокъ. Богъ творитъ этотъ видимый сводъ небесный, названный въ Св. Писаніи твердію—оттого, что на немъ какъ будто утверждены свѣтила небесныя,—и. по повелѣнію Творца грубѣйшія части водообразнаго міроваго вещества стремятся къ землѣ и, соединясь съ нею,

[1]) Шестодн.

открываютъ ея очертаніе, частію восходятъ вверхъ, т. е. къ другимъ непрозрачнымъ тѣламъ, находящимся въ небесномъ пространствѣ, для которыхъ также долженствовала открыться твердь [1]). *И рече Богъ*, говоритъ Св. Бытописатель: *да будетъ твердь посредь воды и да будетъ разлучающи посредь воды и воды: и бысть тако. И сотвори Богъ твердь: и разлучи Богъ между водою яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію. И нарече Богъ твердь небо: и видѣ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро — день вторый.* Такъ говоритъ великій Моисей о твореніи во второй день. Что же хотѣлъ онъ сказать словами: *и сотвори Богъ твердь, и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію и между водою, яже бѣ надъ твердію?* — То, что во второй день Богъ создалъ *воздушное пространство*, окружающее землю, и все безконечное *звѣздное пространство*, съ огромными, въ то время еще темными, шарами небесными, раздѣленными другъ отъ друга величайшими разстояніями [2]). Въ этотъ же день, по причинѣ ношенія надъ водами Духа Божія, вливавшаго въ нихъ теплоту и жизнь, *необразованная и неустроенная земля начала обнаруживать признаки жизни* и первоначальнаго устройства: отъ теплоты вода стала испаряться и подниматься вверхъ, къ небу, явились облака и стали въ этотъ день плавать по воздуху. Земной шаръ началъ съ сего дня совершать круговороты. Но воды на землѣ все еще такъ было много, что испаренія не могли унести ея съ собою вверхъ столько, чтобы открылось ядро земное: оно все еще было погружено въ водѣ.

---

[1]) Записки на книгу Бытія стр. 18 и 19. [2]) Катих. Бес. Прот. І. Яхонтова Бес. 6, о пятомъ днѣ творенія.

Благодареніе всемогущему Творцу, Который всемогущимъ словомъ Своимъ создалъ воздухъ, разливъ такую тонкую, прозрачную, живительную жидкость, необходимую для всякой одушевленной твари и для всѣхъ растеній. Да, братія, безъ воздуха ни мы, ни животныя не могли бы существовать и нѣсколькихъ минутъ: онъ также—и даже больше—необходимъ, какъ пища и питье,—мы дышемъ имъ каждую минуту. Свѣжій воздухъ, при движеніи, есть, кромѣ того, прекрасное лѣкарство въ случаяхъ нетрудныхъ болѣзней, подручное для всякаго: онъ освѣжаетъ и укрѣпляетъ наше тѣло.—Но воздухъ-же можетъ быть и проводникомъ смерти, посылаемой Богомъ за грѣхи наши: моровыя повѣтрія имѣютъ свое мѣсто и путь въ воздухѣ; безъ благорастворенія воздуха люди погибаютъ иногда также голодною смертію, или. по крайней мѣрѣ, часто терпятъ голодъ; потому-то святая Церковь ежедневно молится Господу, между прочимъ, *о благорастворе́ніи воздухо́въ*. Въ воздухѣ вы видите и слышите, братія, разныя явленія и, между прочими, громы и молніи. Какое, часто грозное, зрѣлище представляютъ облака, когда, сгустившись, они какъ бы изрыгаютъ изъ себя громъ и молнію! Видъ неба, покрытаго черными тучами и потрясающаго землю громовыми ударами и озаряющагося страшно сверкающей молніей, во всѣ времена производилъ на людей такой страхъ, что они—въ язычествѣ—поставили надъ этимъ явленіемъ особеннаго бога и называли его громовержцемъ и перуномъ. Мы, слава Богу, знаемъ навѣрное, что все въ мірѣ бываетъ подъ управленіемъ одного Господа Бога и никто посторонній не распоряжается властительски въ Его царствѣ. Нѣ-

которые изъ христіанъ думали и думаютъ, что это гремитъ Илія пророкъ. Но, братія, это дѣлаетъ не другой кто, а Господь Богъ, Который далъ Свои законы природѣ однажды навсегда. Сообразить это очень легко. Какъ, наприм., землетрясенія или изверженія огнедышущихъ горъ бываютъ безъ посторонняго какого-нибудь лица, такъ точно громомечущія и огнедышащія облака бываютъ сами по себѣ, безъ посторонняго же лица, по однимъ законамъ Творца, создавшаго вселенную. Братія, при видѣ облаковъ мы можемъ вспомнить о томъ времени, когда Господь во тьмахъ святыхъ Ангелъ Своихъ придетъ опять на нашу темную землю, для страшнаго суда надъ родомъ человѣческимъ; Онъ придетъ на облакахъ, какъ говоритъ Тайнозритель: *се грядетъ со облаками и узритъ его всяко око* [1]); да и праведники въ это время *будутъ восхищени на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣхъ* [2]).

И бысть вечеръ, и бысть утро, день вторый [3]). Вотъ уже вечеръ второго дня міра. а земли все еще не видно.

Въ третій день міра Господь образовалъ особыя *вмѣстилища* на землѣ *для водъ* и открылъ лицо земли въ извѣстныхъ мѣстахъ. Въ этотъ же день выдвинулись изъ земли и воздвиглись на ней *горы*, потому что для воды необходимо было сдѣлать обширныя и глубокія ложбины; а чтобы образовать ихъ, очевидно, нужно было выдвинуть землю и поставить эти горныя громады [4]). Водяныя вмѣстилища названы *морями*, а суша названа *землею*. *И рече Богъ*, продол-

---

[1]) Апок. I, 7. [2]) 1 Сол. IV, 17. [3]) Быт. I, 8. [4]) Бог. Св. I. Дам. кн. 2, гл. IX, о водахъ.

жаетъ Свящ. Бытописатель, *да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино и да явится суша, и бысть тако: и собрася вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя, и явися суша. И нарече Богъ сушу землею; и собранія водъ нарече моря; и видѣ Богъ, яко добро* [1]). И такъ, вотъ когда показалась суша—уже на третій день. Еще ни въ воздухѣ, ни въ водѣ нѣтъ живыхъ тварей,—а суша въ этотъ день производитъ уже изъ себя удивительныя растенія: изъ грубой земли, изъ песку, изъ глины, изъ илу выйдутъ самые нѣжные, прекрасные и разнообразные виды травъ, цвѣтовъ и различныхъ злаковъ, также всѣ роды деревъ.

Но отчего это — сравнительно съ водами — суши на землѣ такъ мало, между тѣмъ, какъ тварей, живущихъ на сушѣ, такъ много, — воды двѣ трети, а суши только одна треть? Здѣсь-то, братія, подивитесь премудрости Творца. Океаны и моря, служа жилищемъ для несмѣтнаго множества водяныхъ тварей, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ какъ бы запасными водохранилищами для поливанія или орошенія земли. Вы знаете какъ растенія любятъ воду, какъ много всасываютъ ея своими корешками и проводятъ ее по всему стволу и по всѣмъ вѣтвямъ и листочкамъ,— что безъ воды онѣ не могутъ и питаться; знаете также, какое неисчислимое множество растеній большихъ и малыхъ. Представьте-же теперь, братія, сколько нужно воды для всякой травки, цвѣтка, кусточка и дерева,—и гдѣ бы ея взять можно было въ такомъ огромномъ количествѣ, еслибы не было океановъ и морей, озеръ и рѣкъ? Благодаря этимъ водянымъ вмѣстилищамъ, земля съ безчи-

[1]) Быт. I, 9.

сленными своими семействами растеній не знаетъ недостатка въ водѣ; изъ океановъ, морей и другихъ вмѣстилищъ воды ежедневно поднимается множество испареній; испаренія эти въ видѣ облаковъ обтекаютъ въ верхнихъ слояхъ воздуха землю и дождятъ на нее, или ниспадаютъ въ видѣ росы, и такимъ образомъ приносятъ питье каждой травкѣ, цвѣтку и дереву, которые сами не могутъ ходить за питьемъ. Не говоримъ о томъ, какое безчисленное множество на землѣ и въ водѣ разныхъ одушевленныхъ тварей, — отъ человѣка до мельчайшихъ насѣкомыхъ, невидимыхъ простыми глазами,— сколь много нужно и для нихъ воды; каждая хочетъ пить и ѣсть; и самая пища непремѣнно всегда бываетъ больше или меньше растворена жидкостью. Все, что живетъ, непремѣнно имѣетъ нужду въ водѣ. При всемъ этомъ вспомните, какое множество огня скрывается во внутренности земной; и послѣ этого, вѣрно, никто не скажетъ, что воды несоразмѣрно много на землѣ: ея столько, сколько нужно для благосостоянія всѣхъ земныхъ тварей. Творецъ все сотворилъ числомъ, мѣрою и вѣсомъ.

Братія! Вода хотя бездушная вещь, но она, слушаясь слова Господня, дѣлаетъ то, чего мы иногда не дѣлаемъ. Вы видите, что она, по законамъ Творца, подымаясь изъ разныхъ водяныхъ вмѣстилищъ вверхъ въ видѣ паровъ, ниспускается потомъ дождемъ или росою на растенія, которыя сами не могутъ перемѣнить мѣста, и приноситъ имъ живительное питье, или-же, по крайней мѣрѣ, дѣлаетъ влажный воздухъ. Такъ и мы всегда будемъ служить бѣднымъ и немощнымъ нашимъ собратіямъ.

подавая имъ слово утѣшенія въ бѣдствіи, какъ прохладительное питье, или милостыню, какую кто можетъ.

И рече Богъ: да произраститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое, творящее плодъ, емуже сѣмя его въ немъ по роду на земли: и бысть тако [1]). Все еще идетъ третій день. Когда вода согрѣлась и согрѣла землю, а отъ этого начали подниматься испаренія, и когда по слову Господню, вода, покрывавшая землю, ушла въ указанныя ей вмѣстилища и такимъ образомъ явилась суша съ горами, холмами и долинами, — на землѣ, тоже по слову Господню, вдругъ является безконечное различіе *травъ* съ сѣменами въ каждой, заключающими въ себѣ въ самомъ маломъ видѣ множество тѣхъ самыхъ травъ или злаковъ, которые носятъ ихъ на своемъ стеблѣ; является также,— вмѣстѣ съ *древами безплодными,* заключающими въ себѣ только сѣмена свои.—*и всяко древо плодовитое,*— само собою, безъ посторонняго учителя, дѣлающее прекрасные и вкусные плоды, — тоже съ сѣменемъ, смотря по роду дерева, — такъ что каждый родъ дерева долженъ былъ самъ себя воспроизводить и не смѣшиваться съ другими деревьями или какъ-нибудь искажаться.

Вотъ гдѣ, братія, начало разнообразной растительной нашей пищи, поддерживающей нашу жизнь и служащей къ нашему удовольствію. Когда будемъ вкушать ее, будемъ помнить, что она — дѣло благости и всемогущества Божія; будемъ знать ей цѣну и мѣру и не забудемъ всегда благодарить за

[1]) Быт. I, 11.

нее Творца. А обращая вниманіе съ одной стороны на красоту цвѣтовъ, съ другой — на малоцѣнность, пренебреженіе ими, вспомнивъ слова Спасителя, коими Онъ учитъ насъ надѣяться на Промыселъ Божій: *аще-же сѣно сельное днесь суще и утрь въ пещь вметаемо Богъ тако одѣваетъ, немного ли паче васъ, маловѣри?* [1])—и не будемъ слишкомъ заботиться объ одеждѣ, особенно о нарядной. Можно еще учиться смиренію при видѣ красоты и нѣжности цвѣтовъ и ихъ скораго увяданія, при видѣ красоты и стройности деревъ и ихъ паденія подъ сѣкирою человѣка или отъ напоровъ вѣтра. Хороши и нѣжны цвѣты, но нечѣмъ имъ гордиться: они не свои, а Божіи: и притомъ скоро увядаютъ; прекрасны и стройны деревья, но и имъ нечѣмъ хвалиться: Богъ ихъ и насадилъ, и напоилъ, и выростилъ. Точно также и красивые люди, и величественные мужи,— какъ цвѣты полевые и стройныя дерева, — ничѣмъ не могутъ похвалиться: Божіе твореніе — ихъ тѣло: ничего въ немъ нѣтъ у нихъ своего; Богъ его возрастилъ и далъ пищу и питье для его питанія; о душѣ и говорить нечего: она также — вся Божья. Да притомъ и цвѣты и деревья одинаково падаютъ, хотя одни живутъ меньше. а другія больше. Такъ и люди, каковы-бы они ни были, всѣ падутъ подъ сѣкирою смерти. — Но возвратимся къ творенію. Господь Богъ, — мы слышали, — сказалъ, чтобы земля произвела растенія, и она произвела всѣ растенія по роду. Дивно всемогущество Твое, Господи! Какъ Ты сказалъ въ началѣ, — такъ до нынѣ каждый злакъ, каждое деревцо слу-

[1]) Мѳ. VI, 30.

шаются Тебя! Съ наступленіемъ весны, лишь только будетъ достаточное количество теплоты для развитія растеній, у бездушной Твоей твари начинается дивная работа въ скромной неизвѣстности нѣдра земного, также на стебляхъ и сучьяхъ деревъ, безъ шуму, безъ стуку, правильно, постепенно. Вотъ они выходятъ на свѣтъ Божій... Ни одна травка, ни одинъ листочекъ, ни одно деревцо не собьется съ пути, не забудетъ даннаго ему образца (формы),—и смотрите,—откуда что берется: травка на землѣ или листочекъ на деревѣ развертывается, становится шире и шире, больше и больше, и наконецъ голая земля покрывается прекраснымъ разноцвѣтнымъ ковромъ, который манитъ и глазъ, и обоняніе, а деревья наряжаются въ лиственную густую одежду и прикрываютъ свои члены. Такъ все дѣлается живописно, нарядно на нашей землѣ отъ этихъ растеній! И все это берется, какъ будто изъ ничего, по одному слову Господню, сказанному однажды навсегда! Да и мы, братія, не изъ того же ли бытія возникаемъ къ бытію? Чѣмъ мы бываемъ въ началѣ—*во чреслѣхъ отчіихъ?* [1]) Не очевидно ли чрезъ это Творецъ даетъ намъ знать, что въ началѣ Онъ привелъ все изъ небытія въ бытіе? Братія, будемъ смотрѣть на растенія и поучаться. Какъ очевиденъ, осязателенъ Господь нашъ, нашъ Отецъ всемогущій, въ этихъ растеніяхъ! Каждая травка, каждый листочекъ, каждый цвѣтокъ какъ будто шепчетъ намъ: «тутъ Господь!» Разсматривайте, братія, премудрое устройство растеній и познавайте въ нихъ Бога: растенія есть почти у всѣхъ васъ во всякое время,—и зимою и лѣтомъ. Но пора уже положить

[1]) Евр. VII, 10.

конецъ бесѣдѣ; простите за ея продолжительность; вѣдь трудно не говорить много о премудрыхъ дѣлахъ Творца. Аминь.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

О четвертомъ днѣ творенія.

Тебѣ поетъ солнце; Тя славитъ луна; Тебѣ присутствуютъ звѣзды (Мол. водоосвят.).

Предметомъ настоящей бесѣды будетъ, братія, сотвореніе *свѣтилъ небесныхъ*, послѣдовавшее въ четвертый день творенія, и то, какъ онѣ исполняютъ свое назначеніе по отношенію къ землѣ; также—ихъ величина и разстояніе отъ земли.

Послушаемъ, какъ говоритъ о сотвореніи свѣтилъ Св. Бытописатель Моисей въ своей книгѣ бытія небесе и земли. Вотъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ: *и рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесный освѣщати землю и разлучати между днемъ и между нощію; и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта. И да будутъ въ просвѣщеніе на тверди небесный яко свѣтити по земли: и бысть тако. И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне и свѣтило меньшее въ начала нощи, и звѣзды. И положи я Богъ на тверди небесній, яко свѣтити на землю, и владѣти днемъ и нощію и разлучати между свѣтомъ и между тмою: и виѣ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ: и бысть утро, день четвертый* [1]). И такъ, солнце, луна и звѣзды сотворены: 1) — *для освѣщенія земли*, 2) — для того, чтобы онѣ производили на землѣ *дни и ночи и времена года*

[1]) Быт. I, 14—19.

и чтобы, такимъ образомъ, люди могли вести по нимъ свои земныя времясчисленія, и 3) — для того, чтобы онѣ служили *знаками* или признаками для узнанія ведра или ненастья. вѣтра и бури, мѣстоположенія на землѣ или на морѣ. Таково назначеніе свѣтилъ для земли: другаго назначенія намъ не открыто. И такъ прекрасно и неизмѣнно исполняется это назначеніе.

И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне и свѣтило меньшее въ начала нощи. Какое блистательное свѣтило—это солнце! Какое множество свѣта отъ него и какъ дивно свѣтитъ оно землѣ! Нѣсколько тысячъ верстъ во всѣ стороны оно освѣщаетъ разомъ такъ ярко, что можно различить на землѣ каждую песчинку, каждую травку: вся земля какъ бы затопляется моремъ свѣта. Но, какъ свѣтъ есть вещество,—то судите, братія, какъ велико должно быть свѣтило, испускающее изъ себя на землю столько свѣта. Очевидно, оно (свѣтило) очень велико и несравненно больше земли,—потому что, еслибы оно было равно, или меньше земли, тогда свѣтъ на всей землѣ былъ бы несравненно скуднѣе. Но теперь возьмите во вниманіе и щедрость освѣщенія, и пространство этого освѣщенія, равняющееся всему земному полушарію, и еще то обстоятельство, въ какой мѣрѣ свѣтъ свѣчи становится слабѣе и слабѣе, когда мы, напримѣръ, постепенно удаляемъ отъ нея книгу,—и тогда судите, какъ должно быть велико солнце, которое свѣтитъ одинаково ярко,—такъ что огромная отдаленность, показывающая его небольшимъ кругомъ, какъ бы ничего не значитъ для земли. Изъ этого легко всякому заключить, что оно чрезвычайно ве-

лико. Дознано, что солнце въ нѣсколько сотъ тысячъ разъ больше земли. Если же оно кажется такимъ небольшимъ кругомъ, то это, какъ мы сказали, отъ поразительной высоты, въ которой оно горитъ надъ землею. Оно удалено отъ земли на 144 милліона верстъ [1]). Это дознано учеными. Что значатъ наши земныя разстоянія въ сравненіи съ этимъ разстояніемъ? Каковъ же долженъ быть Творецъ, по волѣ Коего движутся по небу такія свѣтила и въ такой дали? Очевидно, Онъ долженъ быть вездѣсущъ и всесиленъ; для Него всякія величины — ничтожны! Но и въ насъ, братія, есть подобіе Божества вездѣсущаго, и для нашей мысли нѣтъ такихъ разстояній, какія есть для тѣла или для чувствъ, и мысль человѣческая въ мгновеніе можетъ облетать безмѣрныя разстоянія; и,—чѣмъ болѣе человѣкъ старается жить добродѣтельно, свято, тѣмъ мысль его бываетъ свободнѣе, тѣмъ болѣе онъ отрѣшается отъ тѣсныхъ узъ земли; а напротивъ, человѣкъ порочный, страстный, и мыслію, и всѣмъ существомъ своимъ какъ бы прикованъ къ землѣ: — на землѣ всѣ его надежды и все счастіе.—Весьма свѣтло солнце, братія, такъ что свѣтлѣе его мы ничего не видали, и всю землю разомъ видитъ оно. *Но очи Господни тмами темъ кратъ свѣтлѣйши солнца суть* [2]) и видятъ разомъ всю вселенную, все сокровенное и тайное въ людяхъ: нѣтъ мѣста, гдѣ-бы можно было укрыться отъ нихъ. Вообще,—прекрасны солнце, луна и звѣзды; но Творецъ ихъ еще прекраснѣе. «Если небо прекрасно», говоритъ одинъ отечественный нашъ святитель, «и на небѣ видимое солнце, мѣсяцъ и

[1]) Астрон. Зелен. [2]) Спр. XXIII, 27.

звѣзды,—о, какъ прекраснѣйшій есть Той, который прекрасныя сіи сотворилъ вещи!» [1]).

А отчего, братія, солнце заходитъ за землю и оставляетъ ее во мракѣ, а потомъ опять восходитъ надъ землею? Отчего эта заря утренняя и вечерняя и эти *облацы златозарни* на зарѣ? И это бываетъ по всесильному слову или по законамъ Творца, создавшаго землю круглою, какъ шаръ, и повелѣвшаго ей кругообращаться около себя и около солнца. Прежде мы говорили просто безъ доказательствъ, что земля есть шаръ; а теперь восходъ и заходъ солнца, заря утренняя и вечерняя и златозарныя облака при зарѣ докажутъ намъ, что земля наша, въ самомъ дѣлѣ, есть огромный шаръ, какъ небесные шары. Вы часто видите, братія, что Господь Вседержитель на иконахъ большею частію пишется съ шаромъ, наверху коего крестъ. Шаръ этотъ означаетъ шаръ земной и называется державою отъ того, что въ древности Римскіе цари имѣли обычай въ торжественныхъ случаяхъ держать его въ рукѣ [2]). Господь нашъ Іисусъ Христосъ держитъ въ рукѣ шаръ земной, какъ Царь неба и земли, какъ Вседержитель. Это мы говоримъ для того, что-бы показать вамъ, что земля наша кругла, какъ шаръ. Но какъ же доказывается шаровидность земли явленіями при восхожденіи и захожденіи солнца? Слѣдующимъ

---

[1]) Св. Дим. Рост. соч. ч. II, 618 стр. [2]) Первый ввелъ это Римскій Императоръ Августъ (Isid. lib. 17 in Cretzero—de Sancta Cruce-citatus). Только при немъ и слѣдующихъ императорахъ до Константина Великаго не было на державѣ креста: онъ водруженъ на ней Константиномъ Равноапостольнымъ (Niceph. lib. 7, cap. 49 in praef. sua historiae). Когда изображали императора на монетахъ или на другомъ чемъ, тогда подъ шаромъ на Римскомъ языкѣ часто подписывали: правитель земли, или, точнѣе, правитель земнаго шара (rector orbis). Cretz.

образомъ: еслибы земля была не шаровидна, а плоска, то солнце сейчасъ-бы скрылось подъ землею, или вышло изъ-подъ ней и тотчасъ же оставило бы или въ полной тѣни земной, или освѣтило-бы насъ полнымъ свѣтомъ. Теперь же, такъ какъ земля кругла, то мы пользуемся остатками свѣта отъ солнца и тогда, когда оно освѣщаетъ покатый бокъ земли, когда солнце, такъ сказать, бываетъ подъ горою и производитъ у насъ зарю, какъ-бы зарево огромнаго пожара. Заря эта бываетъ отъ того, что лучи зашедшаго и восходящаго солнца, освѣщая покатый бокъ земли, освѣщаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воздухъ, находящійся около земли и, подобно водѣ, окружающій ее, и такимъ образомъ дѣлаютъ свѣтъ зари. Наблюдая за зарею, мы видимъ изъ постепеннаго уменьшенія свѣта, изъ того, какъ онъ постепенно изъ свѣтло-розоваго становится блѣднѣе и блѣднѣе,—что земля, точно, круглая и лучи солнца какъ-бы скользятъ шагъ за шагомъ, ровно по кругу. И извѣстно, что это явленіе происходитъ отъ колесоподобнаго оборота земли, отъ ея круглоты. Смотря на облака по закатѣ солнца, видимъ то-же; часто ихъ бываетъ нѣсколько рядовъ, одни выше, другіе ниже. Смотрите: солнце сѣло и мы не видимъ уже его; только верхушки зданій принимаютъ еще на себя его послѣдніе лучи; между тѣмъ нижнія облака еще багровы и верхнія также; а вотъ нижнія потухли, какъ раскаленное желѣзо, снятое съ огня, но верхнія облака еще златозарны; для нихъ солнце еще не зашло: у насъ уже сумерки, а тамъ, въ высотѣ, полный свѣтъ. Но вотъ наконецъ эти выспреннія, златозарныя облака стали также темными, т. е. и онѣ также стали въ тѣни земной;

солнце низко опустилось подъ землею. Какъ очевидно изъ этого, что земля шаровидна! Но для чего я стараюсь доказать вамъ, что земля есть шаръ? Для того, чтобы въ самомъ поразительномъ видѣ представить вамъ всемогущество Божіе. Земля есть шаръ. Но для чего Богъ устроилъ ее шарообразною? Для того, чтобы она обращалась около себя и около солнца. И такъ, земля обращается въ воздухѣ въ огромныхъ пространствахъ и, по словамъ церковной пѣсни, виситъ *на ничесомъ*. Какая сила должна носить ее кругомъ около солнца, какъ легкій мячъ! Какъ незначительна для Господа Бога земля наша! Какъ вѣрны и истинны слова Господа: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* [1]), только подножіе! Такъ бываетъ съ землею и такъ она устроена. Но по тѣмъ же законамъ сотворены и свѣтила небесныя: и они всѣ также повѣшены на ничесомъ, или ни на чемъ. *Яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи! вся премудростію сотворилъ еси* [2]). Но больше всего насъ удивляетъ это свѣтозарное свѣтило. Одинъ свѣтильникъ засвѣтилъ Ты, Боже, для всей земли, и для всѣхъ достаточно его свѣта; никто не имѣетъ надобности требовать подвинуть его ближе къ себѣ, чтобы свѣтъ былъ ярче. вездѣ и всякому оно одинаково ярко свѣтитъ: царю и подданному, богатому и бѣдному, сильному и слабому, праведному и грѣшному. Мало того, что свѣтитъ: оно еще и грѣетъ и животворитъ всѣхъ и все: даръ всѣмъ одинаково дается: никто не обиженъ. Въ солнцѣ, братія, можно видѣть подобіе единаго и всеблагого Господа и единой Церкви. Солнце всей землѣ свѣтитъ одно: и духовное Солнце—Господь Богъ—также

[1]) Ис. LXVI, 1. [2]) Псал. CIII, 24 ст.

для всего міра одно—во всѣхъ частяхъ свѣта; одно Евангеліе Господне во всемъ мірѣ; одна и Церковь Господня, или одинъ дворъ словесныхъ овецъ Господнихъ; одинъ Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ. Далѣе—солнце есть подобіе всеблагаго Бога, Который солнце Свое сіяетъ на злыхъ и добрыхъ людей. Дивное зрѣлище благости Божіей! Чего другой изъ насъ не дѣлаетъ иногда? Какихъ грѣховъ, какихъ злыхъ дѣлъ нѣтъ между людьми, совершаемыхъ и явно, и тайно?! Иногда люди живутъ въ совершенномъ забвеніи Бога. Но Отецъ небесный повелѣваетъ солнцу Своему сіять равно на всѣхъ: Его солнце никогда не забудетъ въ свое время подняться надъ нами. Мы часто еще спимъ, а оно (солнце), какъ женихъ изъ чертога своего, уже давно выступило на нашъ небосклонъ и льетъ со всею щедростію ослѣпительные лучи свои, радуя всякую одушевленную тварь, все освѣщая и оживляя. Будемъ и мы, братія, подражать Отцу небесному, каждый по своимъ силамъ, сіяя другимъ свѣтомъ своихъ добрыхъ дѣлъ и согрѣвая своимъ участіемъ сердца нуждающихся въ участіи.

Когда солнце скрывается за землею, большею частію тотчасъ-же на мѣсто его является другое свѣтило—меньшее и свѣтитъ землѣ цѣлую ночь. Какой точный порядокъ въ смѣнахъ! Какая заботливость о нашей темной землѣ! Чтобы на ней не было очень темно во время удаленія отъ насъ солнца въ другое полушаріе, луна тотчасъ же по закатѣ солнца принимаетъ на себя должность свѣтила, хотя далеко не съ такимъ свѣтомъ, какъ солнце. Свѣтъ ея, какъ дознали люди ученые, въ 100,000 разъ слабѣе па-

смурнаго дня, а въ сравненіи со свѣтомъ солнечнаго дня самая ясная лунная ночь въ 300,000 разъ темнѣе [1]). Она также освѣщаетъ разомъ очень много пространства—не одну тысячу; а потомъ также слѣдуетъ заключить, что она и велика, и очень далека отъ насъ; впрочемъ гораздо меньше не только солнца, но и земли, и только на 360,000 верстъ отстоитъ отъ земли. При лунѣ обыкновенно мы видимъ на небѣ безчисленное множество звѣздъ, изъ коихъ однѣ—больше, а другія—меньше. Многіе изъ васъ, братія, не знаютъ тайны звѣзднаго неба, да и нѣтъ особенной надобности знать ее всѣмъ:—а тамъ-то и открывается все безконечное могущество Творца. И на землѣ—изъ всѣхъ созданій Божіихъ—видно Его всемогущество; но земля—только одна песчинка въ сравненіи съ безпредѣльностію неба. Всѣ звѣзды—каждая порознь—больше нашей земли, а большая часть, можетъ быть больше и самаго солнца, и—не милліоны верстъ отдѣляютъ отъ нихъ нашу землю, а цѣлые билліоны—такія числа, которыя рѣдко гдѣ у насъ и употребляются. Прекрасны эти звѣзды, тихъ и пріятенъ свѣтъ ихъ! И не здѣсь ли,—не въ этой-ли ночной тишинѣ, при созерцаніи безпредѣльнаго, величественнаго небеснаго свода, когда въ душу льется миръ и радость,—не здѣсь-ли, братія, когда вы проникнуты священнымъ трепетомъ,—вамъ станутъ понятны благодареніе и славословіе, возносимое созданіемъ Своему Творцу? *Тебе поетъ солнце, Тя славитъ луна, Тебѣ присутствуютъ звѣзды!..*

Всѣ эти круглые шары изъ безóбразнаго вещества явились, братія, по одному слову Господню,

[1]) Астрон. Зеленаго.

еще во второй день [1]). Только тогда они были темные, а въ этотъ день данъ имъ свѣтъ и они стали свѣтлыми. Это разумѣемъ какъ о звѣздахъ, такъ и о солнцѣ. «Въ началѣ Богъ сотворилъ», говоритъ Св. Григорій Богословъ, «не этотъ солнечный свѣтъ, но незаключенный въ тѣлахъ и въ солнцѣ; а потомъ уже—данный солнцу освѣщать всю вселенную» [2]). Отсюда можно заключить, что тѣло солнца было прежде, чѣмъ данъ ему свѣтъ, также какъ и тѣла луны и звѣздъ. Смотря на звѣздный міръ, невольно думаешь: какая бездна всемогущества и премудрости Божіей! Что значитъ въ сравненіи съ небомъ наша земля? Что—мы люди? Кто не скажетъ съ св. псалмопѣвцемъ Давидомъ: *яко узрю небеса, дѣла рукъ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси: что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщеши его?* [3]).

Св. Писаніе не открыло намъ другого назначенія свѣтилъ небесныхъ, кромѣ назначенія ихъ для земли. Назначеніе это, какъ мы указали раньше, состоитъ въ томъ, чтобы: 1) освѣщать землю, и мы всѣ видимъ, что они, точно, исполняютъ это назначеніе, особенно солнце и луна; 2) чтобы люди вели по нимъ счетъ времени: *да будутъ*, сказано, *во времена, и во дни, и въ лѣта*. Скажемъ теперь подробнѣе объ этомъ другомъ назначеніи. Подъ временами здѣсь разумѣются времена года: весна, лѣто, осень и зима. И такъ, дни и ночи и времена года на землѣ происходятъ отъ свѣтилъ небесныхъ, а именно: отъ солнца и луны. Дни и ночи происходятъ отъ колесоподоб-

---

[1]) Катих. Бес. прот. І. Яхонтова, о пят. днѣ творенія. [2]) Твор. Св. Отц. год. 2, кн. 3, стр. 143. [3]) Псал. VIII, ст. 4 и 5.

наго обращенія земли около себя самой. Когда та сторона земли, на которой мы живемъ, оборотится внизъ, а которая подъ нами — вверхъ, тогда у насъ внизу бываетъ ночь, а вверху—день; а когда опять поднимаемся мы вверхъ, а тѣ, которые подъ нами,— внизъ, тогда бываетъ у насъ день, а у нихъ—ночь. Времена-же года бываютъ такъ: когда земля находится въ такомъ положеніи къ солнцу, что оно бросаетъ на нее лучи свои прямо, какъ дождь падаетъ изъ облаковъ, или хотя не очень косвенно, тогда на землѣ бываетъ очень тепло, т. е. бываетъ лѣто; съ увеличеніемъ откоса въ паденіи лучей солнечныхъ на землѣ становится холоднѣе и холоднѣе: наступаетъ осень; въ это время отъ неравномѣрнаго охлажденія земли, воды и окружающаго ихъ воздуха поднимается множество испареній въ воздухъ—изъ морей, озеръ, рѣкъ и болотъ: отъ того почти безпрерывные сильные дожди осенью. Наконецъ, лучи солнечные, отклоняясь отъ земли все болѣе и болѣе, какъ бы скользятъ только по землѣ, едва касаясь ея; отъ того наступаютъ сильные морозы, становятся короткіе дни и долгія ночи. У жителей другого земного полушарія въ это время дни постепенно увеличиваются, а ночи укорачиваются и жары достигаютъ высшей степени. Послѣ этого солнце опять начинаетъ возвышаться надъ нашимъ полушаріемъ все болѣе и болѣе; лучи его станутъ падать къ намъ прямѣе и прямѣе: начнется таяніе, придетъ весна. Всѣ эти перемѣны бываютъ при обращеніи земли около солнца, а оборотъ этотъ совершается цѣлый годъ. Такимъ образомъ у насъ бываетъ и темно, и холодно, когда солнце мало освѣщаетъ насъ и на-

противъ — свѣтло и тепло, когда лучи солнца прямо падаютъ на землю. Подобное, братія, бываетъ и съ душою христіанина. Когда источникъ духовнаго свѣта и животворной теплоты, Іисусъ Христосъ и Духъ Животворящій удаляются отъ нея, тогда въ ней бываютъ духовный мракъ и холодъ; а когда Они приближаются къ ней и дѣйствуютъ на нее Своею благодатію, тогда вдругъ въ ней водворяется свѣтъ и теплота и она вкушаетъ чудный миръ и небесную радость.

Есть еще третье назначеніе свѣтилъ: чтобы они служили знаменіями или знаками разныхъ состояній и перемѣнъ воздуха, также—положенія мѣста путниковъ на землѣ и на моряхъ. Такъ, моряки обыкновенно замѣчаютъ по извѣстному цвѣту восходящаго или заходящаго солнца о бурной погодѣ или о тишинѣ; а по солнцу, лунѣ и звѣздамъ опредѣляютъ они свое положеніе въ морѣ.—и даже на сухомъ пути люди, ходящіе въ глубокомъ, дремучемъ лѣсу, узнаютъ по солнцу и звѣздамъ, въ какой они сторонѣ и куда имъ нужно выйти. Но, сверхъ чаянія, бесѣда наша слишкомъ продлилась, и уже пора положить конецъ ей. И такъ, воздавъ славу Богу, дивному въ дѣлахъ Своихъ, положимъ здѣсь и конецъ своей бесѣдѣ. Аминь.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

О пятомъ днѣ творенія.

Твоею ли хитростію стоитъ ястребъ, распростеръ крилѣ, недвижимъ зря на югъ? Твоимъ же ли повелѣніемъ возносится орелъ? (Іов. XXXIX, 26 и 27).

Въ первые четыре дня отъ начала міра явились, по Божіему слову, небо со свѣтилами и земля, окруженная воздухомъ, съ сушею и на ней разными растеніями, также со вмѣстилищами водъ. Но живой твари ни въ воздухѣ, ни на сушѣ, и въ водѣ еще не было. Уже въ пятый день Богъ насеяетъ воды рыбами и разными водяными гадами, а воздухъ—птицами. Такъ повѣствуетъ св. бытописатель Моисей о сотвореніи въ пятый день. *И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ и птицы летающія по земли, по тверди небесной: и бысть тако. И сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родомъ ихъ, и всяку птицу пернату по роду: и видѣ Богъ, яко добро. И благослови я Богъ, глаголя: раститеся и множитеся и наполните воды, яже въ моряхъ, и птицы да умножатся на земли. И бысть вечеръ, и бысть утро, день пятый.* Изъ одной и той-же воды сотворилъ Богъ рыбъ и птицъ всемогущимъ словомъ Своимъ. «Одно естество воды», говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, «но изъ одного рождаются рыбы и птицы, и какъ тѣ плаваютъ въ водахъ, такъ и сіи летаютъ въ воздухѣ» [1]). Да, братія, изъ одного и того же вещества Творецъ дѣлаетъ, что угодно. Такъ, напримѣръ, «та-же вода, изъ которой рождаются

[1]) Кир. Іер. огл. поуч. IX, стр. 158.

рыбы и птицы, въ виноградныхъ лозахъ»,—говоритъ тотъ-же Св. Кириллъ.—«бываетъ виномъ, веселящимъ сердце человѣка; въ маслинахъ—елеемъ, умащающимъ лицо человѣка, превращается также и въ хлѣбъ, сердце человѣка укрѣпляющій, и во всякіе роды плодовъ» [1]). Такъ все въ мірѣ связано между собою самымъ тѣснымъ образомъ, хотя съ перваго взгляда этого и не представляется. Впрочемъ это еще не такъ удивительно: рыбы и птицы—тѣ и другія, по крайней мѣрѣ, живыя, движущіяся твари; вода, масло и вино, какъ ни различны, но—та-же жидкость. Но вотъ что удивительно: между растеніями и животными, у коихъ, кажется, всего меньше общаго между собою, есть самое тѣсное родство, именно: между растеніями есть животнорастенія, то есть такія животныя, которыя устройствомъ своимъ похожи на растенія, разводятся также, какъ растенія, прививками и разсаживаніемъ отростковъ, и производятъ дѣтей такъ, какъ дерево свои вѣтви [2]). Иной можетъ усомниться, что это—животное; но чувствованіе и произвольное движеніе такого страннаго существа увѣрятъ его, что это, точно, животное.

Не научаетъ-ли чему-нибудь насъ, разумныхъ тварей, это тѣсное сродство всѣхъ земныхъ тварей? Научаетъ тѣсному, дружелюбному единенію между собою. Видимъ, что все въ мірѣ соединено неразрывными узами: растенія съ животными и—тѣ и другія между собою: станемъ ли мы унижать себя предъ неразумною природою—разъединяться другъ

---

[1]) Кир. Іерус. огл. поуч. IX, стр. 157. [2]) Книга подъ названіемъ: «Зритель дѣлъ Божіихъ во вселенной».

отъ друга чрезъ самолюбіе, ненависть и другія страсти? Покажемъ, что мы—существа разумныя, Богоподобныя: соединимся между собою чистою *любовію*, которая для насъ есть *союзъ совершенства*; не будемъ разрушать порядка Творца. Который связалъ сродствомъ всѣхъ тварей для ихъ благосостоянія.

И сотвори Богъ киты великія и всякую душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родомъ ихъ, и всякую птицу пернату по роду: и видѣ Богъ, яко добро. Св. Моисей—изъ тварей, живущихъ въ водѣ,—назвалъ по имени только кита, какъ самое огромное морское животное, какъ *царя всѣмъ сущимъ въ водахъ*. Этотъ китъ, житель достойный бездны океана, бываетъ длиною 15 саженъ. И чѣмъ же питается онъ? По премудрому учрежденію Творца, онъ кормится не рыбами великими:—иначе сколько-бы надѣлали киты опустошеній въ морѣ?—нѣтъ, онъ сытъ только червями и морскими насѣкомыми, которыя съ длиннымъ потокомъ воды входятъ въ пасть его [1]). Что сказать о другихъ породахъ рыбъ? Св. Писаніе говоритъ, что *воды изведоша души животныхъ гадовъ по родомъ ихъ*. Этихъ родовъ рыбъ и разныхъ водяныхъ животныхъ—безчисленное множество; до сихъ поръ никто еще не сосчиталъ ихъ, да и нѣтъ возможности сосчитать по причинѣ недоступности водной глубины. Извѣстно только, что породъ рыбъ и морскихъ гадовъ—безчисленное множество, и что они размножаются въ огромномъ количествѣ. Нѣкоторыя рыбы бросаютъ по нѣскольку сотъ тысячъ яицъ, а иныя и по нѣскольку милліоновъ, изъ коихъ послѣ рожда-

---

[1]) Книга подъ назв.: «Величество Бога во всѣхъ царствахъ природы».

ются рыбы [1]); — такъ дѣйственно слово Творца: *растите́ся и множи́тесь и наполни́те воды!* Да, рыбъ въ водахъ безконечно много; а при несчетно-многомъ размноженіи рыбъ, естественно, что онѣ и умираютъ въ безчисленномъ множествѣ. Что-же сдѣлалъ Творецъ, какія мѣста, какія кладбища отвелъ Онъ для такого множества мертвыхъ рыбъ? Уснувшія рыбы служатъ пищею и какъ бы запасною житницею для водяныхъ тварей другого рода. Въ морѣ есть, напримѣръ, между прочими, червь, похожій на угря, которому Богъ указалъ отыскивать и пожирать мертвыхъ морскихъ рыбъ. На днѣ морскомъ милліоны такихъ червей, постоянно пресмыкаясь, пожираютъ всякое гніющее тѣло и, такимъ образомъ, предохраняютъ воды и воздухъ отъ гніенія столь многихъ рыбъ, а слѣдовательно и отъ болѣзней, которыя могли бы отъ того произойти у людей и животныхъ и у самыхъ рыбъ [2]). Благодаря такому премудрому распоряженію Творца, море и всѣ воды кипятъ здоровыми и веселыми тварями. Да, у тварей Божіихъ вездѣ видно довольство жизнію. Если же и здѣсь, въ водахъ, вы нашли бы что-то похожее на войну, на преслѣдованія; еслибы вы увидѣли, что однѣ рыбы истребляютъ другихъ, пожирая ихъ,—то это не значитъ, что тамъ, въ глубинѣ водъ, царствуютъ безпорядки, что тамъ есть много несчастныхъ обитателей; нѣтъ: все это клонится къ порядку, стройности и благосостоянію водяного царства; все это показываетъ изумительную премудрость Творца.

Съ самыхъ давнихъ временъ Богъ указалъ людямъ средство ловить рыбъ для употребленія ихъ въ пищу. Воды доставляютъ ежедневно величайшее множество

[1]) Зоол. Ю. Симашко. [2]) См. кн.: «Велич. Бога въ цар. природы».

пищи, какъ въ хижины людей бѣдныхъ, такъ и на столъ людей богатыхъ. Самъ Спаситель нашъ во время земной жизни вкушалъ рыбу, какъ это видно изъ того, что св. Апостолы, между небольшими своими путевыми запасами, носили рыбу и хлѣбъ. Однажды творческимъ мановеніемъ Своимъ привлекъ Онъ въ сѣть Апостола Петра, нарочито брошенную въ море, такое множество рыбъ, что Апостолы недоумѣвали, какимъ образомъ сохранились сѣти. Такъ послушна тварь манію Творца! Такъ величественно вездѣ являлъ Себя Творцомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Будемъ, братія, благодарными Господу за то, что Онъ безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны питаетъ и довольствуетъ насъ всѣми благами.

Велико множество водяныхъ тварей, видимыхъ глазами,—а оно не можетъ и сравниться съ числомъ такихъ тварей, которыя, по малости своей. не могутъ быть и видимы простымъ глазомъ: въ увеличительное стекло можно видѣть въ одной каплѣ воды такое множество живыхъ существъ, что зритель можетъ забыться и подумать, не особенный ли міръ тварей находится предъ его глазами? Кто, видя все это множество большихъ и ничтожныхъ тварей, не взойдетъ мыслію къ безконечному Уму, къ безконечной Премудрости, Которая одна вызвала изъ ничтожества къ жизни безконечное множество самыхъ разнообразныхъ тварей и всѣмъ дала самое мудрое устройство, жизнь и сладостное чувство бытія? *Яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси: исполнися земля твари Твоея* [1]).

---

[1]) Псал. CIII, 24.

II (сотвори Богъ) *всяку птицу пернату по роду.* Вмѣстѣ съ рыбами Богъ сотворилъ и всѣ породы птицъ домашнихъ, хищныхъ, пѣвчихъ и другихъ. Какъ много и этихъ пернатыхъ тварей! Весьма многія изъ нихъ до сихъ поръ узнаны и описаны, но все еще открываются новыя, неизвѣстныя. Кто опишетъ ихъ красоту, ихъ нравы, обычаи, способности, полученныя ими отъ общаго всѣхъ Творца? Нѣкоторыя изъ нихъ приносятъ и вещественную пользу человѣку, какъ—домашнія птицы; иныя служатъ ему пищею, а другія забавляютъ его звуками. Но большая несравненно часть ихъ живетъ на свободѣ въ пространномъ мірѣ Божіемъ, радостно паря въ высотѣ, зная одного только надъ собою Владыку—Бога, не подчиняясь суетѣ и гордости человѣческой. Да, человѣкъ,—при всемъ твоемъ величіи, при всей твоей гордости. ты долженъ сознаться со смиреніемъ, что множество неразумныхъ тварей совершенно отъ тебя не зависитъ ни въ какомъ отношеніи, что надъ ними одинъ Владыка—Богъ! Онъ далъ имъ разныя способности, вложилъ въ нихъ разные нравы и обычаи; Онъ ихъ народилъ; Онъ ихъ питаетъ и раститъ. Въ самомъ дѣлѣ, *Твоею ли хитростію,* напримѣръ, *стоитъ ястребъ, распростеръ крылъ, недвижимъ зря на югъ? Твоимъ ли повелѣніемъ возносится орелъ* [1])? Да, — скажешь ты, — это дѣло не моего искусства; это — не мои подданные; — что у тебя и у нихъ—одинъ Творецъ! — Птицы, для снискиванія себѣ пищи и для своей защиты, одарены самымъ острымъ зрѣніемъ и потому, обыкновенно, легко находятъ себѣ пищу и открываютъ опасность.

[1]) Іов. XXXIX, 26 и 27.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, указывая людямъ на попечительность Отца небеснаго о доставленіи пищи каждой птичкѣ, учитъ насъ не слишкомъ заботиться о пищѣ. *Воззрите на птицы небесныя*, говоритъ Онъ, *яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Не вы ли паче лучши ихъ есте* [1])? Какъ между морскими гадами есть такіе, которые истребляютъ мертвыя и гніющія въ морѣ тѣла, такъ и между птицами есть такія, которыя истребляютъ мертвыя тѣла на землѣ, какъ, напримѣръ, орлы, коршуны, вороны и другія хищныя птицы. Самъ Спаситель упомянулъ въ Евангеліи, въ притчѣ, объ этомъ свойствѣ хищныхъ орловъ: *идѣ-же тѣло*, говоритъ Онъ, *тамо соберутся и орли* [2]). Такая вездѣ премудрая предусмотрительность, такое мудрое кругообращеніе жизни! Въ мірѣ ничего не пропадаетъ даромъ: все живетъ или служитъ запасомъ для жизни.

Рыбы и птицы, — какъ мы видѣли. — сотворены изъ одной и той же воды, и какъ тѣ рождаются изъ яичекъ, такъ и эти—изъ водянистаго яйца. Но есть между ними еще и большее сходство. Какъ ни быстръ полетъ птицъ, но плаваніе многихъ рыбъ не уступаетъ ему въ скорости. При томъ тѣ и другія плаваютъ въ жидкостяхъ, хотя неодинаковыхъ своею плотностью. Крылья у птицъ — то же. что плавательныя перья у рыбъ; а вмѣсто перьевъ, которыми снабжены птицы, какъ теплою одеждою, у рыбъ служитъ чешуя. Есть птицы водяныя, есть также и рыбы отчасти воздушныя или летающія. Плавательныя перья у рыбъ могутъ сгибаться и

[1]) Мѳ. VI, 26. [2]) Лук. XVII, 37.

разгибаться, также какъ и крылья у птицъ; плаваніе и летаніе происходятъ точно также, только въ двухъ различныхъ жидкостяхъ: можно сказать, что рыба летаетъ въ водѣ, какъ птица плаваетъ въ воздухѣ, который для ней—то-же, что большой океанъ; такъ и море для рыбы есть нѣкотораго рода воздухъ. Птицы, живущія въ жаркихъ мѣстахъ, имѣютъ весьма красивыя перья, и рыбы въ моряхъ, въ тѣхъ-же мѣстахъ, украшены блестящими цвѣтами, именно: онѣ бываютъ покрыты золотыми, серебряными, лазуревыми, рубиновыми и изумрудными чешуями и, при блескѣ лучей солнечныхъ, блестятъ въ водахъ, какъ драгоцѣнные камни. Есть рыбы, которыя огромными стадами переходятъ изъ однихъ морей въ другія; есть и птицы, которыя перелетаютъ изъ одной страны въ другую.—Изъ того разительнаго сходства разнородныхъ тварей, мы заключаемъ, братія, что есть единое верховное Существо, все сотворившее, но никакъ—не два или нѣсколько, какъ пустословили нѣкоторые. Изъ разнообразной красоты, примѣчаемой въ тваряхъ, которая при семъ разнообразіи, есть что-то единое и общее всѣмъ имъ, заключаемъ, что есть одна Высочайшая красота, отъ которой происходитъ въ мірѣ всякая красота. Весь міръ есть единая красота, потому что одинъ Верховный Мудрецъ создалъ его. Будутъ и люди однимъ прекраснымъ стадомъ, когда *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* въ будущемъ вѣкѣ.

Сотворивъ рыбъ и птицъ по роду, Господь Богъ Самъ засвидѣтельствовалъ, что онѣ хороши, и потомъ благословилъ ихъ расти и множиться: *и благослови я Богъ, глаголя: растите и множитеся и на-*

полните воды, яже въ моряхъ, и птицы да умножатся на земли. Замѣчательно, что Господь Богъ благословилъ въ первый разъ этихъ живыхъ тварей, какъ благословилъ потомъ первыхъ людей. Здѣсь видна отеческая заботливость и любовь Господа Бога къ живымъ тварямъ Своимъ. Благословивши ихъ, Онъ сказалъ имъ: *раститеся и множитеся и наполните воды въ моряхъ, и птицы да умножатся на земли.* Это значитъ, что Творецъ въ началѣ создалъ только начатки рыбъ и птицъ,—роды ихъ,—а размноженіе ихъ предоставилъ имъ самимъ, подъ охраненіемъ Своимъ, подобно тому, какъ и размноженіе рода человѣческаго. И до нынѣ всѣ роды рыбъ и птицъ, размножившись до безконечности, сохраняютъ въ точности видъ, нравы и обычаи своихъ родовъ, ни мало не смѣшиваясь съ другими. Всякая рыба и птица и всякій гадъ,—какими были за нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, такими остаются и нынѣ,—съ тѣми свойствами, какія получили отъ Творца въ началѣ. Древнія и новыя описанія рыбъ и птицъ одинаковы. Такъ, братія, все божественное прочно и постоянно! Такъ тверды и неизмѣнны законы Творца, данные твари, такъ неизмѣнно опредѣленіе Господне о Св. Церкви, что Ея не одолѣютъ и врата адовы, или вся сила адская, и Она будетъ твердо стоять до скончанія вѣка. *Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* [1]), сказалъ Спаситель. Это—слова Того-же Творца, Который и о мірѣ въ началѣ какъ бы сказалъ: «сотворю міръ Мой, дамъ законы ему и никакая сила во вѣки вѣковъ не поколеблетъ его». Да радуется же смертный родъ, потому что всегда можно

[1]) Мѳ. XVI, 18.

будетъ намъ находить спасеніе въ Св. Церкви,—до конца міра, и да прославляетъ Творца всякой твари. Аминь.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О сотвореніи животныхъ—въ шестой день творенія.

Мои суть вси звѣріе дубравніи, скоты въ горахъ и воловс (Псалом. XLIX, 10).

Примѣчали-ли вы, братія, съ какою постепенностію Господь Богъ творилъ этотъ видимый нами міръ? — Повторимъ въ нѣсколькихъ словахъ то, что было сказано прежде о твореніи. Сначала Онъ сотворилъ жидкое, водообразное и необразованное вещество міра изъ ничего, а потомъ изъ этого вещества произвелъ и устроилъ въ шесть дней весь міръ со всѣми тварями, въ немъ находящимися. Въ первый день произвелъ Онъ свѣтъ: «ибо великому Свѣту, т. е. Богу», говоритъ Св. Григорій Богословъ, «прилично было начать мірозданіе сотвореніемъ свѣта, которымъ уничтожаетъ Онъ тьму и бывшіе дотолѣ нестроеніе и безпорядокъ; во второй—твердь со всѣмъ множествомъ огромныхъ шаровъ, тогда еще темныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга безмѣрнымъ разстояніемъ, и воздушное пространство, окружающее землю; въ третій—воду, покрывавшую кругомъ всю землю, отдѣлилъ отъ земли, повелѣвъ ей уйти въ нарочито образованныя вмѣстилища или углубленія въ землѣ, и въ этотъ же день повелѣлъ землѣ произрастить всѣ роды деревьевъ плодоносныхъ и безплодныхъ, всѣ земляные плоды, всѣ злаки и цвѣты; въ четвертый—далъ солнцу свѣтъ и теплоту,

для освѣщенія и согрѣванія земли съ ея тварями, также—свѣтъ звѣздамъ; въ пятый—повелѣлъ водѣ произвести изъ себя рыбъ и птицъ. Обо всемъ этомъ сказано было въ предыдущихъ четырехъ бесѣдахъ. Теперь будемъ говорить о шестомъ и послѣднемъ днѣ творенія, въ который созданы животныя земныя и человѣкъ—вѣнецъ творенія, и именно на нынѣшній разъ скажемъ о сотвореніи животныхъ земныхъ, о ихъ раздѣленіи на домашнихъ и дикихъ и о пользѣ, приносимой тѣми и другими.

И рече Богъ, говоритъ св. Моисей: *да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звѣри земли по роду: и бысть тако. И сотвори Богъ звѣри земли по роду, и скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ: и видѣ Богъ яко добра.*

И рече Богъ. Мы видѣли уже. братія, нѣсколько разъ въ прежнихъ бесѣдахъ, какъ всесильно слово Божіе: Онъ сказалъ—и стало; повелѣлъ—и явилось созданіе. *Той рече*, говоритъ св. псалмопѣвецъ—*и быша; Той повелѣ,—и создашася* [1]). Теперь еще разъ увидимъ то-же могущество слова Господня.

И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу. Эти слова не то значатъ, братія, будто-бы земля въ себѣ самой имѣла живыя души, которыя Богъ велѣлъ ей извести или родить, а то, что Богъ далъ землѣ силу произвести изъ себя живыхъ тварей, т. е. животныя созданы всесильнымъ словомъ Божіимъ, такъ, какъ напр., изъ посоха Моисея Богъ сотворилъ змѣя: или—какъ Онъ, по словамъ Св. Іоанна Крестителя, *отъ каменія можетъ воздвигнути чадъ Аврааму.* Итакъ, всякая живая тварь происходитъ отъ Бога или отъ Бо-

[1]) Пс. XXXII, 9.

жіяго слова,—всѣмъ своимъ существомъ,—равно и живетъ словомъ Божіимъ, поддерживающимъ въ бытіи всѣ роды тварей; — пища, питіе, дыханіе и движеніе—это уже второстепенныя причины жизни земныхъ тварей. Безъ Бога, безъ Божьяго слова, безъ Божіей воли нѣтъ и не можетъ быть никакой жизни не только на землѣ, но и на небѣ. Его слово вызвало всякую жизнь и Его-же словомъ поддерживается всякая жизнь: Онъ одинъ *носитъ* все *глаголомъ силы Своея* [1]), т. е. сильнымъ словомъ Своимъ.

Да изведетъ земля душу живу. Это значитъ, что душа животныхъ происходитъ отъ земли и есть что-то земное, хотя тончайшее,—и потому по смерти животнаго въ землю-же опять и возвращается. Только душа человѣческая безсмертна, потому что только въ человѣкѣ,—изъ всѣхъ земныхъ тварей,—есть разумъ, свобода и стремленіе къ Богу, къ безсмертію. Значитъ, объ ней больше всего должно намъ заботиться и обогащать ее дѣлами добрыми, спасительными; о тѣлѣ-же, какъ объ одѣяніи души, устроенномъ для насъ Господомъ Богомъ изъ земли и нужномъ для насъ въ настоящемъ своемъ видѣ только дотолѣ, пока мы на землѣ, не слишкомъ много заботиться, потому что, какъ истлѣвшая одежда, перегорѣвши отъ употребленія и отъ времени, распадается и обращается въ прахъ, такъ и тѣло наше—тоже тлѣнная одежда, необходимо распадется и обратится въ прахъ, и отъ дородства, отъ красоты, отъ крѣпости тѣлесной останется только одна земля.

Да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады и звѣри земли по роду: и бысть тако. Четверо-

[1]) Евр. I, 3.

ногими животными Св. Бытописатель Моисей назвалъ здѣсь, можно думать, домашнихъ или ручныхъ животныхъ, а звѣрями—дикихъ лѣсныхъ звѣрей. — Но всегда-ли было раздѣленіе животныхъ на домашнихъ или ручныхъ, и дикихъ или звѣрей; не были ли сначала всѣ ручными, хотя большая часть изъ нихъ и созданы быть обитателями лѣсовъ? Человѣкъ—царь земный; онъ поставленъ былъ обладателемъ всѣхъ тварей земныхъ, а обладателю должны быть покорны и подручны всѣ обладаемые.—Человѣку, точно, въ началѣ были покорны всѣ звѣри и всѣ были ручными; а какъ согрѣшилъ человѣкъ, оказалъ неповиновеніе Богу, то и звѣри вышли изъ повиновенія человѣку, перестали быть ручными; мало того: стали страшны для него. «Какъ вошелъ грѣхъ (въ людей)», говоритъ Св. Златоустъ, «то отнята у нихъ и честь (господство надъ звѣрями); и какъ между слугами исправные страшны для товарищей, а дурные боятся и сослужителей, такъ случилось и съ человѣкомъ. Пока онъ имѣлъ дерзновеніе къ Богу, до тѣхъ поръ страшенъ былъ звѣрямъ; а какъ согрѣшилъ, то сталъ уже бояться и послѣднихъ изъ сорабовъ своихъ, т. е. звѣрей [1])». «Но», продолжалъ Святитель, «Богъ не вовсе отнялъ у человѣка за его грѣхъ честь господства надъ звѣрями, не всей власти надъ нимъ лишилъ его; нѣтъ:—онъ оставилъ не подъ властію человѣка тѣхъ только животныхъ, которыя не такъ много служатъ ему на пользу житейскую; а необходимыхъ, полезныхъ и доставляющихъ намъ въ жизни много пособій—этихъ животныхъ Богъ оставилъ въ подчиненіи намъ. Оставилъ коней, что-

[1]) Бес. на кн. Быт. 3-я.

бы они влачили плугъ, разсѣкали землю, чтобы помогали намъ въ трудахъ при перевозкѣ тяжестей;—раздѣляли съ нами, когда нужно, бранные труды и опасности; также—по нуждѣ или для нашихъ потребностей перевозили насъ съ мѣста на мѣсто; оставилъ стада рогатаго скота, овецъ, чтобы усладить нашъ столъ, чтобы мы имѣли довольно запаса для приготовленія одеждъ. Оставилъ еще и другія породы животныхъ, которыя доставляютъ намъ немалую пользу въ жизни. Осудилъ онъ насъ за грѣхъ на всегдашній потъ и трудъ, но и повелѣлъ нѣкоторымъ безсловеснымъ участвовать съ нами въ трудѣ для снисканія намъ пищи и другихъ потребностей, а иногда и безъ труда даетъ намъ ее, дозволяя питаться плотію животныхъ.—Какъ много мы должны быть благодарны за это Создателю! Мы привыкли ко всему въ мірѣ и мало думаемъ: кому, какому благодѣтелю обязаны мы этими дарами. Лошадь всю жизнь переноситъ наши тяжести; столы часто у насъ бываютъ обременены яствами изъ плотей животныхъ; все тѣло человѣка,—съ ногъ до головы,—бываетъ одѣто одеждою изъ кожи или шерсти животныхъ; но много-ли словъ, или даже хотя тайныхъ чувствъ благодарности бываетъ у пользующихся всѣмъ этимъ?—Очень мало!

Но и дикіе звѣри,—при всемъ томъ, что они не подчиняются человѣку,—полезны ему, во первыхъ, тѣмъ, что осязательно даютъ ему увѣриться въ силѣ Господней и не даютъ ему забываться въ гордости и самомнительности. Какъ громы и молніи заставляютъ насъ содрогаться и невольно сознавать свое ничтожество предъ всемогущимъ Творцомъ, грозно

и величественно вѣщающимъ намъ голосомъ видимой природы,—точно также и дикіе, особенно страшные по своей свирѣпости, звѣри приводятъ насъ въ трепетъ и заставляютъ насъ подумать о Творцѣ ихъ, Который сдѣлалъ ихъ страшными для насъ,—о потерянномъ величіи человѣка и о настоящемъ его ничтожествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто высоко станетъ мечтать о себѣ при видѣ лютаго звѣря, съ полною независимостію обитающаго въ лѣсахъ, сверкающаго огненными глазами и въ минуту готоваго уничтожить величаваго царя земли? И положеніемъ, и видомъ своимъ онъ какъ бы говоритъ человѣку: я не тебѣ принадлежу, а страшному Богу; Онъ далъ мнѣ жизнь; Онъ меня и питаетъ, а не ты; не заставишь ты меня служить себѣ, какъ коня или вола. Въ самомъ дѣлѣ, *похощетъ-ли*, напримѣръ, *единорогъ работати, или поспати при яслехъ твоихъ? привяжете ли ременіемъ иго его и провлечетъ ти бразды на поли?* [1]). Нѣтъ, множество дикихъ звѣрей живетъ вовсе не для тебя, человѣкъ, — чтобы ты зналъ, что обладаешь теперь очень немногимъ.—что, при своихъ грѣхахъ ты ограниченъ до чрезвычайности, —что только праведность можетъ возвратить тебѣ власть надъ звѣрями, какъ св. пророку Даніилу—надъ львами, какъ многимъ святымъ надъ тѣми-же львами и другими хищными звѣрями. Кромѣ того, дикіе звѣри полезны еще и тѣмъ, что доставляютъ людямъ одежду своими кожами, а иногда и пищу—своею плотію, также тѣмъ,—это уже въ общемъ порядкѣ природы,—что пожираютъ трупы другихъ лѣсныхъ животныхъ, которыя иначе своимъ

[1]) Іов. XXXIX, 9 и 10.

гніеніемъ заражали бы воздухъ; препятствуютъ излишнему размноженію нѣкоторыхъ слабѣйшихъ, но вредныхъ человѣку животныхъ, употребляя ихъ въ пищу. Что касается ядовитыхъ гадовъ, змѣй, скорпіоновъ и другихъ подобныхъ, то и они полезны человѣку тѣмъ, что напоминаютъ ему также о его паденіи, виновности и смерти, и заставляютъ трепетать предъ Всемогущимъ Богомъ.—Но зачѣмъ и требовать намъ непремѣнно себѣ пользы отъ каждаго рода животныхъ и гадовъ? Богъ создалъ ихъ не для пользы только нашей, а и для того, чтобы показать на нихъ премудрость и благость Свою. Въ самомъ дѣлѣ, какая премудрость Божія видна въ устройствѣ, въ видѣ, въ нравахъ и обычаяхъ разныхъ породъ животныхъ! Для человѣка внимательнаго и мыслящаго животныя служатъ живыми проповѣдниками премудрости Божіей. А посмотрите на жизнь каждаго животнаго,—на ихъ нравы, обычаи, на орудія къ оборонѣ—и вы увидите, какъ онѣ довольны своею жизнію, прославите благость Божію и скажите: *благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* [1]). Если-же непремѣнно вы хотете себѣ отъ нихъ пользы, то найдете ее едва не въ каждомъ животномъ; самая, повидимому, незначительная тварь доставляетъ намъ пользу. «У муравья», говоритъ Св. Златоустъ, «можно учиться трудолюбію, у пчелы — любви къ чистотѣ, къ труду и къ ближнимъ: она каждодневно трудится и работаетъ не столько для себя, сколько для насъ. И христіанину свойственно искать пользы не себѣ, а другимъ. Какъ пчела облетаетъ всѣ луга, чтобы приготовить снѣдь другому, такъ сдѣлай и ты,

[1]) Пс. CXLIV, 9.

человѣкъ: если накопилъ ты денегъ, употреби часть ихъ, какую заблагоразсудится, на бѣдныхъ; если есть у тебя въ другомъ чемъ избытокъ, будь полезенъ твоими избытками имѣющимъ нужду. И не видимъ ли, что пчела уважается болѣе другихъ животныхъ, не за то, что трудится, но за то особенно, что трудится для другихъ? Вѣдь и паукъ трудится и хлопочетъ и растягиваетъ по стѣнамъ тонкія ткани, выше всякаго искусства женскаго, но его не уважаютъ, потому что работа его для насъ совершенно безполезна; таковы тѣ, которые трудятся и хлопочутъ только для себя [1])». Вообще весьма многому можно научиться отъ безсловесныхъ; одному изъ нихъ можно подражать, а другаго удаляться. Напримѣръ, волъ и оселъ любятъ своего господина, какъ и пророкъ говоритъ: *позна волъ стяжавшаго его и оселъ ясли господина своего* [2]); не будемъ и мы хуже этихъ безсловесныхъ—не отвратимся отъ своего Господа Создателя. «Собака, далѣе скажемъ со св. Златоустомъ, хотя вѣрна, но безстыдна,—и то, и другое качество пусть будетъ для насъ урокомъ: вѣрность усвоимъ себѣ, а безстыдство устранимъ прочь. Лисица хитра и коварна: не будемъ подражать этому пороку. Но, какъ пчела, летая по лугамъ, не все уноситъ съ собою, но выбирая полезное, прочее оставляетъ, такъ сдѣлаемъ и мы: разсмотрѣвъ породу безсловесныхъ, возьмемъ себѣ что есть въ нихъ полезнаго, и, какія у нихъ добрыя качества отъ природы, тѣ усовершимъ въ себѣ свободною волею. Этимъ-то мы и почтены отъ Бога, что Онъ далъ намъ возможность естествен-

---

[1]) Бес. Злат. по случ. низв. цар. ст. XI. [2]) Ис. I, 3.

ное у безсловесныхъ добро совершать по свободному изволенію, дабы получить намъ за это и награду. Итакъ, взявши отъ безсловесныхъ все наилучшее, будемъ пользоваться этимъ: человѣкъ—царь безсловесныхъ, а цари въ избыткѣ имѣютъ у себя то, что ни есть наилучшаго у подданныхъ: золото-ли, серебро-ли, драгоцѣнные-ли камни, или великолѣпныя одежды» [1]).

И видѣ Богъ, яко добро. Послѣ творенія каждаго дня Господь Богъ Самъ свидѣтельствуетъ, что твореніе Его совершенно согласно съ Его цѣлями и намѣреніями, что все—совершенно и прекрасно. И никто изъ смертныхъ съ здравымъ разумомъ не можетъ сказать, чтобы въ твореніи премудраго Творца было что-нибудь нехорошо, не въ порядкѣ; напротивъ, всякій скажетъ, что все стройно и прекрасно выше слова и разума.

Но пора уже положить конецъ и настоящей бесѣдѣ и бесѣдамъ о сотвореніи міра. Въ слѣдующей бесѣдѣ скажемъ въ заключеніе о вѣнцѣ всего творенія—о человѣкѣ. Только слегка коснулись мы Божія творенія и не сказали и не объяснили весьма многаго, что нужно было-бы сказать и объяснить; но все-же сказали хотя *нѣчто*; а и это *нѣчто* для внимательныхъ и разсуждающихъ можетъ принести большую пользу. Не забудемъ больше всего одного,—что видимый міръ кончится потому именно, что онъ стихійный, сложный; только невидимый міръ, какъ простой, несложный, вѣченъ и никогда не кончится. Поэтому и должны мы преимущественно думать о

---

[1]) Бес. XI.

невидимомъ, *смотрѣть*, по слову Апостола, *не видимыхъ, но невидимыхъ* и стремиться къ невидимому: *видимая бо временна, невидимая же вѣчна* [1]). Аминь.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

О сотвореніи человѣка.

Отъ начала созданія мужа и жену сотворилъ я есть Богъ (Марк. X, 6).

Братія, помните-ли вы, что̀ Богъ прежде всего сотворилъ,—какихъ тварей? Такъ какъ нѣкоторые, вѣроятно, не помнятъ, то я напомню, что прежде всего Творецъ привелъ въ бытіе сродныхъ Себѣ по естеству—духовныхъ тварей, невидимыхъ нашими очами, неподлежащихъ нашимъ чувствамъ, — Ангеловъ или міръ Ангельскій, а потомъ уже—видимую, вещественную тварь, т. е. всѣ свѣтлые шары небесные, нашу землю съ водами, воздухомъ и со всѣми живыми на ней тварями. Такое разнообразіе, такое множество тварей Господнихъ! «Поелику первыя твари были благоугодны Богу», говоритъ Св. Григорій Богословъ, «то Онъ измышляетъ другой міръ — вещественный; и это есть стройный составъ неба, земли и того, что между ними,—удивительный по прекраснымъ качествамъ каждой вещи и еще болѣе достойный удивленія по стройности и согласію цѣлаго, въ которомъ и одно къ другому, и все ко всему состоитъ въ прекрасномъ соотношеніи, служа къ полнотѣ единаго міра. А симъ Богъ показалъ, что

---

[1]) 2 Кор. 4, 18.

Онъ силенъ сотворить не только сродное, но совершенно чуждое Себѣ естество. Сродны-же Божеству природы умныя и однимъ умомъ постигаемыя (т. е. Ангелы), совершенно-же чужды—твари, подлежащія чувствамъ (птицы, рыбы, гады, звѣри), а изъ сихъ послѣднихъ еще далѣе отстоятъ отъ Божественнаго естества — твари вовсе неодушевленныя и недвижимыя (растенія, камни, земля, вода, воздухъ, огонь)» [1]).

Итакъ, было время, когда Сынъ Божій сотворилъ несуществовавшій дотолѣ міръ. Онъ рекъ — и совершилось все, что было Ему угодно, въ продолженіе шести дней. «Но когда все это — земля, небо и море—составило міръ», говоритъ Св. Григорій Богословъ,—«нуженъ сталъ зритель премудрости, матери всего, и благоговѣйный царь земный, т. е. нуженъ сталъ человѣкъ. Тогда Сынъ Божій рекъ: пространное небо населяютъ уже чистые и присноживущіе служители непорочные умы, добрые Ангелы, пѣснословцы, неумолкно воспѣвающіе Мою славу. Но земля украшается одними неразумными животными. Потому угодно Мнѣ создать такой родъ тварей, въ которомъ заключалось бы то и другое,—родъ тварей, среднихъ между смертными и безсмертными,—разумнаго человѣка, который увеселялся бы Моими дѣлами, былъ мудрымъ таинникомъ небеснаго, великимъ владыкою земли, новымъ Ангеломъ изъ персти, пѣснословцемъ Моего могущества и Моего ума. Такъ рекъ Сынъ Божій и созидаетъ живое существо, въ которомъ приведены въ единство то и другое, то есть невидимая и видимая природа, созидаетъ, говорю, человѣка; и, изъ сотво-

[1]) Тв. Св. Отц. годъ 2, кн. 4, стр. 156 и 157.

реннаго уже вещества взявъ тѣло, а отъ Себя вложивъ жизнь (что въ словѣ Божіемъ извѣстно подъ именемъ души и образа Божія), творитъ какъ бы нѣкоторый второй міръ,—въ маломъ великій; поставляетъ на землѣ иного Ангела, изъ разныхъ природъ составленнаго, поклонника, зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцаемой, царя надъ тѣмъ, что на землѣ, подчиненнаго горнему царству,—земнаго и небеснаго, временнаго и безсмертнаго, видимаго и умосозерцаемаго». Доселѣ Св. Григорій Богословъ [1]).

Но послушаемъ объ этомъ самого Боговдохновеннаго Моисея. Когда земля была уже украшена всѣми родами неразумныхъ тварей, тогда, говоритъ Моисей, *рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными и звѣрьми, и скотами, и всею землею, и всѣми гады, пресмыкающимися по земли. И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся и наполните землю и господствуйте ею и обладайте рыбами морскими и звѣрями, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по земли* [2]).

Итакъ, человѣкъ созданъ *по образу* и *по подобію Божію*,—созданъ для того, чтобы владѣть земными тварями, быть зрителемъ дѣлъ Божіихъ, пѣснословить Бога, воздать Ему долгъ любви и благодарности за приведеніе и его, и всѣхъ земныхъ тварей изъ небытія въ бытіе—и, во всемъ этомъ, находить для себя блаженство,—а по окончаніи земной жизни вступить въ наслѣдіе жизни будущей, въ общеніе съ Богомъ.

---

[1]) Твор. Св. Отц. годъ 2, кн. 4. [2]) Быт. I, 26—28.

И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію. Кому это, братія, Господь Богъ говоритъ предъ сотвореніемъ человѣка, съ кѣмъ совѣтуется; кто эти равныя Творцу Лица, по образу коихъ хочетъ Онъ сотворить человѣка? Это—два Лица Пресвятыя Троицы: Сынъ Божій и Св. Духъ. Это Богъ Отецъ говоритъ съ Ними [1]). Итакъ, братія, человѣкъ созданъ по образу Пресвятыя Троицы. Потому-то Св. Отцы находятъ въ человѣкѣ какъ бы нѣкоторый отпечатокъ троичности Лицъ Божественныхъ: умъ, слово и дыханіе [2]). И не даромъ, братія, мы такъ сильно любимъ троичное число, что многое въ жизни дѣлаемъ до трехъ разъ. Число три—всѣ народы, даже не христіанскіе, имѣютъ въ особенномъ почтеніи и употребленіи. Этимъ они чтутъ, сами того не зная, Св. Троицу; душа человѣческая тайно признаетъ чрезъ это Творцомъ своимъ Бога въ Троицѣ.

И да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными, и звѣрями, и скотами, и всею землею, и всѣми гады, пресмыкающимися по земли. Въ этомъ, между прочимъ, братія, состоитъ *образъ Божій* въ человѣкѣ: какъ Богъ царствуетъ надъ всѣмъ созданіемъ—надъ небомъ и землею и надъ всѣми живыми тварями, населяющими небо и землю, такъ и человѣкъ поставленъ отъ Бога царемъ земнымъ или какъ бы намѣстникомъ Царя небеснаго. Это—первая черта образа Божія, хотя она нынѣ сильно исказилась въ насъ. Въ прежней бесѣдѣ мы видѣли, что человѣкъ потерялъ весьма много власти надъ животными послѣ грѣха, что весьма многіе звѣри и гады теперь даже страшны для него. При всемъ томъ однакожъ есть

[1]) Св. Ириней. [2]) Бог. Дам. л. 6.

и нынѣ еще нѣкоторый остатокъ власти у человѣка надъ животными; по крайней мѣрѣ, и теперь, какъ говоритъ Св. Апостолъ Іаковъ, *всяко естество звѣрей же и птицъ, гадъ же и рыбъ укрощается и укротится естествомъ человѣческимъ* [1]). И это дѣлается силою ума и воли человѣческой, которыя составляютъ также черты образа Божія въ человѣкѣ; потому что и у Господа Бога также есть умъ, только безконечный, и воля, только всесвятая и всесовершенная, такъ что человѣческій умъ и человѣческая воля есть какъ бы оттѣнокъ ума Божественаго, воли Божественной. Впрочемъ, въ нынѣшнемъ состояніи человѣка умъ и воля его испорчены, омрачены грѣхомъ и страстями, — отчего просвѣщеніе ума и образованіе воли, направленіе ея къ добру обыкновенно называется *образованіемъ*, т. е. возстановленіемъ образа Божія въ человѣкѣ, хотя и рѣдко удается воспитателямъ и учителямъ всецѣло направить волю къ добру, если она окончательно испорчена въ самомъ своемъ началѣ, или въ самой ранней молодости. — Далѣе: человѣкъ, напримѣръ, любитъ правду: и Богъ также любитъ правду [2]) и повелѣваетъ судіямъ земнымъ судить правый судъ [3]); у тебя сердце склонно къ любви разумной, сознательной: Богъ есть сама Любовь [4]): Онъ любитъ всѣ Свои созданія, и наша любовь, напримѣръ, къ родителямъ, къ друзьямъ, и родителей — къ намъ, есть только малое подобіе той любви, какую имѣетъ къ намъ Господь Богъ. Земные родители часто забываютъ дѣтей своихъ, но Богъ никогда не забудетъ насъ, чадъ Своихъ по благодати: *аще и забудетъ сихъ жена*, говоритъ

[1]) Іак. III, 7. [2]) Пс. X, 7. [3]) Ис. I, 17. [4]) I Іоан. IV, 8.

Онъ, *но Азъ не забуду тебе. Се, на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя и предо Мною еси присно* [1]). У тебя мысль облетаетъ во мгновеніе безмѣрныя разстоянія. Это — также образъ Божества, Которое вездѣсуще. Вообще, что въ тебѣ есть добраго, нравственно-хорошаго, это есть подобіе того, что есть въ Богѣ. Потому-то Господь Богъ требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ совершенно уподоблялся Ему, какъ образъ Подлиннику. Христосъ Спаситель говоритъ: *будите убо вы совершени, яко Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* [2]). Потому-то никакой человѣкъ, даже дикарь,— не можетъ быть безъ Бога; потому-то человѣкъ стремится къ Богу. Будемъ-же, братія, всемѣрно стараться о сохраненіи въ себѣ образа Божія; въ немъ сокрытъ залогъ блаженства нашего на землѣ и на небѣ. — А въ чемъ состоитъ *подобіе Божіе?* Подобіе Божіе или уподобленіе Господу Богу состоитъ въ томъ, чтобы имѣть чистый свѣтлый, Богопросвѣщенный умъ, какой имѣли Пророки, Апостолы и всѣ святые;—волю, избирающую правду, добро; — сердце чистое, искреннее, доброе, простое. Потому-то Св. Отцы, которые старались и стараются больше всѣхъ пріобрѣсти такой умъ, такую волю и такое сердце, назывались и называются преподобными отцами, т. е. отцами, преподобными Богу. И блаженны, братія, люди преподобные, кто бы они ни были: монашествующіе или въ мірѣ живущіе, они узрятъ Бога лицомъ къ лицу: *подобни Ему* (т. е. Богу) *будемъ*, говоритъ Св. Евангелистъ Іоаннъ; *ибо узримъ Его, яко же есть* [3]); *блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* [4]), говоритъ Самъ Спаситель. А какъ общій нашъ долъ—

[1]) Ис. XLIX, 15 и 16. [2]) Мѳ. V, 48. [3]) 1 Іоан. III, 2. [4]) Мѳ. V, 8.

уподобляться Господу, то позаботимся всѣ, братія, каждый по силамъ своимъ, успѣть въ уподобленіи Господу.

И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. Какъ совѣщалъ Господь въ троичномъ Своемъ совѣтѣ сотворить человѣка, такъ и сотворилъ его, т. е. по образу Божію,—при томъ сотворилъ не только мужа, но и жену, потому что таковъ общій законъ рожденія и размноженія земныхъ тварей чрезъ мужескій полъ и женскій; а человѣкъ, хотя по душѣ принадлежитъ небу, но по тѣлу—землѣ, и потому необходимо долженъ былъ, — какъ во многомъ другомъ, такъ и въ томъ,—подчиниться общему земному закону. *Мужа и жену*, сказано, *сотвори ихъ.* Мужа сотворилъ Онъ такъ: взялъ *персть отъ земли и вдуну въ лице* сдѣланнаго состава человѣческаго *дыханіе жизни*, т. е.,—какъ говоритъ Св. Григорій Богословъ,—удѣлилъ ему Своей Божественной жизни, или послалъ въ него духъ, который есть струя невидимаго Божества [1]). *И бысть человѣкъ въ душу живу.* Изъ земли и отъ дыханія Божественнаго сталъ, Божіимъ всемогуществомъ, человѣкъ. А первую жену создалъ Господь такъ: Онъ наложилъ *изступленіе на* Адама, *и усне*, т. е. онъ уснулъ,—и *взя едино отъ ребръ его и исполни плотію вмѣсто его*, т. е. мѣсто взятаго ребра, оставшееся пустымъ, наполнилъ тою-же плотію Адамовою. *И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму.* Изъ ребра, взятаго во время сна у Адама, Богъ создалъ первую жену для того, чтобы родъ человѣческій былъ весь какъ-бы однимъ тѣломъ и чтобы люди удобнѣе мо-

[1]) Тв. Св. Отц., кн. 4.

гли беречь и любить другъ друга.—Создавши жену, Богъ привелъ ее къ проснувшемуся Адаму. Адамъ узналъ, что она *кость отъ костей его и плоть отъ плоти* его; назвалъ ее женою потому, что она взята была отъ мужа своего, и предсказалъ, что во всѣ времена мужъ и жена будутъ составлять одну плоть, такъ что человѣкъ для жены, изъ привязанности къ ней, оставитъ отца и матерь, какъ ни сильна и ни естественна любовь дѣтей къ родителямъ. Такъ созданы были первые люди.

Теперь обратимъ вниманіе на свое тѣло и душу и посмотримъ, что внушаютъ онѣ намъ своимъ происхожденіемъ, своимъ устройствомъ; что дѣлать, какъ обращаться должны мы съ ними.—Тѣло человѣка создано изъ земли. Вотъ, братія, усмирительная для гордости нашей истина: наше тѣло изъ той земли, которую мы попираемъ ногами. Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего питается, развивается и возрастаетъ тѣло зарождающагося младенца во утробѣ матерней?—Отъ крови и соковъ матернихъ.—А кровь и соки откуда?—Отъ пищи, принимаемой матерью, а пища—изъ земли. И такъ, видите, братія, что тѣло наше образуется изъ земли. Если-бы люди чаще вспоминали объ этомъ, сколько убавили бы они своей гордости, сколько прихотей, выдуманныхъ для украшенія и для удовольствія тѣла, оставили-бы они! Тогда, естественно, весьма многіе разсуждали-бы такъ: я—*земля и пепелъ* [1]): зачѣмъ-же мнѣ такъ нѣжить свое тѣло, слишкомъ безпокоиться для него, для его питанія, одѣянія, когда оно опять обратится въ землю, когда оно за всѣ труды и заботы о немъ заплатитъ однимъ безобразнымъ тлѣ-

[1]) Быт. XVIII, 27.

піемъ и разрушеніемъ?—Вообще внимательный человѣкъ, при разсмотрѣніи природы своего тѣла, — его строенія, его значенія, его потребностей,—легко приходитъ къ смиренному о себѣ мнѣнію. Тѣло наше есть временный, земляной домъ нашей души, устроенный дѣйствіемъ Божественнаго всемогущества. Большая часть людей не знаютъ этого собственнаго жилища, его строенія, расположенія частей его, хотя человѣкъ и живетъ въ немъ на землѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ; наше тѣло питается, возрастаетъ, живетъ,—а какъ это все бываетъ, не знаемъ; мы не знали-бы, когда намъ нужно ѣсть и пить, если-бы голодъ и жажда не давали знать объ этомъ; не знали-бы, какъ подкрѣпить изнуренныя силы, если-бы природа сама не указала намъ средства для этого въ снѣ. По тѣлу человѣкъ весьма ограниченное, немощное существо и весь онъ не свой, а Божій.

Но, не смотря на то, что плоть наша немощна и создана изъ земли,—и въ ней проявляется безконечная премудрость Творца, и совершенно пренебрегать тѣломъ нашимъ не слѣдуетъ,—оно есть прекрасное, живое орудіе души нашей и сонаслѣдникъ царства небеснаго: вмѣстѣ съ душею и тѣло наше нѣкогда будетъ участвовать въ блаженствѣ вѣчномъ. «Если хочешь знать, какова премудрость Создавшаго насъ», говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, «подумай, что дѣлается изъ глины: что-же другое, кромѣ кирпича или черепицы?—И однако великій художникъ Богъ изъ этого вещества,—изъ котораго дѣлается только кирпичъ и черепица,—могъ устроить глазъ столь прекрасный, что удивляются ему всѣ смотрящіе, и сообщить ему такую силу, что онъ простирается взо-

ромъ на столь великую высоту воздуха и при помощи небольшаго зрачка обнимаетъ столь великія тѣла: и горы, и лѣса, и холмы, и моря, и небо. И что говорить о зрачкѣ и силѣ зрѣнія? Если разсмотрѣть только рѣсницы глаза,—этотъ, повидимому, самый ничтожный изъ всѣхъ членовъ,—и въ нихъ увидишь великую премудрость Зиждителя Бога. Какъ ости на колосьяхъ, выдавшись впередъ на подобіе копій, отгоняютъ птицъ и не даютъ имъ садиться на плодъ и ломать еще очень слабый стебель. такъ и на глазахъ волоски рѣсницъ выдаются какъ-бы ости и копья, отражаютъ отъ глазъ пыль, соръ и все, что безпокоитъ отвнѣ, и предохраняютъ вѣки отъ поврежденія. Увидишь и въ бровяхъ не меньше того премудрости. Кто не изумится ихъ положенію? Онѣ и не слишкомъ выставляются впередъ, чтобы не затмѣвать глаза, и не углублены внутрь болѣе надлежащаго; но, выдаваясь сверху на подобіе кровельнаго навѣса на домѣ, принимаютъ на себя стекающій съ головы потъ и не даютъ вредить глазамъ». Доселѣ св. Златоустъ [1]). А мы къ этому прибавимъ отъ себя, что чувство зрѣнія защищено у насъ самымъ тщательнымъ образомъ, потому что оно самое дѣятельное чувство: зрѣніемъ мы больше всего познаемъ славу Божію: *яко узрю*. говоритъ псалмопѣвецъ, *небеса, дѣла рукъ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси: что есть человѣкъ, яко помниши его* [2])? Слухъ занимаетъ послѣ него второе мѣсто. И имъ познаемъ мы славу Божію, равно какъ и то, кто мы, для чего родились и живемъ, что съ нами будетъ по смерти и пр. Это бываетъ особенно тогда, когда мы

[1]) Бес. Зл. по случ. низв. цар. стат. X. [2]) Пс. VIII. 4.

въ церкви слушаемъ со вниманіемъ чтеніе и пѣніе или проповѣдь слова Божія. Черезъ слухъ мы получаемъ много и другихъ разныхъ свѣдѣній. Говоря о зрѣніи и слухѣ, естественно, братія, придти къ мысли, что Тотъ, Кто создалъ слухъ и зрѣніе, непремѣнно Самъ все видитъ и слышитъ. Въ самомъ дѣлѣ, *насаждей ухо не слышитъ ли, или создавый око не смотрятъ ли* [1])? О! непремѣнно все слышитъ и видитъ, даже то, что мы мыслимъ и чувствуемъ или еще только впередъ будемъ мыслить и чувствовать.— Будемъ-же осторожны въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ.—Можно бы сказать и еще многое о премудромъ устройствѣ другихъ частей тѣла: головнаго мозга и его покрововъ, объ устройствѣ сердца и пр., но пора уже сказать нѣсколько словъ и о душѣ.

Что-же сказать о ней?—Если въ тѣлѣ Богъ показалъ столько мудрости, то, конечно, несравненно больше въ душѣ, которая создана по образу Божію. Обратимъ вниманіе на умъ человѣка. Чего не сдѣлалъ онъ въ мірѣ умомъ своимъ? Онъ проникъ отчасти въ звѣздный міръ; онъ подмѣтилъ и частію примѣнилъ въ свою пользу законы природы; онъ придумалъ тысячи разнородныхъ искусствъ; создалъ разныя науки; вообще умомъ своимъ онъ творилъ много великихъ дѣлъ. Но, къ несчастію, сила и работа ума у плотскихъ людей клонится больше къ тому, чтобы увеличить удобства и удовольствія временной жизни, а не къ тому, чтобы облегчить восхожденіе человѣку къ жизни небесной, вѣчной; плотская, грѣховная воля склонила и весь умъ къ землѣ, между тѣмъ какъ христіанинъ долженъ мудрствовать больше всего о

[1]) Пс. XCIII, 9.

небесномъ. Человѣкъ, напримѣръ, возлетаетъ на воздушномъ шарѣ и паритъ на немъ тѣломъ выше всего земнаго; или идетъ по водѣ паровымъ судномъ и огромною силою паровъ роетъ влажную стихію; или тою-же силою паровъ заставляетъ катиться по желѣзной дорогѣ неимовѣрныя тяжести, живыя и громоздкія; также—въ нѣсколько мгновеній или минутъ передаетъ свои желанія или мысли людямъ, удаленнымъ на большія разстоянія, или наконецъ нашелъ возможность добывать изъ земли, при небольшихъ средствахъ, возможно большее количество плода. Всѣ эти открытія дѣлаютъ честь уму человѣческому и почти всѣ весьма полезны. Но несравненно больше было бы чести человѣку, если-бы при всѣхъ этихъ изобрѣтеніяхъ онъ меньше пресмыкался по землѣ—во злѣ; если-бы при просвѣщеніи ума менѣе оставался во мракѣ пагубнаго своемыслія и страстей, свирѣпствующихъ сильнѣе нынѣ, чѣмъ когда-либо въ другое время, и воспарялъ къ небу, своему истинному отечеству, умудряясь въ средствахъ ко спасенію. Ты возлетаешь, человѣкъ, на воздушномъ шарѣ, но только—для кратковременнаго удовольствія зрителей, а не для существенной пользы ихъ. Св. столпники, возвышавшіеся на столпахъ для подвиговъ добродѣтели, или истинные иноки, подвизавшіеся и подвизающіеся на горахъ и гдѣ-бы то ни было, поченнѣе тебя не въ примѣръ: возвышаясь отъ земли тѣломъ, они возвышались и духомъ—сколько для своей душевной пользы, столько-же и для пользы человѣчества, которое иногда отовсюду стекалось къ угодникамъ Божіимъ; а ты или вовсе не возвышаешься духомъ, или возвышаешься, но только тѣломъ, и только тогда,

какъ летаешь. Въ жидкой стихіи ты пролагаешь себѣ быстрый путь, или по сушѣ—на приведенной въ движеніе парами машинѣ—летишь стрѣлою:—честь тебѣ, или, лучше, слава Господу, просвѣщающему умы человѣческіе, дѣлать многополезныя открытія въ богатой тайнами природѣ и чрезъ нихъ дѣлать удобнѣйшею многотрудную жизнь нашу. Но, человѣкъ, гдѣ твоя быстрота восхожденія къ небу, къ твоему истинному отечеству?—Ты быстръ на земномъ пути; но какъ медленъ и часто неподвиженъ на небесномъ! Какъ ни быстръ твой земной путь, но дальше земныхъ обителей, дальше земли никуда ты не унесешься по нему; а тебѣ предстоитъ весьма нужный путь къ небеснымъ обителямъ и къ безконечной жизни! Ты нашелъ средство посредствомъ длинной проволоки и молніеподобнаго тока извѣстной силы въ природѣ,—не смотря на великія земныя пространства,—въ нѣсколько минутъ передавать свои мысли другимъ и это дѣлаетъ тебѣ честь. Но какъ высока была бы твоя честь, если-бы ты съ подобною, или несравненно большею быстротою возносилъ чаще умъ и сердце свое горѣ—къ Богу и не привязывался сильно къ землѣ,—если-бы ты парилъ чаще умомъ своимъ въ вѣчности, тебя ожидающей; если-бы ты съ свойственною уму быстротою переносился духомъ то къ вѣчнымъ мученіямъ, то къ невообразимому блаженству, конца неимѣющему! А ты рѣдко и вспоминаешь объ этомъ. О питаніи своего тѣла, о украшеніи его одеждою ты прилагаешь все стараніе и всегда дѣлаешь для него въ этомъ отношеніи больше, чѣмъ сколько слѣдуетъ;—почему-же о питаніи души нетлѣнною пищею Слова Божія, Животворящихъ Тайнъ и молит-

вы, о украшеніи души одеждою добрыхъ дѣлъ слишкомъ мало или даже вовсе не заботишься? Во всемъ этомъ видѣнъ умъ только земной, а христіанинъ больше всего долженъ *горняя мудрствовать.*

Будемъ вспоминать чаще, братія, что мы, по своей природѣ,—какъ говоритъ св. Григорій Богословъ,—земные и небесные, временные и безсмертные; что здѣсь на землѣ мы только предуготовляемся и послѣ смерти будемъ переселены въ иной міръ. Поэтому тлѣнное, временное не будемъ предпочитать нетлѣнному, вѣчному. Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О блаженномъ состояніи и паденіи первыхъ человѣковъ.

Въ сладости рая Божія былъ еси.
(Іезек. 28, 13).

Въ прежней бесѣдѣ мы говорили, между прочимъ, братія, что первые люди сотворены были по образу и подобію Господа Бога. А какъ Господь Богъ обладаетъ высочайшимъ, безконечнымъ блаженствомъ,—потому что Онъ обладаетъ до безконечности всѣмъ, что нужно для блаженства,—то потому самому и первые человѣки, сотворенные по образу и по подобію вседовольнаго и всеблаженнаго Бога, были сначала также всѣмъ довольны и блаженны, или совершенно счастливы. Да, было имъ чѣмъ быть довольными и счастливыми. Умъ ихъ былъ свѣтелъ и безъ труда зналъ все окружающее:

Самъ Господь Богъ былъ свѣтомъ ихъ разума и самое первое, животворнѣйшее для нихъ знаніе было знаніе Господа Бога. Сердце ихъ было полно любви къ Богу и другъ къ другу и блаженно сею любовью; предметы же мірской суеты, напримѣръ: богатство, слава, излишнія житейскія удобства. прихоти, увеселенія, ни мало не удовлетворяющія безсмертнаго духа человѣческаго и сильно занимающія людей нынѣшняго свѣта, тогда не могли бы имѣть ни малѣйшаго мѣста въ ихъ чистомъ сердцѣ; *миръ и радость о Дусѣ святѣ*, неизмѣнная, постоянная, обитали въ сердцѣ прародителей, а съ миромъ и радостію—Самъ Господь Богъ. Воля была у нихъ святая; она стремилась прилѣпляться къ Господу Богу: она хотѣла дѣлать только угодное ему. Какъ невинные дѣти, первые люди Богомъ жили, Богомъ утѣшались, Богомъ дышали: и началомъ, и концомъ ихъ мысли и желанія и дѣла былъ Господь Богъ. Кромѣ того, причиною ихъ блаженства былъ и самый прекрасный міръ, только лишь сотворенный всесильнымъ словомъ Божіимъ. А въ мірѣ—въ этомъ произведеніи премудрости и благости Божіей—чего не доставало для наслажденій духовныхъ и тѣлесныхъ?—Для первыхъ людей Самъ Господь Богъ нарочито приготовилъ прекраснѣйшій рай или садъ, который достоинъ былъ владыки земнаго, и, между многими прекрасными и плодоносными деревьями, насадилъ въ раю древо жизни, плоды котораго имѣли удивительное свойство предотвращать болѣзни и смерть такъ, что человѣкъ былъ-бы отъ вкушенія этихъ плодовъ всегда здоровъ и крѣпокъ и никогда не умеръ-бы и тѣломъ. Наконецъ вся земля отдана была во власть первыхъ людей со всѣми на

ней тварями. Только съ одного дерева изъ всѣхъ деревъ въ раю Господь—подъ угрозою смерти—запретилъ вкушать плоды, и это сдѣлалъ только для испытанія и укрѣпленія въ повиновеніи и добрѣ ихъ воли, одаренной свободою, ихъ преданности и покорности Богу. Древо это называлось древомъ познанія добра и зла. *И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси; отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ оньже аще день снѣсть отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16 и 17). Кажется, первые люди должны были-бы почесть себя счастливыми, что за всѣ дары Божіи,—съ такою любовію и щедростію имъ предложенные, — они могутъ принесть въ даръ своему Творцу и Благодѣтелю хотя одно *послушаніе*, которое *паче жертвы благи* [1]), и тѣмъ заслужить новыя и большія милости Божіи. Но ни благодарность къ Творцу, ни страхъ смерти не удержали первыхъ людей въ послушаніи Начальнику ихъ жизни: они показали недовѣрчивость къ Богу, вѣрному и истинному въ словахъ Своихъ, и оказались очень довѣрчивыми къ твари, отпадшей отъ Бога—чрезъ гордость и непослушаніе — т. е. къ діаволу, отцу лжи. Діаволъ, будучи сверженъ съ неба за сопротивленіе Богу вмѣстѣ со возмущенными имъ низшими духами (см. бес. 7), съ завистью смотрѣлъ на блаженство первыхъ человѣковъ, малымъ чѣмъ умаленныхъ отъ Ангеловъ. Зная, что люди созданы отъ Господа свободными, что имъ возможно склониться къ злу, какъ возможно было сдѣлаться изъ добрыхъ злыми падшимъ духамъ,—что для этого хорошо было-бы искус-

[1]) Цар. XV, 22.

нѣе опутать и омрачить ихъ умъ и совѣсть, да плѣнить ихъ сердце ложнымъ представленіемъ несравненно высшаго блаженства, чѣмъ въ какомъ они были, онъ рѣшился погубить ихъ. И вотъ злобный лукавый духъ устроилъ смертную сѣть для нашихъ прародителей, приготовленную такъ искусно, что они, по невнимательности, и не замѣтили ея, пока не увязли въ нее.

Вотъ, каковъ былъ ходъ искушенія и какъ совершилось самое паденіе. Діаволъ вошелъ въ змія—животное хитрое, и языкомъ его началъ рѣчь свою съ Евою, которая не слышала лично отъ Господа запрещенія вкушать отъ древа познанія добра и зла, а слышала только отъ мужа. *И рече змій жент*, говоритъ св. бытописатель Моисей: *что яко рече Бог, да не ясте отъ всякаго древа райскаго?* — Замѣтьте, братія: первыми словами діаволъ старается поселить въ Евѣ недовѣрчивость къ Богу, какъ-бы неистинному въ словахъ Своихъ, и заискать довѣріе къ себѣ: представляетъ Бога недоброжелателемъ, а себя—какимъ-то доброжелателемъ, готовымъ къ услугамъ.

Братія! Будьте всегда на стражѣ своихъ мыслей и своего сердца: діаволъ и нынѣ приступаетъ искушать всякаго человѣка, который старается жить благочестиво, благоугодно, и особенно—въ то время, когда человѣкъ занимается благочестивымъ дѣломъ [1]), дерзко клевещетъ людямъ на Бога и всячески старается похитить отъ сердецъ ихъ вѣру въ Него [2]).— Даже Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣ крещенія возведенъ былъ духомъ въ пустыню искуситься

---

[1]) Свидѣтельствъ объ этомъ полны разныя молитвы, стихи каноновъ и пѣснопѣнія. [2]) Лук. VIII, 12.

отъ діавола, по Своему человѣчеству:—вотъ доказательство, что діавольское искушеніе падаетъ на всѣхъ людей, ревнующихъ объ исполненіи заповѣдей Божіихъ (Мѳ. 3, 15). Остерегайтесь исконнаго человѣкоубійцы; призывайте чаще въ помощь Господа Іисуса Христа, побѣдившаго діавола и намъ даровавшаго крѣпкое оружіе противъ него: Свое, страшное для демоновъ, Имя и животворящій крестъ. *Облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* [1]). Какъ-же узнать козни человѣкоубійцы надъ человѣкомъ?—Отъ плодовъ его познаете его. Онъ, какъ тать, приходитъ къ человѣку только для того, чтобы украсть, убить и погубить [2]), т. е. вы узнаете присутствіе при себѣ искусителя по потерѣ душевныхъ сокровищъ своихъ: душевнаго мира, живой, сердечной вѣры въ Бога, надежды на Него и любви къ Нему,—по духу хуленія, ропота, нетерпѣнія, по духу гордости, зависти, ненависти и другимъ страстямъ,—по какому-то невольному сомнѣнію о непреложныхъ истинахъ вѣры, погубляющему душу, и проч.

Обратимъ вниманіе на дальнѣйшія слова въ повѣствованіи Моисея о паденіи нашихъ прародителей. На слова діавола: *что яко рече Богъ, да не ясте отъ всякаго древа райскаго,* — въ которыхъ видно сильное желаніе клеветать на Бога, — Ева отвѣчала: *отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ; отъ плода-же древа, еже есть посредь рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетеся ему, да не смертію умрете.* Ева, опровергая первую ложь врага, какъ бы такъ говоритъ: ты говоришь неправду, будто Богъ не повелѣлъ намъ ѣсть плодовъ со всѣхъ райскихъ деревъ:

---

[1]) Ефес. VI, 11. [2]) Іоан. X, 10.

нѣтъ,—отъ всякаго древа райскаго мы ясти будемъ, а Господь Богъ сказалъ только, чтобы мы не вкушали и даже не прикасались къ плоду только того дерева, которое стоитъ среди рая, чтобы намъ не умереть. —*И рече змій жент:* — діаволъ продолжаетъ коварный разговоръ съ женою и еще покушается внушить ей недовѣрчивость къ Богу: — *не смертію умрете: вѣдяше бо Богъ, яко въ онь же аще день снсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое.* Клеветникъ, отецъ всякой лжи взводитъ дерзкую клевету на Самаго Бога, клевещетъ на Того, кто есть Истина. Господь ясно сказалъ: *смертію умрете*, а діаволъ говоритъ: не умрете; мало того: чтобы уничтожить страхъ смерти, предостерегавшій первыхъ людей отъ преступленія заповѣди, онъ обѣщаетъ имъ вмѣсто смерти жизнь и божественное всевѣдѣніе: *не смертію умрете*, говоритъ онъ; *вѣдяше бо Богъ, яко въ онь же аще день снсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое.* — Что-же *Ева?* Она заслушалась бесѣды злаго искусителя, искусно разставившаго сѣть для ея самолюбія, вмѣсто того, чтобы тотчасъ-же отвратить слухъ отъ лживыхъ словъ его; она засмотрѣлась на запрещенный плодъ: *и видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь и яко угодно очима видѣти*: она не думаетъ о заповѣди Божіей, а думаетъ о своемъ наслажденіи; намѣренно смотритъ на то, на что не должно смотрѣть, и тѣмъ раздражаетъ чувства вкуса; наконецъ мечтаетъ о Божескомъ знаніи: *красно есть еже разумѣти.* Что-же? Неужели только добро угодно и красно запрещенное дерево? Ослѣпленное самолюбіе ничего больше не видѣло. Ева склони-

лась на сторону искусителя: *и вземши отъ плода его, яде: и даде мужу своему съ собою: и ядоста.* Кончилось искушеніе: *потемнѣ злато; измѣнися сребро доброе* [1]): помрачился свѣтлый образъ Божій въ людяхъ. Смерть духовная прежде всего овладѣла ими и помрачила въ нихъ свѣтъ ума, лишила ихъ чистоты сердца и вмѣстѣ съ нею мира и радости о Дусѣ Святѣ и обсѣкла у нихъ, какъ крылья, лучшія стремленія ихъ души. *И отверзошася очи обѣма и разумѣша, яко нази бѣша; и сшиста листіе смоковное и сотвориста себѣ препоясанія.* Отверзлись глаза у первыхъ людей, но не какъ у боговъ, а какъ у грѣшныхъ, смертныхъ, несчастныхъ тварей, отверзлись для того, чтобы видѣть свое великое бѣдствіе, свою душевную и тѣлесную наготу. Прежде, когда Адамъ и Ева были чисты и невинны, святость Божія покрывала ихъ какъ-бы одеждою и лучше всякой одежды: и они не знали никакой наготы, живя въ божественной чистотѣ. Когда-же они чрезъ грѣхъ удалились отъ Бога, низнали отъ Его Божественнаго общенія, тогда, естественно, почувствовали свою наготу, т. е. болѣзненное чувство лишенія сродной имъ одежды— святости, коей источникъ Богъ. — Нѣтъ и у насъ, братія, этой одежды чистоты, святости и добрыхъ дѣлъ, и мы наги; хотя не всѣ разумѣемъ, что мы наги: прикрывая свое тѣло мягкими, нарядными и дорогими одеждами, многіе изъ насъ тщеславятся ими и мечтаютъ, что они одѣты, какъ слѣдуетъ, а они, какъ и всѣ мы, наги: наши души наги предъ очами Господа, хотя тѣло и прикрыто прилично. *Нагъ еси* [2]),

---

[1]) Плачъ Іерем. IV, 1. [2]) Апок. III, 17.

говоритъ Господь, т. е. нагъ душевно. Всѣ позаботимся, братія, объ одеждѣ добрыхъ дѣлъ. Если не пріобрѣтемъ ихъ, насъ ожидаетъ тьма кромѣшная и вѣчная (Мѳ. 22, 11—13).

Господь не замедлилъ обличить виновныхъ. И вотъ въ полдень Адамъ и Ева слышатъ гласъ Господа Бога, ходяща въ рай: *и скрыстася Адамъ-же и жена отъ лица Господа Бога посредъ древа райскаго. И призва Господь Богъ Адама и рече ему: Адаме гдѣ еси?* гдѣ ты? куда ты низпалъ? *И рече ему:* Адамъ говоритъ: *гласъ слышахъ Тебе ходяща въ рай и убоялся, яко нагъ есмь: и скрыхся.* Господь, призывая къ покаянію виновнаго, сказалъ, что причиною наготы его—вкушеніе отъ запрещеннаго плода. Но Адамъ не признался въ своей виновности, а слагалъ вину на жену и даже на Бога: *жена,* говоритъ онъ, *юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ;* а жена въ свою очередь на змія: *змій прельсти мя: и ядохъ.* Вотъ гибельное слѣдствіе грѣха: грѣхъ дѣлаетъ человѣка гордымъ, склоннымъ ко лжи, упорнымъ. Это случилось съ первыми людьми; это было всегда; это есть и теперь. И взрослые, и дѣти стыдятся часто признаться въ сдѣланномъ грѣхѣ и ссылаются или на слабость человѣческую, или на разныя обстоятельства, или на другихъ людей: часто видишь одну гордость и упорство въ виновномъ; не рѣдко встрѣчаешь такихъ грѣшниковъ (а мы всѣ грѣшники), въ коихъ незамѣтно ни смиренія, ни сознанія передъ Богомъ своей виновности. — Избави Богъ всякаго отъ этихъ сатанинскихъ плевелъ.

Братія! мы всѣ грѣшны, безъ сомнѣнія, *и аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины*

нѣсть въ насъ [1]). Въ минуту искушеній или по паденіи въ грѣхъ—одно спасеніе намъ: смиреніе, признаніе своей виновности предъ Богомъ и сердечное сокрушеніе о своихъ грѣхахъ. Противенъ въ очахъ Божіихъ гордый грѣшникъ и не заслуживаетъ онъ Божія помилованія; напротивъ, пріятенъ ему смиренный и Богъ подаетъ ему благодать оправданія. *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* [2]).

Такъ какъ Богъ правосуденъ, а содѣянный грѣхъ былъ дѣломъ свободнаго произвола человѣка, оказавшагося невнимательнымъ, неблагодарнымъ и недовѣрчивымъ предъ Творцомъ своимъ, и притомъ, такъ какъ весьма легко было не нарушить заповѣдь по ея легкости къ исполненію, то Богъ опредѣлилъ достойное наказаніе прародителямъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ людямъ. Евѣ, которая первая прельстилась, предрекъ онъ великія печали и воздыханія, болѣзни при рожденіи дѣтей и подчиненіе мужу; Адаму изрекъ Господь проклятіе на землю за грѣхъ его и предрекъ чрезмѣрные труды, скорби и печали, съ которыми соединено будетъ впредь ихъ питаніе насущнымъ хлѣбомъ до тѣхъ поръ, пока и сами они возвратятся чрезъ смерть въ ту землю, изъ которой были созданы. А какъ плодовъ древа жизни теперь они были уже недостойны вкушать, да и они увѣковѣчили бы только ихъ несчастную жизнь и вмѣстѣ ихъ зло, то Господь изгналъ первыхъ людей изъ рая сладости воздѣлывать землю, а къ раю приставилъ Херувима и пламенное оружіе, обращаемое для охраненія пути къ древу жизни.—И такъ, труды и печали, болѣзни и смерть сдѣлались удѣломъ человѣчества по опре-

[1]) Іоан. I, 8. [2]) Іак. IV, 6.

дѣленію Всевышняго.—И опредѣленіе это, какъ мы всѣ знаемъ, строго исполняется.—Впрочемъ не до конца прогнѣвался на насъ Господь: по Своему безприкладному милосердію, Онъ оставилъ скорбнымъ сердцамъ прародителей надежду на Избавителя, Который долженъ былъ избавить ихъ и родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти. Этотъ Избавитель есть Сынъ Божій. Такъ какъ Онъ имѣлъ родиться отъ Дѣвы, безъ мужа, отъ Духа Святаго, то и названъ былъ потому Сѣменемъ жены.

На нынѣшній разъ бесѣда наша продлилась чрезъ мѣру. Итакъ, поспѣшимъ, предложивъ вамъ нравоученіе изъ сказаннаго, положить ей конецъ.

Первые люди пали въ грѣхъ похотію плоти, похотію очей и гордостію. Отсюда слѣдующее правило для нашей жизни: отнюдь не потворствовать грѣхолюбивой плоти, такъ какъ она опасный домашній врагъ нашъ, и распинать ее со страстями и похотями [1]),—не смотрѣть съ похотію на то, что запрещено заповѣдями Божіими, хотя бы это было и *угодно очима видѣти*, т. е. нравилось намъ. Припомнимъ слова Спасителя: *аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое вверженно будетъ въ геенну огненную* [2]), т. е. рѣшись и не смотрѣть на то, что соблазняетъ,—или: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцы своемъ* [3]). Возлюбимъ отъ всего сердца смиреніе: оно есть основаніе всякой добродѣтели и на него съ благоволеніемъ призираетъ Господь Богъ, какъ поучаетъ насъ этому Пресвятая

[1]) Гал. IV, 24. [2]) Мѳ. V, 29. [3]) Мѳ. V, 28.

Дѣва: *призрѣ* Господь, говоритъ Она, *на смиреніе рабы Своея* [1]), и всею душою возненавидимъ всякую гордость, какъ исчадіе гордаго сатаны: она разрушаетъ всякую добродѣтель и дѣлаетъ человѣка, ею зараженнаго, противнымъ Богу и людямъ. Отъ всего сердца будемъ вѣровать въ Бога и въ Его святое слово, равно какъ и въ Церковь, хранительницу истины, и убоимся вѣрить, подъ опасеніемъ смерти, всему тому, что говорятъ другіе противъ Бога и Церкви. Аминь.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О грѣхѣ первородномъ.

Не живетъ во мнѣ, сирѣчь, во плоти моей, доброе. (Римл. VII, 8).

Въ прежней церковной бесѣдѣ мы говорили, братія, о томъ, что первые люди были сначала невинны предъ Творцомъ и Господомъ своимъ, а потому и блаженны. Господь Богъ, источникъ всякой жизни, свѣтъ всякаго ума, миръ и радость для всякаго чистаго сердца, всегда былъ съ ними: имѣлъ обитель въ ихъ сердцахъ; любилъ ихъ и подавалъ имъ неизреченный миръ и радость и если бы первые люди навсегда остались въ своей невинности и въ своемъ блаженствѣ, то и всѣ люди доселѣ также были бы не-

---

[1]) Лук. I, 48.

винны и блаженны. Но Адамъ и Ева, какъ мы видѣли, не сохранили своей невинности,—не исполнили послушанія, наложеннаго на нихъ Творцомъ, и возмечтавъ быть больше, чѣмъ сколько они были,—оказались гордыми, самолюбивыми и невѣрными и преступили Божію заповѣдь. И какъ чрезъ непослушаніе, гордость и недовѣрчивость къ Богу они удалились отъ Него, то и Онъ удалился отъ нихъ. А что за жизнь безъ Бога, когда всякая жизнь—на небѣ ли, на землѣ ли—происходитъ отъ Бога и безъ Бога нѣтъ жизни? Оттого-то, братія, первые люди, какъ только согрѣшили, — почувствовали безпорядокъ, смятеніе, скорбь и тѣсноту въ душѣ, потому что, по закону Божіей правды, *скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка, творящаго злое* [1]); они вдругъ замѣтили, что душа ихъ помрачилась; мысли и желанія ихъ возмутились; воображеніе и память начали затмѣваться. Вмѣсто прежнихъ радостей и душевнаго спокойствія они должны были теперь переносить мучительнѣйшіе труды и всякаго рода непріятности; наконецъ грозила имъ болѣзненная старость, а послѣ нея—смерть. Но,—что всего ужаснѣе,—діаволъ, который утѣшается страданіями человѣка, возымѣлъ надъ ними власть. Самыя стихіи, т. е. воздухъ, огонь и проч., послѣ грѣха сдѣлались имъ враждебными: съ этого времени они начали чувствовать вредныя дѣйствія холода, жара, вѣтровъ и непогодъ. Звѣри сдѣлались свирѣпы и стали смотрѣть на людей, какъ на враговъ своихъ.—между тѣмъ, какъ прежде, когда люди были невинны, звѣри страшились человѣка, какъ царя своего. Все, что

---

[1]) Римл. II, 9.

стало послѣ грѣха съ первыми людьми, должно было непремѣнно стать, — какъ и дѣйствительно стало и теперь бываетъ—и со всѣми, отъ нихъ размножившимися людьми, потому что всѣ люди были въ Адамѣ, какъ плодъ въ сѣмени; а каково сѣмя, таковъ и плодъ, или—каково дерево, таковы и плоды,—каковъ корень дерева, таковы и отрасли. *Не можетъ древо зло плоды добры творити* [1]). Въ числѣ другихъ послѣдствій грѣха, потомство падшихъ прародителей постигли разныя болѣзни, которыя съ теченіемъ времени дѣлались разнообразнѣе и жесточе;—далѣе: люди скоро забыли, что они -братья, и перестали любить другъ друга; мало того: стали нападать другъ на друга, гордиться, ненавидѣть, завидовать, обманывать, мучить и убивать другъ друга. Таковы люди стали послѣ перваго грѣха. — Грѣховное состояніе нашей природы, съ которымъ и въ которомъ мы рождаемся, называется *первороднымъ грѣхомъ*, а всѣ худыя послѣдствія его для людей—*слѣдствіями перворождаго грѣха.*— Когда, братія, вы замѣчаете въ себѣ слабость ума, чувствуете зло въ сердцѣ, или испытываете скорби сердечныя, болѣзни тѣлесныя и разныя несчастія, смиряйтесь тогда предъ судомъ правды Божіей и вините во всемъ себя или грѣхъ, который произвелъ всѣ бѣды въ мірѣ, и всею силою души возненавидьте это величайшее зло.

Послѣдствія первороднаго грѣха достойны слезъ особенно потому, что плоть человѣческая возобладала надъ душею, —чему бы не слѣдовало быть; лучшее стало въ подчиненіи у худшаго; плоть начала скло-

---

[1]) Мѳ. VII, 18.

нять душу ко всякому грѣху. а душа—Божественное дыханіе — вмѣсто того, чтобы господствовать надъ плотію, сама стала жить сообразно съ грѣховными влеченіями плоти. Осталось, правда. въ душѣ вѣдѣніе о Богѣ, стремленіе къ Нему, желаніе соединенія съ Нимъ; но все это было слабо; притомъ плоть старалась какъ можно скорѣе заглушить, усыпить это:—оттого всѣ люди чрезвычайно скоро развратились, такъ что нужно было смыть ихъ съ лица земли потопными водами. Богъ изрекъ о допотопныхъ людяхъ: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* [1]). Но зло плоти или плотскихъ людей не истреблено и потопомъ, а только ослаблено, и потому оно разлилось скоро и послѣ потопа.

Чтобы подчинить грѣшную плоть душѣ, чтобы душа не исполнила похотей плоти, человѣкъ долженъ много потрудиться: въ продолженіе всей жизни онъ долженъ терпѣть неизбѣжную борьбу между плотію и духомъ. Когда христіанинъ будетъ стараться измѣнить жизнь свою на лучшую, тогда тотчасъ замѣтитъ онъ, что *плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть* [2]).—что плоть хочетъ покорить себѣ духъ, а духъ—плоть; плоть хочетъ гордиться, величаться, а духъ, напротивъ, хочетъ смиряться; плоть хочетъ гнѣваться, злобиться, ссориться, мстить дѣломъ или словомъ, а духъ этого не хочетъ; напротивъ,—все хочетъ съ кротостію прощать; плоть хочетъ погрязать въ такихъ дѣлахъ, о коихъ срамно и говорить; а духъ устраняется ихъ и хочетъ только цѣломудрія; плоть хочетъ лукавить, льстить, лгать. хитрить, обманывать

---

[1]) Быт. VI, 3. [2]) Гал. V, 17.

и лицемѣрить, но духъ ненавидитъ это и хочетъ говорить только истину и поступать просто, безъ всякой хитрости и лицемѣрія; плоть хочетъ человѣка ненавидѣть, а духъ хочетъ любить всякаго человѣка; плоть хочетъ въ праздности жить, лѣниться, а духъ не терпитъ этого, напротивъ, ищетъ упражненія въ благословенныхъ трудахъ; плоть ищетъ гульбищъ и пиршествъ, а духъ отвращается ихъ и хочетъ или умѣренно жить, или поститься; плоть хочетъ искать въ этомъ мірѣ чести, славы. богатства, а духъ все это презираетъ и стремится только къ однимъ вѣчнымъ благамъ [1]); плоть бѣжитъ отъ молитвы или собесѣдованія съ Богомъ, а духъ только и хочетъ жить молитвою; плоть силится истребить вѣру во все небесное и жить только земнымъ, а духъ все свое наслажденіе полагаетъ въ созерцаніи небеснаго, невидимаго.

Такова борьба плоти и духа, таково противорѣчіе въ насъ самимъ себѣ: одно въ насъ хочетъ того, а другое—другаго. И эта борьба происходитъ въ насъ вслѣдствіе первороднаго грѣха. Всѣ, даже великіе святые, замѣчали въ себѣ эту странную борьбу между плотію и духомъ. Такъ, св. Апостолъ Павелъ говорилъ о себѣ: *вѣмъ, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь, во плоти моей, доброе: еже бо хотѣти, прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу, злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хощу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ* [2]). Св. Григорій Богословъ такъ говоритъ объ этомъ странномъ противорѣчіи въ себѣ: «Я терплю

[1]) Тих. Ворон. о должн. христ. ст. 58. [2]) Рим. VII, 18—20.

непрекращающуюся тревогу брани между враждующими взаимно и плотію и душою; я—образъ Божій и вовлекаюсь въ грѣховность; худшее во мнѣ несправедливо противится лучшему; или убѣгаю грѣховъ и противлюсь имъ, но не безъ труда, послѣ многихъ бореній и при небесной только помощи. Ибо два, точно два, во мнѣ ума: одинъ — добрый и онъ слѣдуетъ всему прекрасному; а другой—худшій и онъ слѣдуетъ худому; одинъ умъ идетъ къ свѣту и готовъ покоряться Христу; а другой умъ — плоти и крови, влечется во мракъ и согласенъ отдаться въ плѣнъ діаволу; или одинъ увеселяется земнымъ, ищетъ для себя полезнаго не въ постоянномъ, но въ преходящемъ, любитъ пиршества, ссоры, обременительное пресыщеніе, срамоту темныхъ дѣлъ и обманы, идетъ широкимъ путемъ и, покрытый непроницаемою мглою неразумія, забавляется собственною пагубою; а другой — восхищается небеснымъ и уповаемымъ, какъ настоящимъ; въ одномъ Богѣ полагаетъ надежду жизни; здѣшнее же, подверженное различнымъ случайностямъ, почитаетъ ничего нестоющимъ дымомъ; любитъ нищету, труды и благія заботы и идетъ тѣснымъ путемъ жизни» [1]).

Для чего же мы все это сказали о первородномъ грѣхѣ и о его послѣдствіяхъ въ насъ? Для чего мы указали эту заразу въ людяхъ; для чего поставили на видъ эту застарѣлую болѣзнь человѣческаго рода, которая тяготитъ, гнететъ его, но которую исцѣлить не было и нѣтъ у людей собственныхъ средствъ?— Для того, чтобы показать, что для людей, въ ихъ

---

[1]) Твор. св. Григ. Богосл., кн. 4, стр. 305 и 306, въ рус. перев.

грѣховной испорченности и въ ихъ удаленіи отъ Бога, необходима была, — какъ и теперь необходима, — Божественная помощь; — нуженъ былъ, — какъ и теперь нуженъ, — Божественный Спаситель, безъ котораго они погибли бы во грѣхахъ своихъ невозвратно, навсегда. Сего-то Спасителя Всеблагій Богъ обѣщалъ еще первымъ людямъ вскорѣ послѣ ихъ грѣха и къ принятію Его приготовлялъ родъ человѣческій постепенно, — какъ это увидимъ послѣ, — чрезъ преобразованія и пророчества, и наконецъ, дѣйствительно, послалъ Его въ міръ. Вѣрою въ сего Божественнаго Спасителя люди спасались задолго до Его пришествія, равно какъ спасаются послѣ Его пришествія. Сей-то Спаситель всего міра, Сынъ Божій, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ исполнилъ за насъ все послушаніе Богу, *послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* [1]) и, давъ людямъ спасительныя правила, показалъ Собою въ Своей жизни примѣръ для нашей жизни *и подалъ намъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* [2]), такъ что при Его благодати мы можемъ побѣждать свои страсти и худыя привычки и наклонности; Своею пречистою кровію, за насъ пролитою и нынѣ приносимою въ алтаряхъ христіанскихъ церквей, Онъ обновилъ и обновляетъ растлѣвшее грѣхомъ естество наше такъ, что *аще кто во Христѣ*, тотъ *нова тварь* [3]), т. е. истинный христіанинъ становится совершенно новымъ человѣкомъ, святымъ, Богоугоднымъ.

Мы, братія, называемся христіанами, но вотъ что Апостолъ говоритъ объ истинныхъ христіанахъ: *иже*

---

[1]) Филип. II, 8. [2]) Петр. I, 3. [3]) 2 Кор. V, 17.

Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. Распинаемъ ли мы свою плоть со страстями и похотями? Не удовлетворяемъ ли мы ей во всемъ?—Ахъ, во всемъ удовлетворяемъ: мы живемъ безпечно, не пользуясь или весьма мало пользуясь пособіями, съ такою готовностію въ Словѣ Божіемъ и въ Таинствахъ вѣры ежедневно намъ предлагаемыми для нашего спасенія.

Братія! Вѣчное спасеніе вожделѣнно и безцѣнно, а вѣчная погибель страшна. Но спастись нельзя, не вооружаясь противъ плотскихъ похотей, будучи христіанами по имени только, а не по дѣламъ.

Итакъ, призвавъ въ помощь Господа Іисуса Христа, нашего Помощника, нашего Спасителя Всемогущаго, будемъ противиться грѣху, не будемъ творить плоти угодія въ похоти [1]) и во обновленіи жизни ходити начнемъ [2]). Аминь.

---

[1]) Римл. XIII, 14. [2]) Римл. VI, 4.

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О Богѣ—Промыслителѣ міра.

Самъ поднебесную всю надзираетъ. Господь призираетъ на человѣки (Іов. XVII, 24; Зах. IX, 1).

Мы знаемъ, братія, какъ сотворенъ этотъ видимый міръ и тотъ невидимый, къ которому принадлежатъ Ангелы; какъ между прочими созданіями видимаго міра явился и человѣкъ, какъ онъ сначала былъ безгрѣшнымъ и блаженнымъ и какъ потомъ согрѣшилъ и подвергся разнымъ несчастіямъ въ сей скоротечной жизни. въ особенности страстямъ, скорбямъ, болѣзни и смерти. Знаемъ мы, что Богомъ все создано изъ ничего: все, что вверху—на небѣ и что внизу—на землѣ; знаемъ, что и свѣтовидныя существа небесныхъ воинствъ Господь благолѣпно привелъ въ бытіе также отъ несущества [1]), т. е. изъ ничего.—Обширенъ и безпредѣленъ Божій міръ! Но, сколь онъ ни великъ, какъ ни безпредѣленъ, повидимому, для Господа онъ и нынѣ, когда уже существуетъ, не болѣе, какъ *стражикъ въ преѣсахъ, или какъ капля росы утреннія, сходящія на землю* [2]). И онъ существуетъ только потому, что на это есть воля Бога — Творца, потому что Онъ промышляетъ о Своемъ твореніи. *Ты еси создалъ всяческая*, говорится въ откровеніи св. Апостола Іоанна Богослова, *и волею Твоею суть и сотворени* [3]).

---

[1]) Кан. Арх. п. 6, ст. 1. [2]) Прем. Сол. XI, 23. [3]) Апок. IV, 11.

Такъ, братія, чтобъ твари, созданныя изъ ничего, были тѣмъ, чѣмъ Богъ создалъ ихъ, нужно, чтобъ Онъ и промышлялъ о нихъ, т. е. хранилъ ихъ жизнь и силы, какія имъ далъ, направлялъ ихъ къ доброму концу,—чтобы всякому добру вспомоществовалъ, а зло, происходящее у разумныхъ тварей чрезъ удаленіе отъ добра, пресѣкалъ или исправлялъ и обращалъ къ добрымъ послѣдствіямъ [1]), словомъ, чтобы ни на минуту не оставлялъ Своего созданія Своею премудростію, всемогуществомъ и благостію. Промышленіе Божіе о мірѣ также необходимо, какъ душа—для тѣла: пока душа въ тѣлѣ, дотолѣ тѣло живо, благообразно; все въ немъ стройно, въ порядкѣ: но лишь только выйдетъ душа изъ тѣла, тѣло становится мертвымъ, безобразнымъ: вся стройность, красота его пропадаетъ; все въ немъ (тѣлѣ) разрушается и тлѣетъ;—тоже и съ міромъ: доколѣ Богъ промышляетъ о немъ, доколѣ Духъ Божій оживотворяетъ его, дотолѣ въ немъ жизнь, красота, порядокъ во всемъ, въ маломъ и великомъ: въ движеніи свѣтилъ и въ движеніи соковъ былинки; но какъ скоро Господь отниметъ отъ міра Духа Своего, то и вся жизнь, вся красота его исчезнетъ: *отвращиши Тебѣ лице, возмятутся: отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся. Послеши Духа Твоего, созиждутся и обновиши лице земли* [2]). Такъ, братія, Господь постоянно и съ любовію промышляетъ о мірѣ. *Любиши сущая вся,*—говоритъ премудрый Соломонъ,—*и ничесого же гнушаешися, яже сотворилъ еси; ниже бо ненавидя, что устроилъ еси. Како-же пребыло бы что, аще бы Ты не*

---

[1]) Катих. Филар. [2]) Пс. 103, 29.

изволилъ еси; или, еже не наречено отъ Тебе, сохранилося бы? Щадиши же вся, яко Твоя суть, Владыко душелюбче [1]). Святый и праведный Іовъ говоритъ, что Богъ *Самъ поднебесную всю надзираетъ, въдый, яже на земли вся, яже сотвори* [2]). Еще—въ Св. Писаніи говорится, что Богъ *радитъ о всѣхъ* [3]).

И какъ не промышлять всеблагому Творцу о Своемъ твореніи? И люди прилагаютъ всевозможное стараніе о воспитаніи и здоровьи своихъ дѣтей; и между животными мы видимъ самую нѣжную заботливость о сохраненіи дѣтей своихъ.—Если твари такъ заботятся о своемъ порожденіи, то Богъ ли оставитъ Своихъ тварей безъ промышленія? Кому онѣ ближе и любезнѣе, какъ не Ему? — «Какъ можетъ», говоритъ одинъ учитель Церкви, — «не радѣть о Своей твари Тотъ, кто создалъ ее по множеству Своей благости?» [4]).

Мы не станемъ говорить здѣсь о томъ, какъ промышляетъ Богъ объ Ангелахъ. Это промышленіе Господа о ближайшихъ къ Нему тваряхъ таинственно и малоизвѣстно для насъ. Развѣ то сказать, что если Ангелы утвердились навсегда въ добрѣ и уже не могутъ дѣлать зла, то ихъ сохранилъ и хранитъ непреклонными къ злу Господь Богъ за ихъ любовь къ Нему [5]).—Не станемъ распространяться о томъ, что Богъ промышляетъ о видимомъ мірѣ. Это промышленіе очевидно. Видимъ, наприм., что солнце каждый день восходитъ и послѣ мрака ночнаго освѣщаетъ землю самымъ яркимъ свѣтомъ, затѣмъ скрывается и уноситъ свой свѣтъ и какъ бы посылаетъ вмѣсто

---

[1]) Прем. Сол. XI, 25—27. [2]) Іов. XVIII, 24. [3]) Прем. Сол. XII, 13. [4]) Ѳеодор. противъ ер. кн. 5, гл. 10. [5]) Кап. Арх. п. 5, ст. 3.

себя луну и звѣзды и потомъ опять восходитъ,—и довольно этого для насъ, чтобы признавать надъ міромъ Промыселъ Божій: въ движеніи свѣтилъ небесныхъ очевиденъ перстъ Всемогущаго. Поэтому, каждый разъ смотря на солнце или на другія свѣтила, можно радостно и съ чувствомъ благодарности говорить: «по истинѣ, Всеблагій Богъ промышляетъ о мірѣ. Это Онъ, Всеблагій, *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія*» [1]). Видимъ, что огонь свѣтитъ, согрѣваетъ и сжигаетъ; хлѣбъ питаетъ, вода напояетъ и утоляетъ жажду; воздухъ освѣжаетъ и оживляетъ; земля плодитъ изъ себя растенія, и животныя размножаются: и этого довольно намъ для того, чтобы сказать: «Всеблагій Богъ воистинну промышляетъ о мірѣ. Иначе какъ бы стихіи, такъ премудро составленныя, не распались на свои составныя части; какъ бы могли имѣть свои дѣйствія, если бы премудрый Творецъ міра не поддерживалъ ихъ въ самомъ составѣ и не содержалъ ихъ въ порядкѣ? Какъ бы животныя,—сами по себѣ неразумныя и безсмысленныя, или животныя разумныя,—каковы люди,—могли жить, расти и множиться? Кромѣ того, смотря на великолѣпное зрѣлище растительности и видя, какъ выходятъ и потомъ образуются на земной поверхности многоразличные виды травъ и цвѣтовъ; какъ деревья покрываются зелеными листьями, а иные—и плодами, мы имѣетъ самую достаточную причину утверждать: да, есть Промыселъ Божій; растенія обнаруживаютъ невидимую премудрую силу, которая самый послѣдній цвѣтокъ одѣваетъ такъ, какъ и Соломонъ—богатѣйшій и му-

---

[1]) Мѳ. V, 45.

дрѣйшій изъ всѣхъ царей—во всей славѣ своей не одѣвался. Эта сила есть именно Духъ Божій животворящій. *Богъ тако одѣваетъ* [1]).—И такъ, Промыселъ Божій о вещественномъ мірѣ очевиденъ.

Скажемъ о промышленіи Божіемъ которое, всего ближе къ намъ: о Промыслѣ Божіемъ о людяхъ,—и именно скажемъ, что Господь Богъ промышляетъ о царствахъ и народахъ. Представьте, братія, какое угодно государство или владѣніе съ его властями. Какъ въ немъ много властей, начиная съ государя до послѣдней власти!—И знаете ли, какъ необходима каждая, даже низшая, власть въ обществѣ? Такъ необходима, что нельзя уничтожить ее, не повредивъ обществу, въ которомъ она установлена. Властями, братія, какъ связями въ зданіяхъ, скрѣпляется общественная жизнь: не будь ихъ—общества неизбѣжно падутъ.—Кто же придумалъ эти власти въ обществахъ: кто ихъ установилъ? — Установилъ Самъ Господь Богъ. *Нѣсть власть, аще не отъ Бога,* говоритъ Апостолъ:—*сущія же власти отъ Бога учинены суть* [2]).

Видите, братія, какъ Богъ промышляетъ о царствахъ и народахъ, какъ Онъ премудро связалъ, скрѣпилъ множество народа въ одно цѣлое властями, въ особенности же—властью самодержавною, царскою. Потому-то, кто противится власти, тотъ противится Божію повелѣнію. *Тѣмъ-же противляяйся власти,* сказано, *Божію повелѣнію противляется* [3]). Кромѣ разныхъ властей, свыше установленныхъ, Богъ промышляетъ о людяхъ чрезъ совѣсть каждаго человѣка. Совѣсть—

---

[1]) Мѳ. VI, 29 и 30. [2]) Римл. XIII, 1. [3]) Римл. XIII, 2.

это нашъ судія нелицемѣрный: она тщательно смотритъ за нашими мыслями и желаніями, словами и дѣлами: ничто отъ нея не укроется; и кто не дѣлаетъ ей насилія, кто слушается ея, того она прекрасно руководитъ, награждая или наказывая его за всякую добрую или недобрую мысль, желаніе, слово или дѣло.—Доказательствомъ того, что Богъ промышляетъ о людяхъ, служитъ все Св. Писаніе. Кто читалъ его со вниманіемъ и съ разсужденіемъ, тотъ не могъ не замѣтить въ немъ, что Богъ постоянно промышляетъ о родѣ человѣческомъ и есть безсмертный Царь, Судія и Отецъ рода человѣческаго, правящій его судьбами по премудрымъ, благимъ и неизслѣдимымъ Своимъ законамъ.—А какъ же, спросятъ нѣкоторые, объяснить, такъ называемыя, случайныя несчастія съ людьми, если, точно, всеблагій Промыселъ управляетъ людьми?—И онѣ служатъ, братія, доказательствомъ того, что Отецъ Небесный заботится о насъ и особенно о нашей вѣчной судьбѣ. Напримѣръ, положимъ, что отъ самыхъ ничтожныхъ, повидимому, причинъ, зачинается пожаръ и истребляетъ цѣлый городъ; или—отъ такихъ же ничтожныхъ причинъ, - наприм., отъ малѣйшаго недосмотра, погибаетъ въ волнахъ моря огромный корабль со множествомъ народа; или люди иногда изъ-за слѣпой страсти одного человѣка, какъ звѣри, истребляютъ другъ друга въ междоусобіяхъ или въ войнахъ съ другими народами. Люди недальновидные, маловѣры, соблазняясь такими, повидимому, случайностями, говорятъ: «гдѣ тутъ Промыселъ? Это—слѣпой случай».—Нѣтъ: и тутъ, братія, мы сказали, скрывается премудрый Промыселъ. Однажды въ Іерусалимѣ, во время земной жизни

Господа Спасителя упала башня и своимъ паденіемъ задавила восемнадцать человѣкъ; а въ другое время римскій правитель въ Іудеи—Пилатъ въ гнѣвѣ умертвилъ множество Галилеянъ и ихъ кровь смѣшалъ съ ихъ жертвами. Случайное ли это дѣло? — Нѣтъ: не случайное; все это было съ вѣдома и по попущенію промысла Божія. Объ этихъ двухъ несчастныхъ происшествіяхъ Господь спросилъ Своихъ слушателей, когда Ему возвѣстили о несчастіи: — *мните-ли, яко Галилеане сіи грѣшнѣйши паче всѣхъ Галилеянъ бяху, яко тако пострадаша? или они осмьнадесяте, на нихже паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко тіи должнѣйши бяху паче всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ* [1])? И Самъ же далъ такой отвѣтъ: *ни, глаголю вамъ, но аще не покаетеся, вси такожде погибнете:* то есть: нѣтъ, эти несчастные не были предъ Богомъ грѣшнѣе всѣхъ, живущихъ въ тѣхъ городахъ: но премудрый и всеблагій Промыселъ допустилъ имъ погибнуть тѣлесно, какъ за ихъ грѣхи и для очищенія ихъ, такъ и для вразумленія живущихъ, чтобъ они покаялись въ своихъ грѣхахъ и перемѣнили свою жизнь, изъ безпечныхъ стали осторожными. (Мысли Св. Златоуста.) Такъ и мы, братія, слыша о несчастныхъ происшествіяхъ съ людьми, или видя ихъ сами, должны непремѣнно имѣть въ виду означенныя слова Спасителя и принимать эти происшествія за дѣло промысла Божія о спасеніи людей. Общественное бѣдствіе есть вразумленіе для народа, и горе людямъ, которые не вразумляются имъ.

---

[1]) Лук. гл. XVI.

Братія! Господь, любя насъ, наказываетъ. Наказавъ прародителей нашихъ за грѣхи скорбями, болѣзнями и смертію, не употребитъ ли Онъ для вразумленія и очищенія и нашихъ грѣшныхъ душъ — скорбей, болѣзней и другихъ разныхъ средствъ, *убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити*, но врачующихъ ее отъ грѣховъ самыми страданіями? Безъ сомнѣнія, употребитъ, если все это оказывается нужнымъ. Поэтому, видимъ ли, наприм., жестокія и продолжительныя болѣзни у людей, иногда продолжающіяся десятки лѣтъ, — примѣры коихъ видимъ въ Евангеліи, да и нынѣ замѣчаемъ: — возблагодаримъ промыслъ Божій, болѣзнію тѣлесною и скорбію душевною очищающій душу отъ грѣховъ, чтобы сподобить ее нетлѣнныхъ и вѣчныхъ благъ царствія небеснаго. Болѣзни посылаются Богомъ за грѣхи. *Се здравъ еси*, говоритъ Спаситель исцѣленному разслабленному, *къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* [1]). Видимъ ли внезапную насильственную смерть людей,—вразумимся ею и скажемъ себѣ: это Богъ даетъ намъ урокъ жить осторожно, въ добродѣтели, въ памятованіи о смерти и о страшномъ судѣ Божіемъ. Свирѣпствуетъ ли гдѣ кровопролитная война,—скажемъ себѣ: видно, грѣхи народа стали слишкомъ велики и Богъ войною наказываетъ и вразумляетъ народъ обратиться къ вѣрѣ и благочестію. Войны всегда были у Господа средствомъ (между другими средствами) къ наказанію грѣховъ народа, къ вразумленію его [2]). Вообще, при видѣ несчастій, бывающихъ съ людьми, нужно помнить,

---

[1]) Іоан. V, 14. [2]) Кн. Суд.

что величайшее, единственно ужасное несчастіе есть грѣхъ, а всѣ другія несчастія служатъ или къ очищенію грѣха или къ достойному наказанію за грѣхъ и къ вразумленію людей, видящихъ несчастіе или слышащихъ о немъ. Если же иногда и великіе грѣшники не наказываются здѣсь, и живутъ счастливо, безпечально, то изъ того не слѣдуетъ заключать, что Богъ не промышляетъ о людяхъ, или промышляетъ не о всѣхъ одинаково. Богъ не наказываетъ такихъ людей здѣсь, чтобы наказать ихъ тамъ, въ другой жизни. Нужно всегда помнить, что двѣ жизни для каждаго человѣка: одна—настоящая, а другая — жизнь будущаго вѣка, о которой говорится въ Символѣ вѣры. Если кто здѣсь за грѣхи свои не наказанъ, тотъ будетъ наказанъ тамъ; другой же здѣсь терпитъ бѣды, скорби и болѣзни,—за то тамъ будетъ наслаждаться блаженствомъ. Все это можно видѣть на богатомъ и Лазарѣ, поминаемыхъ въ св. Евангеліи: одинъ былъ жестокосердъ и веселился здѣсь на вся дни свѣтло; а другой—праведенъ и больной лежалъ предъ вратами богача, покрытый гнойными ранами. Но первый изъ нихъ посланъ въ муку послѣ смерти за безпечность о своей душѣ и за невнимательность къ больному, который былъ у него всегда предъ очами, а послѣдній—за страданія, здѣсь претерпѣнныя, послѣ смерти унесенъ Ангелами на лоно Авраамово въ царство небесное [1]).

И такъ, братія, съ несомнѣнною вѣрою въ Божественный Промыселъ объ насъ, предадимъ сами

---

[1]) Лук. гл. XVI.

себя, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу Спасителю, предоставимъ Ему спасать насъ довѣдомыми Ему судьбами, не оставаясь впрочемъ и сами праздными. Аминь.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ.

Объ искупленіи рода человѣческаго и о приготовленіи его къ тому.

Вѣмаемъ... яже Пророцы рекоша хотящая быти и Моисей (Дѣян. XXVI, 22).

Итеперь, братія, мы будемъ говорить о Промыслѣ Божіемъ, только не объ общемъ промыслѣ, а объ особенномъ, чрезвычайномъ [1]).— Сказали мы прежде, что Богъ, сотворившій изъ ничего весь міръ, со времени его появленія и донынѣ промышляетъ о немъ, надзираетъ за нимъ съ высоты святаго Своего престола, хранитъ и поддерживаетъ его всесильнымъ словомъ Своимъ, почему и называется Вседержителемъ; что, начиная съ Серафима, ближайшаго къ Богу духа, до былинки, все

---

[1]) Таинство искупленія мы назвали промысломъ на основаніи многихъ церковныхъ нашихъ книгъ. Такъ, наприм., таинство искупленія названо спасительнымъ промышленіемъ въ молитвѣ Іисусу сладчайшему (въ концѣ канона и акаѳиста), въ акаѳистѣ Пресвятой Богородицѣ, также — въ другихъ мѣстахъ каноннка и въ разныхъ Богослужебныхъ книгахъ. При счисленіи лѣтъ отъ Рождества Христова говорится также въ нѣкоторыхъ книгахъ: «въ лѣто отъ спасительнаго промысла такое-то».

пользуется Его промышленіемъ или попеченіемъ. Теперь будетъ рѣчь о томъ промыслѣ, который Господь имѣетъ о заблудшемъ родѣ человѣческомъ, о спасеніи разумныхъ овецъ Своихъ, потому что Онъ, какъ вѣчная Любовь, *не хощетъ смерти грѣшниковъ, но чтобы они обратились и были живы.*—Въ чемъ же заключается особенное Божіе о насъ промышленіе? *Тако возлюби Богъ міръ*, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ,—*яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*, то есть особенное Божіе промышленіе о человѣкѣ заключается въ искупленіи его отъ вѣчной погибели страданіями и смертію Сына Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ.

Прежде чѣмъ явился на землѣ Богъ во плоти, Сынъ Божій, — чтобы пожить съ человѣками и научить ихъ Богопознанію и святой, Богоугодной жизни, пострадать и умереть за нихъ, — прошло много времени, много вѣковъ.—Отчего такъ? Оттого, что какъ люди по своей волѣ отпали отъ Бога, заблудили отъ пути своего, то нужно было дать имъ время испытать весь вредъ отъ своеволія, отъ грѣха; нужно было дать имъ узнать на опытѣ, какъ ложны слова діавола; *будете, яко бози;* нужно было дать имъ время испытать свое безсиліе въ борьбѣ со грѣхомъ, чтобы имъ самимъ всею душею пожелать вышней помощи при безполезности своихъ усилій. Оттого именно Отецъ небесный отложилъ сошествіе на землю Сына Своего на нѣсколько тысячъ лѣтъ послѣ паденія первыхъ людей. И въ это время люди видѣли и испытали всякое зло и всякое бѣдствіе, какое только могъ породить грѣхъ, человѣкоубійца діаволъ, злая человѣче-

ская воля или праведный гнѣвъ Божій, такъ что подъ конецъ всѣ люди стали желать и ждать Вышней помощи,—все познали опытомъ, что *зло и горько оставлять Бога* [1]).

Такъ, братія, безъ Бога или вдали отъ Бога тяжела жизнь для человѣка. Это даже не жизнь, а какой-то призракъ жизни, или, скорѣе, смерть. Не нужно объяснять, какъ это бываетъ: духовную смерть испытываетъ на себѣ всякій, кто удаляется отъ Бога, и знаетъ, что она очень тяжела. Какая *душа* человѣка, *творящаго зло*, не испытала *скорби и тѣсноты* [2]).

Когда зло въ родѣ человѣческомъ дошло до крайней степени, когда люди испытали безсиліе свое для добра,—ясно увидѣли всѣ и почувствовали нужду въ небесномъ Избавителѣ отъ грѣха; когда мучительство врага рода человѣческаго, діавола, дошло также до крайней степени, тогда-то пришло исполненіе временъ, и Богъ Отецъ послалъ Единороднаго Сына Своего, Имъ же и вѣки сотвори; и Онъ, Премилосердый, не терпя зрѣти отъ діавола мучима рода человѣча [3]), пришелъ къ намъ на землю, чтобы спасти насъ и чтобы *разрушить дѣла діавола* [4]).

Между тѣмъ еще задолго до пришествія на землю Спасителя, Богъ готовилъ людей постепенно къ принятію Сего Божественнаго Посланника Своими *откровеніями и пророчествами* или предварительными подобіями того, что долженъ былъ сдѣлать для спасенія человѣческаго Сынъ Божій. Это—потому, что пророчества и прообразованія воспитывали въ народѣ вѣру и надежду на будущаго Искупителя и, будучи исклю-

---

[1]) Іер. II, 19. [2]) Римл. II, 9. [3]) Водоосв. предъ крещ. [4]) Іоан. III, 8.

чительно дѣломъ Божіимъ, неопровержимо удостовѣряли и удостовѣряютъ людей внимательныхъ и благонамѣренныхъ въ Божественности нашего Спасителя, къ Которому онѣ относятся. Еслибы Онъ пришелъ вдругъ, не указанный людямъ раньше, то люди не повѣрили бы Ему, что Онъ—Сынъ Божій, не смотря на Его чудеса, такъ какъ много было людей, которые силою Божіею дѣлали чудеса. Да и у людей бываетъ такъ, что если царь или царскій сынъ хочетъ посѣтить какіе-либо города или другія мѣста въ государствѣ, то народъ увѣдомляется объ этомъ заблаговременно, чтобы онъ приготовился къ его встрѣчѣ и принялъ его, какъ слѣдуетъ. Такъ сдѣлано и здѣсь. О пришествіи на землю Сына Божія сдѣлано задолго провозглашеніе на землѣ, чего не было сдѣлано ни для одного изъ пророковъ и другихъ святыхъ Ветхаго Завѣта:—честь, приличная только Царю всѣхъ—Богу! Уже праотцу Адаму, послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ, сказано было Богомъ въ утѣшеніе, что *Сѣмя жены*, т. е. Богочеловѣкъ, имѣющій родиться отъ Пречистой Дѣвы и отъ Духа Святаго, *сотретъ* или сокрушитъ *главу змія* [1]), обольстителя человѣковъ—діавола, который дѣйствовалъ чрезъ змѣя. Потомъ Аврааму послѣ потопа возвѣщено было отъ Бога, что великій обѣщанный Потомокъ его будетъ виновникомъ благословенія небеснаго для всѣхъ народовъ земныхъ [2]); затѣмъ Исааку, сыну [3]), Іакову, внуку Авраама [4]), подтверждено тоже; а въ разныхъ обрядахъ вѣры іудейской или въ нѣкоторыхъ событіяхъ съ народомъ іудейскимъ и съ отдѣльными ихъ лицами за нѣсколько

[1]) Быт. III, 15. [2]) Быт. XXII, 18. [3]) Быт. XXVI, 4. [4]) Быт. XXVIII, 14.

тысячъ лѣтъ предначертано было Богомъ весьма многое изъ обстоятельствъ рожденія, жизни, страданій и смерти Сына Божія за грѣхи людей,—тогда какъ Духъ Святый также за нѣсколько вѣковъ предсказалъ о рожденіи, жизни, ученіи, чудесахъ, о смерти Его за грѣхи міра и о многомъ другомъ. Такъ, наприм., чтобы людямъ предварительно показать неопальное ношеніе во чревѣ Богоматери огня Божества Христова,—пророку Моисею показанъ былъ кустъ, горѣвшій огнемъ и не сгаравшій [1]); также—три отрока въ пещи вавилонской или халдейской среди страшнаго пламени сохранены невредимыми [2]). Это самое изъясняетъ церковная пѣснь за всенощною службою на воскресные дни или на праздники Богородицы: «отроки благочестивыя въ пещи Рождество Богородичо спасло есть, тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствуемое» [3]). Чтобы показать предварительно, въ подобіи, крестныя страданія за насъ и смерть безгрѣшнаго Искупителя нашего Іисуса Христа,—Евреямъ, въ память освобожденія отъ работы Египетской, повелѣно было закалать ежегодно на праздникъ Пасхи непорочнаго, т. е. безъ всякихъ недостатковъ, агнца и вкушать его съ опрѣсноками и съ горькими травами [4]); чтобы заранѣе показать тридневное пребываніе во гробѣ тѣла Господа Спасителя, — Іона Пророкъ, по устроенію Божію, пробылъ во чревѣ китовомъ три дня и три ночи [5]): а чтобы воспитать въ людяхъ вѣру въ очистительную кровь безгрѣшнаго, волею за всѣхъ закланнаго, Агнца Божія Іисуса Христа,—у Евреевъ употреблялась постоянно для окропленія и очищенія людей и вещей кровь козловъ и тель-

---

[1]) Исх. III, 2. [2]) Дан. III, 24—100. [3]) Пѣснь 8. [4]) Исх. XXII. [5]) Лук. XI, 29 и 30.

цовъ [1]); чтобы народъ предварительно привыкъ вѣрить въ спасительныя крестныя страданія будущаго Искупителя,— показано было подобіе висящаго на крестѣ Спасителя въ вознесенной Моисеемъ мѣдной зміи, дабы Евреи, ужаленные змѣями въ пустынѣ Аравійской, при взглядѣ на это изображеніе исцѣлялись [2]). Кромѣ того, изъ пророковъ—великій Моисей предсказалъ, что Богъ воздвигнетъ Евреямъ отъ братіи ихъ великаго Пророка, подобнаго Ему [3]); пророкъ Исаія предвозвѣстилъ, что Спаситель родится отъ Дѣвы [4]); пророкъ Михей—что Онъ родится въ Виѳлеемѣ [5]); пророкъ Малахія предсказалъ, что Спаситель придетъ въ храмъ Іерусалимскій, вновь построенный послѣ плѣна Вавилонскаго, и что предъ Нимъ посланъ будетъ предтеча [6]); пророкъ Захарія предсказалъ царскій въѣздъ Спасителя на молодомъ ослѣ въ Іерусалимъ [7]); пророкъ Исаія и царь пророкъ Давидъ предсказали съ такою ясностію страданія Спасителя, какъ будто бы они сами были при страданіяхъ Господа, стояли у креста Его и тутъ описали все, что происходило съ Нимъ [8]). Пророкъ Даніилъ, или лучше—Архангелъ Гавріилъ пророку Даніилу предвозвѣстилъ, что до пришествія Христа Спасителя осталось только 490 лѣтъ [9]).—Такимъ образомъ важнѣйшія обстоятельства жизни, страданій, смерти, воскресенія изъ мертвыхъ и вознесенія Спасителя на небо были заранѣе въ Ветхомъ Завѣтѣ преднаписаны въ образахъ и подобіяхъ или предсказаны пророками, такъ что жизнь Спасителя со всѣмъ Его ученіемъ и дѣлами была, очевидно, исполненіемъ того,

---

[1]) Евр. X, 12—15. [2]) Іоан. III, 14 и 15. [3]) 5 Моис. XVIII, 15. [4]) Ис. VII, 14. [5]) Мих. V, 2. [6]) Мал. III, 1, 4 и 5. [7]) Зах. IX, 9. [8]) Ис. LIII гл. и Пс. XXI. [9]) Дан. IX.

что было въ умѣ Божіемъ отъ вѣчности. Вотъ почему Христосъ Спаситель говорилъ торопливымъ братіямъ Своимъ, проспвшимъ Его, чтобы Онъ явилъ Себя скорѣе міру: *время Мое не у пріиде: время же ваше всегда готово есть* [1]); вотъ почему Онъ и Пречистой Матери Своей на бракѣ въ Канѣ галилейской сказалъ на слова Ея: *вина не имутъ:—что есть Мнѣ и Тебѣ, Жено, не у пріиде часъ Мой* [2]), хотя потомъ вскорѣ же этотъ часъ пришелъ и Онъ сотворилъ первое чудо. Евангелисты неоднократно также замѣчаютъ, что Іудеи, не смотря на неоднократныя покушенія схватить Господа, не могли этого сдѣлать съ Нимъ, потому что еще не насталъ часъ Его смерти. *Искаху (Іудеи), да имутъ Его: и никтоже возложи на-Нь руцѣ,* говоритъ св. Евангелистъ Іоаннъ, *яко не у бѣ пришелъ часъ Его* [3]). *Не двунадесять ли часовъ есть во дни,* — говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ на пути въ Іудею, когда они представили Ему, что Ему нельзя ходить туда. потому что Іудеи такъ недавно еще хотѣли побить Его камнями: — *не двунадесять ли часовъ есть во дни; аще кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видитъ* [4]), то есть, какъ бы Онъ такъ говорилъ: Я знаю, когда придетъ время Моей смерти, ночь Моя; теперь оно еще не пришло, а потому, хотя Я и беззащитенъ и Іудеи ищутъ Моей смерти.—они не могутъ подвергнуть опасности жизнь Мою: пока Мой день не кончился, дотолѣ Меня никто не убьетъ.—Всѣ, и благопріятныя и не благопріятныя обстоятельства въ жизни Спасителя были предсказаны задолго и потому и самыя неблагопріятныя обстоятельства Его жизни обез-

---

[1]) Іоан. VII, 6. [2]) Іоан. II, 3 и 4. [3]) Іоан. VII, 30, 8, 20. [4]) Іоан. XI, 9 и 10.

оруживаютъ всякое невѣріе, такъ что всякія уста должны заградиться и своимъ безмолвіемъ утвердить истину Божества Іисуса Христа. Если, наприм., многіе не увѣровали въ Господа, то не потому, что будто бы мало сдѣлано для увѣренія людей въ Божествѣ Его, нѣтъ: *многа добра дѣла явилъ Господь людямъ отъ Отца Своего* [1]). Люди не повѣрили Спасителю по развращенію сердца своего и только исполнили чрезъ это предсказанное пророкомъ Исаіею: *Господи! кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся?* Или:—*Ослѣпи очи ихъ и окаменилъ есть сердца ихъ, да не видятъ очима, ни разумѣютъ сердцемъ и обратятся, и исцѣлю ихъ* [2]). *Сія рече Исаія, егда видѣ славу Его и глаголя о Немъ* [3]). Если многіе люди возненавидѣли Господа, то и это не было дѣломъ случая, т. е. случилось такъ не потому, что можно было будто бы кому-нибудь здравомыслящему возненавидѣть за что-нибудь всесовершеннѣйшаго Господа, а потому, что зло естественно ненавидитъ добро потому именно, что оно—добро и что объ этомъ также задолго было предсказано: *да сбудется слово*, говорилъ Самъ Онъ, *писанное въ законѣ ихъ, яко возненавидѣша Мя туне* [4]). *Нѣсте ли чли никогдаже въ писаніихъ*,—еще говорилъ Онъ:—*камень, его же не въ ряду сотвориша зиждущіи. сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе и есть дивно во очію вашею* [5]). Если народъ іудейскій. первосвященники и книжники поругались надъ Нимъ. мучили, распяли Его, то потому, что чаша страданій и Смерти Его за грѣхи міра приготовлена была Ему Отцомъ небеснымъ отъ вѣчности: люди были только жалкими, хотя свободными, орудіями воли Божіей.

---

[1]) Іоан. X, 32. [2]) Ис. LII, 1. [3]) Іоан. XII, 37—41. [4]) Іоан. XV, 25. [5]) Пс. CXVII, 22 ст.; Мѳ. XXI, 42.

Братіе, — говорилъ Апостолъ Петръ Іудеямъ, — *вѣмъ, яко по невѣдѣнію сіе сотвористе*—т. е. убили Начальника жизни Іисуса Христа, — *якоже и князи ваши: Богъ-же, яже предвозвѣсти усты всѣхъ пророкъ Своихъ, пострадати Христу, исполни тако* [1]). Если воины, пригвоздившіе Его ко кресту, раздѣлили между собою ризы Его и бросили жребій объ одеждѣ Его, то дѣлали это: исполняя пророчество: — *да сбудется писаніе, глаголющее: раздѣлиша ризы Моя себѣ и о имати мои Моей меташа жребія* [2]). Когда Спаситель, вися на крестѣ и томясь въ мученіяхъ смертныхъ, сказалъ: *жажду* [3]), — то это сказалъ для того, чтобы, по пророчеству, напоили Его оцтомъ, котораго и стоялъ при крестѣ полный сосудъ. Такъ все, бывшее съ Іисусомъ, предсказано было пророками до подробностей. Поэтому-то, для увѣренія Іудеевъ въ Божествѣ Своемъ, Спаситель указывалъ имъ на пророчества, прообразованія о Немъ въ Св. Писаніи: *испытайте писаній*, —говорилъ Онъ,— *яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный: и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ. Сія суть словеса* [4]), говоритъ Онъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи изъ мертвыхъ, — *яже глаголахъ вамъ еще сый съ вами, глаголя, яко подобаетъ скончатися всѣмъ написаннымъ въ законѣ Моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ о Мнѣ* [5]). Во всю жизнь Свою Господь дѣлалъ, въ собственномъ смыслѣ, дѣла Пославшаго, творилъ волю Его и предлагалъ народу ученіе Его (какъ часто Онъ Самъ говорилъ [6]), т. е.

---

[1]) Дѣян. III. 17 и 18. [2]) Пс. XXI, 19 ст.; Іоан. XIX, 24. [3]) Пс. LXXIII, 22 ст.; Іоан. XIX, 28 и 29. [4]) Іоан. V, 39. [5]) Матѳ. XXIV, 44. [6]) Іоан. VII, 16; VII, 28, 55; IX, 4; X, 37; XII, 49 и 50.

дѣлалъ то, училъ тому, что и чему назначено было быть отъ вѣчности.

Видите, братія, Отецъ небесный, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа употребилъ все, чтобы увѣрить людей въ Божествѣ Его и чтобы убѣдить насъ слушаться Его во всемъ, какъ возлюбленнаго Сына Своего. *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ-же благоволихъ; Того послушайте*, — вѣщалъ Онъ съ небеси. — Видите, какъ любитъ Богъ міръ, что и *Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* [1]). Да, братія, есть жизнь вѣчная, есть другая жизнь, для которой мы созданы и на полученіе которой вѣрные кающіеся христіане имѣютъ право въ силу ходатайства Сына Божія. Но есть и погибель вѣчная, отъ которой никто не избавится, если не избавитъ единственный Ходатай Бога и человѣковъ—Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ. А Онъ не избавитъ тѣхъ, которые не слушаются Его, которые живутъ не похристіански, какъ язычники, заповѣдей Его не знаютъ и не исполняютъ и только одно имя христіанъ носятъ. Такіе люди осуждаютъ сами себя и лишаютъ себя наслѣдія въ Его царствѣ. *Не всякъ, глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* [2]).

Братія! Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій возлюбленный: *Того послушайте.* Аминь.

---

[1]) Іоан. III, 16. [2]) Матѳ. VII, 21.

БЕСѢДА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

О явленіи Бога во плоти.

Еюже писа Моисей въ законѣ и пророцы, обрѣтохомъ. (Іоан. I, 45).

Отъ, о Комъ много преднаписалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ пророкъ и Боговидецъ Моисей, о Комъ предсказали многіе другіе пророки, наконецъ пришелъ,—пришелъ на землю Примиритель грѣшнаго человѣчества съ правосуднымъ Богомъ. Послѣ долгаго ожиданія Искупителя наконецъ послышались на землѣ отрадные голоса: *обрѣтохомъ Мессію* [1]); *обрѣтохомъ Іисуса, Еюже писа Моисей въ законѣ и пророцы* [2]). *Людіе, сидящіе во тьмѣ, видѣша свѣтъ великій, и сидящимъ во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ* [3]). *Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый Отцемъ во пророцѣхъ. въ послѣдокъ-же днію сихъ глагола намъ въ Сынѣ* [4]) Своемъ, Который, будучи Богъ, для насъ сдѣлался человѣкомъ, хотя и Богомъ быть не пересталъ. Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, возсіяло на землѣ.

Откуда же и какъ возсіяло Солнце наше праведное? Изъ города Виѳлеема, отъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

Говорили мы прежде, что Богъ заблаговременно, издавна приготовлялъ людей къ принятію, къ встрѣчѣ свѣтозарнаго Солнца правды, Христа Господа, разными способами, именно, пророчествами о Немъ и разными прообразованіями. И по этимъ пророчествамъ, людямъ

[1]) Іоан. I, 41. [2]) Іоан. I, 45. [3]) Мѳ. IV, 16. [4]) Евр. I, 1.

внимательнымъ задолго до Рождества Христова извѣстно было, что Христосъ родится въ городѣ Виѳлеемѣ, въ еврейскомъ народѣ, въ колѣнѣ Іудовомъ, отъ чистой Дѣвы царскаго рода; извѣстно было и то, что прежде рожденія Мессіи — Христа родится Предтеча Его. Теперь, когда пришло время явиться на землѣ Сыну Божію въ нашемъ смиренномъ образѣ человѣческомъ, все такъ и исполнилось, какъ предсказано было пророками. И вотъ одному священнику іудейскому, по имени Захаріи, коего жена Елисавета, доживъ до старости, не имѣла дѣтей по причинѣ неплодства, является Ангелъ Господень въ церкви въ то время, когда онъ, по обычаю священства, совершалъ въ ней кажденіе. Послушаемъ, какую вѣсть принесъ съ неба Ангелъ священнику, какую волю Господа возвѣстилъ онъ ему. Радостную вѣсть онъ принесъ святому старцу: вѣсть о рожденіи отъ Елисаветы сына, и имя заблаговременно объявилъ: *нареченіи имя ему Іоаннъ*, говоритъ. Что дальше? *И будетъ тебѣ*, говоритъ, *радость и веселіе и мнози о рождествѣ его возрадуются.... будетъ бо великій предъ Господомъ.... и предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною* [1]). Слышите, братія, о комъ рѣчь идетъ? О Предтечѣ Господнемъ, о его рожденіи. А если Предтечу Христова Богъ посылаетъ въ міръ, то, видно, скоро будетъ и Самъ Христосъ; если показывается денница солнца, видно, скоро взойдетъ и самое солнце. Такъ и было. Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ зачатія Предтечи Архангелъ Гавріилъ съ небесныхъ круговъ слетѣлъ въ Назаретъ, гдѣ жила Пресвятая Дѣва Марія, обрученная Іосифу праведному, для храненія Ея дѣвства, и

[1]) Лук. гл. I.

воспитавшаяся въ храмѣ во Святая Святыхъ, и, вшедъ къ Ней, сказалъ: *радуйся, благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ.* Вотъ и благовѣщеніе ангельское о зачатіи и рожденіи Спасителя.—Пресвятая Дѣва, увидѣвши Ангела, смутилась по причинѣ словъ его и помышляла, каково будетъ это привѣтствіе. Ангелъ продолжаетъ благовѣстіе: *не бойся, Маріамь: обрѣла бо еси благодать у Бога: и се, зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и нарещеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ великій и Сынъ Вышняго нарещется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца.* Пресвятая Дѣва говоритъ Ангелу: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Ангелъ отвѣчаетъ ей: *Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмъже и Раждаемое свято, нарещется Сынъ Божій.* Пренепорочная Дѣва сказала: *се, раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему.* Вотъ Я, смиренная раба Господня: будь мнѣ по слову твоему. Да найдетъ на Меня Духъ Божій и сила Вышняго да осѣнитъ Меня для зачатія во чревѣ Предвѣчнаго Сына Божія. Вѣрую, что будетъ совершеніе глаголанныхъ Мнѣ отъ Господа. Уже душа моя чувствуетъ наитіе Всесвятаго, Животворящаго Духа Божія и это осѣненіе силы Вышняго; уже душа Моя величаетъ Господа и духъ мой радуется о Богѣ, Спасѣ Моемъ, что Онъ призрѣлъ на смиреніе рабы Своей. Ибо вотъ отнынѣ будутъ ублажать, величать, прославлять Меня всѣ роды,—по всей землѣ, во всѣ времена, до скончанія вѣка; и все это величіе сотворилъ Мнѣ сильный Богъ: свято имя Его. И милость Его всѣмъ, которые боятся Его, въ роды родовъ, во всѣ времена.—Между тѣмъ ден-

ница Солнца правды скоро послѣ ангельскаго благовѣщенія Дѣвѣ Маріи взошла: Предтеча—всесвятый, плодъ неплодной матери [1]), родился. Его назвали Іоанномъ по слову Ангела.—Настало время великихъ чудесъ Господнихъ. Всѣ, слышавшіе о чудесномъ зачатіи и рожденіи Іоанна Предтечи, съ глубокою думою говорили: что-то будетъ изъ этого младенца? А отецъ его Захарія, наказанный предъ тѣмъ Богомъ за невѣріе благовѣстію Ангела нѣмотою въ продолженіе девяти мѣсяцевъ и нѣсколькихъ дней, получилъ разрѣшеніе своего языка, исполнился теперь Духа Святаго и, пророчествуя, сказалъ о сынѣ своемъ: «*ты, отроча, пророкъ Вышняго наречешися: предыдеши бо предъ лицемъ Господнимъ уготовати пути Его, дати разумъ спасенія людемъ Его во оставленіе грѣховъ ихъ.*—Великій младенецъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, и жилъ въ пустынѣ до самаго того дня, въ который явился народу израильскому въ качествѣ Предтечи Господня [2]).

Черезъ пять мѣсяцевъ по рожденіи Іоанна Предтечи родился и Спаситель міра, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, но не въ Назаретѣ, а въ городѣ Виѳлеемѣ, какъ предсказано было пророкомъ Михеемъ: *и ты, Виѳлееме, земле Іудова, ни чимже менши еси во владыкахъ Іудовыхъ; изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди Моя Израиля* [3]). По причинѣ чрезвычайнаго стеченія народа въ Виѳлеемѣ для записи своихъ именъ, по повелѣнію Кесаря Августа, не было мѣста въ домѣ для Пресвятой Дѣвы и праведнаго обручника Ея, пришедшихъ изъ Назарета также для записанія себя, и родившійся Божественный Младе-

[1]) Кан. Предт. и 7 Богород. [2]) Лук. гл. I. [3]) Пр. Мих. V.

нецъ, послѣ повитія Его пеленами, положенъ былъ въ ясляхъ.

Такъ велико смиреніе Господа нашего ради спасенія!

Братія! Не будемъ праздными зрителями такого вольнаго уничиженія Царя славы, одѣвающагося свѣтомъ, яко ризою, Коему небо—престолъ, а земля—подножіе. Это уничиженіе даетъ всѣмъ намъ великій спасительный урокъ смиренія. Не великолѣпные чертоги, не богатство надмевающее, не почести, не слава міра сего должны занимать насъ, безсмертныхъ по духу тварей;—нѣтъ: кротость, смиреніе предъ Богомъ и безпрекословная преданность святой Его волѣ должны быть первымъ желаніемъ нашего сердца и занимать нашъ умъ, такъ чтобы онѣ видны были и во всѣхъ нашихъ поступкахъ: гордость насъ погубила, смиреніе должно спасти насъ. Принесемъ-же въ даръ кротость, смиреніе и сознаніе своей духовной нищеты Тому, Кто *насъ ради обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся* [1]).

Но среди крайняго смиренія родившагося Бога-Младенца сіяетъ и слава Его. Ангелъ Господень явился пастырямъ, которые, по обыкновенію, бодрствовали въ ту ночь и стерегли свое стадо, и сказалъ имъ: *се, благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ*; затѣмъ онъ указалъ имъ знакъ, по которому они могутъ найти и узнать Его: *обрящете*,—говоритъ онъ,—*младенца, лежаща въ яслѣхъ*. Когда Ангелъ говорилъ это, внезапно стало съ нимъ множество воинствъ небесныхъ, хвалящихъ Бога и гла-

[1]) 2 Кор. VIII, 9.

голющихъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* [1]!

Слышите, братія! Ангелы благовѣствуютъ миръ землѣ при рожденіи Господа Іисуса. Есть ли миръ въ душахъ нашихъ? Вѣдь Спаситель въ изобиліи принесъ намъ миръ небесный. Горе намъ, если въ насъ нѣтъ мира. Значитъ, мы не приходимъ съ вѣрою и любовію къ Спасителю, Который говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи: и Азъ упокою вы* [2]). Значитъ, мы люди маловѣрные, страстные, злобные, гордые, завистливые, міролюбивые. суетные.— Миръ, братія, благовѣствую и я, смиренный служитель Христовъ! Пріидите къ младенчествующему Царю мира и сердцами. полными сердечной вѣры и смиренія, примите отъ него миръ душамъ вашимъ со исцѣленіемъ страстей вашихъ. Послѣ того, какъ Ангелы отошли на небо, пастыри поспѣшно отправились въ Виѳлеемъ, нашли Іосифа, Марію и Младенца, лежащаго въ яслях, и первые поклонились Ему. Въ осьмый день по рожденіи, по обычаю ветхозавѣтному, наречено было Господу имя «*Іисусъ*», нареченное Ангеломъ еще прежде зачатія Его во чревѣ, а въ сороковой день, когда Пресвятая Дѣва принесла Его въ храмъ Господень— поставить предъ Господомъ и принести жертву по закону Господню.—старецъ Симеонъ, коему обѣщано было Духомъ Божіимъ не видѣть смерти, доколѣ не увидитъ Христа, удостоился встрѣтить Его въ храмѣ и, взявъ Его на руки, сказалъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое*... Такъ возсіялъ отъ Св.

---

[1]) Лук. гл. II. [2]) Матѳ. XI, 28.

Дѣвы-Матери Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богъ отъ Бога Отца, прежде вѣкъ рожденный, и человѣкъ отъ существа матерня во времени рожденный, совершенный человѣкъ.

О, чудо чудесъ! Богъ, содержащій вселенную всю словомъ Своимъ, сдѣлался человѣкомъ, чтобы человѣка вознести на первое блаженство. «Ужасеся о семъ небо и земли удивишася концы» поетъ Христова Церковь, «яко Богъ явися человѣкомъ плотски» [1]). «Всякое естество Ангельское удивися великому дѣлу вочеловѣченія Божія, потому что неприступнаго Бога небожители увидѣли приступнымъ для всѣхъ человѣкомъ, сожительствующимъ съ людьми» [2])—Братія! Видя Бога, странно вочеловѣчившагося, устранимся суетнаго міра и умъ возложимъ на небеса (на Божественное), потому что ради того Богъ и сошелъ на землю, да насъ на небеса возведетъ [3]).

Но для чего такое чрезвычайное снисхожденіе къ намъ Сына Божія? спроситъ кто-нибудь. Для чего Сынъ Божій воспріялъ на Себя естество человѣческое? — Отвѣтствуемъ: воплощеніе Сына Божія для спасенія людей было совершенно необходимо. Чтобы спасти человѣка, нужно было удовлетворить правдѣ Божіей за грѣхъ человѣка; но ни одинъ человѣкъ не только за другихъ, но и за себя не можетъ дать *измѣны, (т. е. выкупа) и цѣны избавленія души своея* [4]), а удовлетвореніе безконечной правдѣ Божіей, безконечно оскорбленной грѣхомъ непослушанія человѣческаго, долженствовало быть тоже безконечное.

---

[1]) Пѣснь 9. [2]) Акаѳ. Пресв. Богор. конд. 9. [3]) Акаѳ. Іис. Сладч. конд. 8. [4]) Пс. XLIII, 8.

Кромѣ того, нужно было сокрушить въ человѣкѣ силу зла, удалившую его отъ Бога и постоянно удалявшую все далѣе и далѣе, — безъ чего нельзя было соединить его вновь съ Богомъ [1]), Который гнушается грѣхомъ. А истребить человѣческую грѣховность для человѣка, кто бы онъ ни былъ, дѣло невозможное, потому что она есть глубокая порча человѣческой природы, прирожденная каждому человѣку, и истребить ее значило тоже, что обновить, возсоздать человѣка. Кто же могъ возсоздать человѣка, кромѣ Создателя? И вотъ, чрезъ воплощеніе, страданія и смерть вочеловѣчившагося Сына Божія принесено удовлетвореніе правдѣ Божіей за грѣхи человѣковъ, а чрезъ Его спасительное ученіе или заповѣди, чрезъ Его жизнь, чрезъ Его животворящее тѣло и кровь и др. таинства, обновлена, возсоздана и возсоздается человѣческая природа. Спаситель, какъ безгрѣшный Богъ и человѣкъ, всею Своею земною жизнію и всѣми Своими дѣлами вмѣсто насъ оказалъ совершеннѣйшее послушаніе волѣ Бога Отца, съ полнымъ отреченіемъ отъ Своей воли,—потерпѣлъ всѣ, присужденныя правдою Божіею, скорби, страданія и самую смерть и такою жертвою, безпредѣльною по своему достоинству, совершенно удовлетворилъ Божественному правосудію за всѣ человѣческіе грѣхи и, какъ грѣхъ Адамовъ сдѣлалъ всѣхъ людей виновными предъ Богомъ, такъ и праведность Богочеловѣка, какъ втораго, безгрѣшнаго Адама, дѣлаетъ ихъ праведными предъ Богомъ чрезъ ихъ вѣру въ Богочеловѣка. — «Какъ Адамъ для своихъ потомковъ, хотя они и не ѣли дре-

[1]) Прем. XI, 5. Ис. V, 7.

веснаго плода, содѣлался причиною смерти, введенной въ міръ Адамовымъ ядѣніемъ», говоритъ св. Златоустъ, «такъ и Христосъ для вѣрующихъ въ Него, хотя они и не имѣли праведныхъ дѣлъ, содѣлался виновникомъ праведности, которую даровалъ всѣмъ намъ чрезъ крестъ [1])».

Братія! Господь и Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій уже благоволилъ исполнить все Отеческое смотрѣніе о насъ, совершивъ наше спасеніе ученіемъ Своимъ, жизнію Своею, смертію за насъ и воскресеніемъ, — и уже вознесся человѣчествомъ Своимъ на небеса и сѣдитъ одесную Бога Отца. Но спасеніе наше совершено не безусловно. Чтобы быть намъ въ числѣ спасаемыхъ, для этого нужно принимать всѣмъ сердцемъ спасительное ученіе Іисуса Христа и поступать по нему. *Аще кто любитъ Мя, соблюдетъ слово Мое*, говоритъ Господь (Іоан. XIV, 23). Нужно также каждому по мѣрѣ силъ своихъ подражать жизни Его, которая есть образецъ нашей жизни. *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. XII, 26).

Вознесшись отъ насъ на небо, Господь всегда съ нами по Божественному Своему вездѣприсутствію *(съ вами есмь во вся дни)*: съ нами Его чудодѣйствующее сладчайшее имя, Его св. слово, Его животворящій крестъ и Его спасительныя таинства.

Будемъ же призывать, какъ можно чаще, съ живою вѣрою имя Господа Іисуса Христа, ибо *всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется*, говоритъ

---

[1]) Толк. на посл. къ Римл. Бес. X. стр. 207, въ рус. перев.

пророческое слово (Іоил. XI, 32); будемъ съ вѣрою и любовію пользоваться къ своему освященію и спасенію, Его спасительными таинствами и прибѣгать къ непобѣдимой, непостижимой, Божественной силѣ Его честнаго и животворящаго креста во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. При всемъ этомъ не забудемъ всегда усердно читать и слушать слово Его и молить Его, чтобы Онъ вселился вѣрою въ наши сердца; когда Онъ вселится въ насъ, тогда будетъ въ насъ и благодатная жизнь, предначинающая будущую блаженную жизнь. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
Бесѣда	1. (Вступительная)	3
»	2. О Единомъ Богѣ въ Троицѣ и о Троицѣ въ Единицѣ	7
»	3. О личныхъ свойствахъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго	13
»	4. О равенствѣ Лицъ Пресвятой Троицы по Божескому достоинству.	19
»	5. О Богѣ—Творцѣ міра	24
»	6. О числѣ и чинахъ Ангеловъ Божіихъ	30
»	7. О злыхъ духахъ	37
»	8. О сотвореніи видимаго міра и первомъ днѣ творенія	44
»	9. О второмъ и третьемъ днѣ творенія	52
»	10. О четвертомъ днѣ творенія.	61
»	11. О пятомъ днѣ творенія	72
»	12. О сотвореніи животныхъ—въ шестой день творенія	81
»	13. О сотвореніи человѣка	90
»	14. О блаженномъ состояніи и паденіи первыхъ человѣковъ	103
»	15. О грѣхѣ первородномъ	113
»	16. О Богѣ—Промыслителѣ міра	121
»	17. Объ искупленіи рода человѣческаго и о приготовленіи его къ тому	130
»	18. О явленіи Бога во плоти	140

Учебныя изданія Училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣта.

---

1) Евангеліе на славянскомъ языкѣ, цѣна въ бум. 20 к., въ перепл. 28 к.— **2)** Краткій молитвословъ на славянскомъ языкѣ, цѣна въ бум. 3 к.—**3)** Азбука для обученія отроковъ церк. и граждан. чтенію, ц. въ бум. 5 к., въ пер., 9 к.— **4)** Церковно-славянская азбука Н. Ильминскаго: вып. 1-й для учителей, ц. въ бум. 12 к., въ перепл. 16 к.; вып. 2-й для учениковъ, ц. въ бум. 8 к., въ перепл. 12 к.— 2 таблицы буквъ къ сей азбукѣ 5 к.—**5)** Обученіе церковно-славянской грамотѣ, Н. Ильминскаго: вып. 1-й для учителей, ц. въ бум. 15 к., въ перепл. 20 к., вып. 2-й для учениковъ, ц. въ бум. 20 к., въ перепл. 25 к.—**6)** Часословъ учебный, цѣна въ бум. 20 к., въ перепл. 28 к.—**7)** Псалтирь учебная, цѣна въ бум. 25 к., въ перепл. 33 к.—**8)** Октоихъ учебный, цѣна въ бум. 20 к., въ пер. 28 к.— **9)** Обиходъ учебный, цѣна въ бум. 40 к., въ перепл. 58 к.—**10)** Краткая исторія жизни Господа нашего Іисуса Христа въ вопросахъ и отвѣтахъ, цѣна въ бум. 5 к., въ перепл. 9 к.—**11)** Начальные уроки по Закону Божію. Учебникъ для школъ грамоты, протоіерея П. Смирнова, ц. въ бум. 5 к., въ перепл. 9 к.—**12)** Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, новое изд., испр. и значит. допол. Училищн. Совѣтомъ, на русскомъ языкѣ, ц. въ бум. 15 к., въ перепл. 20 к.—**13)** Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ, Д. Соловьева, цѣна въ бум. 25 к., въ перепл. 30 к.—**14)** Книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку въ церковно-приходскихъ школахъ. Д. Попова, цѣна въ бум. 15 к., въ перепл. 20 к.—**15)** Христоматія для назидательнаго чтенія, А. Невскаго, цѣна въ бум. 1 р.—**16)** Бесѣды по Русской Исторіи, ц. въ бум. 60 к.—**17)** Правила и программы церковно-приходскихъ школъ, ц. въ бум. 15 к.—**18)** Учебный географическій атласъ. И. Поддубнаго, ц. въ бум. 50 к.— **19)** Правила и программа испытаній на званіе учителя церковно-приходской школы, ц. въ бум. 5 к.—**20)** Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для церковно-приходскихъ школъ. Годъ 1-й и 2-й обученія. Кн. Б. Тепшиева, цѣна въ бум. 20 к.—**21)** Учебное руководство по Закону Божію по программѣ церк.-прих. школъ, ц. въ бум. 20 к., въ перепл. 25 к.

ЧАСТНЫЯ ИЗДАНІЯ, *одобренныя* для церковно-приходскихъ школъ и имѣющійся въ книжномъ складѣ Училищнаго Совѣта при Св. Сунодѣ для продажи по уделевленнымъ цѣнамъ:

1) Книга для чтенія и письменныхъ работъ въ церковно-приходск. школахъ. Составилъ А. Радонежскій (цѣна 45 к. безъ перес.), цѣна въ бум. 33 к., въ перепл. 40 к.—**2)** Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ съ словаремъ названій молитвословій и пѣснопѣній церкви. Прот. К. Никольскаго, ц. въ бум. 25 к.—**3)** Стихиры и тропари воскресны и неизмѣняемыя пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи. На два и на три голоса положилъ Д. Соловьевъ (ц. 75 к. безъ пересылки), ц. въ бум. 50 к.—**4)** Изданія А. Архангельскаго: 1) Пѣніе Божественной Литургіи (партитура и голоса ц. 1 р. безъ перес.), въ бум. 3 р.; 2) Пѣніе Всенощнаго бдѣнія (партитура и голоса ц. 5 р.), ц. въ бум. 4 р.; 3) Пѣніе церковныхъ службъ во дни Св. Великаго Поста, Св. Пасхи и двунадесятыхъ праздниковъ: а) вып. I—Св. Великій Постъ (партитура и голоса), ц. въ бум. 2 р. 10 к., б) вып. II—Входъ Господень въ Іерусалимъ и страстная седмица, ц. въ бум. 3 р. 50 к.; в) вып. III—Пѣніе на Св. Пасху, ц. въ бум. 2 р.; г) вып. VI—Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы, Рождество Христово, Богоявленіе Господне, Срѣтеніе Господне и Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, ц. въ бум. 3 р. **5)** Русскія прописи. В. Гербача, ц. въ бум. 7 коп.—**6)** Уроки чистописанія. Его-же, ц. въ бум. 15 к.—**7)** Практическій курсъ правописанія, Н. Некрасова, въ 2 вып., ц. въ бум. 12 к.—**8)** Начальная сельско-хозяйственная книга, Н. Пономарева, ц. въ бум. 35 к.—**9)** „Приходская библіотека", вып. 1-й (12 книгъ), при выпискѣ 10 экз. по 2 р. 60 к. за 1 экз.—**10)** Тоже, вып. II (20 книгъ), ц. въ бум. при выпискѣ 10 экз. 5 р. 15 к.—**11)** Тоже, вып. III (3 книги), ц. въ бум. при выпискѣ 10 экз. 80 к. **12)** Изданіе Сидорскаго и К°. Картины изъ Свящ. Исторіи: полн. колл. (50 карт.), ц. 5 р. 25 к., сокр. колл. (20 карт.), ц. 2 р. 35 к.

ЦѢНА 20 КОП.

2007081231